

Г. Г. МАХМУРЯН

ЛИГА НАЦИЙ, АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
Պատմության ինստիտուտ

Գ.Գ.Մախմուրյան

ԱԶԳԵՐԻ ԼԻԳԱՆ, ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑՆ
ՈՒ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

G.G.Makhmourian

THE LEAGUE OF NATIONS,
THE ARMENIAN QUESTION
AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

ԵՐԵՎԱՆ «Ի-Գիթթ» 1999

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
Институт истории

Г.Г.Махмурян

ЛИГА НАЦИЙ, АРМЯНСКИЙ ВОПРОС
И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ЕРЕВАН "э-Книга" 1999

ББК 63.3(2Ар) 7
М 363

**Печатается по решению ученого совета
Института истории АН Армении.**

Редактор акад. АН Армении, проф. Калифорнийского университета Лос-Анджелеса Р.Ованнисян.

Махмурян Г.Г.

Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. /Ин-т истории НАН Армении. Ереван, Артагерс, 1999, 176 с.; э-Книга, 1999, 174 с.

С помощью архивных материалов на английском, армянском, русском и французском языках в книге исследуются программы и подходы Великих Держав к работе и целям Лиги Наций, формирование мандатной системы и армянский аспект Восточной политики Великобритании и США. Подробно представлена роль Армянского вопроса и РА на Парижской мирной конференции, в ходе борьбы Сената США с президентом В. Вильсоном и в контексте армяно-турецкой войны 1920 г.

Книга написана автором, знающим английский лучше Ж. Клемансо, французский лучше В.Вильсона и по-итальянски больше Н.Макино, для широкого круга читателей. Может быть особенно полезна преподавателям-обществоведам и учителям, студентам, лицам, занимающимся практической внешней политикой.

УДК 947.928"18/20" + 327.71 + 327(73 + 420)(091)

ISBN 99930-71-00-6

© Г.Г.Махмурян, 1999

Оглавление.

Вступление.....	6
1. Лига Наций - программы и подходы.....	9
2. Великобритания - система мандатов и армянские грани Восточной политики.....	32
3. Создание Лиги, Армянский вопрос и Республика Армения на Парижской мирной конференции.....	48
4. США и проблема мандата: Сенат в борьбе с президентом.....	87
5. Армения после Севра: попытки спасения и Лига Наций.....	120
Приложение архивных документов.....	134
Ссылки.....	160

Вступление.

Предваряя книгу, хочу сказать, что она не планировалась как отдельное и объемное исследование. Однако проблемы мировой интеграции, которые переплелись с национальными интересами народа, создававшего свою государственность в очень сложных и смертельно опасных обстоятельствах, никак не хотели уместиться в одну статью, пусть даже и с продолжением. Определенная ограниченность историографического материала конечно создавала свои сложности, но даже и то, что имелось в наличии, давало достаточно места для анализа с политологическим уклоном. Именно политологического.

В нашей историографии ощущается большая потребность в трудах по новейшей политической истории. Сказывается как прежде отсутствие государственного заказа, прямой запрет на изучение Республики 1918-1920 гг. и относящихся к ней международных отношений, так и неучастие в них Советской Армении. И поскольку 70 лет данный аспект не исследовался - это несомненно сказывается и сегодня. Последнее обстоятельство является не обвинением, а объективным отражением действительности.

Между тем, мировая интеграция - процесс не однозначный, а армянская историография еще не обращалась к проблемам и деятельности Лиги Наций. Став приоритетной для президента США, организация прошла достаточно сложный путь формирования, существенно повлиявший на судьбу Армянского вопроса. Идеализировать Лигу будет ошибкой, но это уже непосредственное содержание книги. Надеюсь, что чтение ее будет интересным и небесполезным. Хочу заранее поблагодарить своего читателя, ведь без него эта работа не имеет смысла.

С уважением, автор. //-4

Общие заметки.

В предлагаемой к анализу теме Армения занимает куда меньше места, чем мне бы хотелось. И с этим приходится считаться, потому что книга посвящена политике, а значит - роли Великих Держав в урегулировании армянских проблем. В первую очередь речь конечно пойдет о главных партнерах-соперниках на переговорах - Великобритании и США. Сама же РА, к сожалению, в 1918-1920 гг. была скорее объектом, чем субъектом международных отношений. Второе: Армения никогда не была приоритетом для европейских лидеров. Поэтому ее вопросы рассматривались в совокупности с другими, более важными в их глазах. Если раньше мы не увязывали судьбу армян с борьбой США за Шаньдун или с судьбой германского военного флота, то сегодня это приходится принимать в расчет. И дело не только в слабости РА в 1918-1920 гг., но и в единстве мировой политики XX века. Ведь не зря регулирование мировых проблем после первой мировой войны называли Большой игрой дипломатии.

Ко всем региональным проблемам тогда добавился и первый опыт создания всемирной организации - Лиги Наций, что усложнило все расчеты еще на один порядок. Борьба за Лигу существенно повлияла на Восточное решение Великих Держав. Для В.Вильсона главной была новая организация, ради нее он постоянно уступал в османском территориальном вопросе. Политика никогда не была упрощенной, и наше дело - найти в ее клубке истинное место и возможности, которые были - или не были использованы нами, армянами. При этом я не затрагиваю большого аспекта истории Лиги - ее Международной организации труда и трудового законодательства: данная тема не пересекалась с проблемами нашей жизни.

Общий подход к теме придется начинать с военно-морского флота, как рекомендовал советник В.Вильсона полковник Э.Хауз. Ведь США выходили на просторы мирового океана, где до войны господствовали флоты Германии или Англии. США не хотели догонять их усиленной гонкой вооружений и финансировать своих промышленников. К тому же, после войны речь нужно было вести о реконверсии уже имевшегося военно-промышленного комплекса. Поэтому они сделали ставку на торговый капитал, отказались от раздела боевых судов Германии и предложили всемирное разоружение. Заметим, что 16 германских дредноутов, о которых говорилось на Парижской мирной конференции, были эквивалентны 350 тыс. сухопутных военнослужащих.

//-5

Чтобы преодолеть колониальные барьеры, В.Вильсон предложил новую систему контроля за подвластными регионами - систему мандатной опеки со стороны новой международной организации. Лига Наций должна была обеспечить свободу морей и равные условия торговли для всех государств. Одновременно президент США использовал идею о мандате реформатора Британской империи Я.-К.Сматса для подрыва всей ее системы управления. Но Великие Державы не хотели отказываться от секретных договоров и своей доли в военной добыче. США навязали им перемирие на своих условиях, включая Лигу и понятие мандата. При разделе трофеев речь шла об османских регионах, германских колониях в Африке и Тихом океане, а также китайском районе Шаньдун. Игра состояла в том, чтобы получить самое важное и передать партнеру второстепенную часть добычи.

Президент США сразу ясно дал понять, что для него приоритетна Лига Наций; затем шли китайский полуостров Шаньдун, выплата Союзниками их долгов и вполне возможный мандат на Армению. Он начал не слишком удачные дипломатические маневры против англичан и французов. Великобритания же стремилась оградить своего давнего османского партнера от полного развала и делала все, чтобы дать ему время для восстановления. В этом регионе речь шла о Константинополе, Палестине, Сирии, Мосуле, Киликии, отдельном мандате на Армению или объединенном мандате на всю империю; плюс сферы оккупации и влияния в Закавказье и на Кавказе; плюс проблема определения армянских границ.

После всех переговоров В.Вильсон привез домой мало выгодные для национальных интересов условия, и Сенат не пошел за лидером страны. Там заблокировали Версальский договор, не допустили страну в систему Лиги Наций и сняли тем самым возможность армянского мандата. Сама же организация так и не решила двух официальных основных задач: она не устранила угрозу новой мировой войны и не уменьшила объемы гонки вооружений. Горы оружия продолжают расти весь XX век, и под все разговоры о гуманизме и прогрессе они не уменьшились за это время ни на гран.

Что же касается Республики Армения, то не смотря на ограниченность ее возможностей, она не сумела сбалансировать своих отношений с Западом и Востоком; придала слишком большое значение Севрскому договору и понесла в итоге катастрофически тяжелые потери.

Вот о чем, только более подробно, я и собираюсь рассказать в данной книге. //-6

I.

Лига Наций - программы и подходы.

Мыслившаяся по типу Священного союза 1815 г., Лига Наций была создана 28 апреля 1919 г. Великими Державами, чтобы предотвратить угрозу большой войны. Однако, ее главный вдохновитель В.Вильсон, для которого Лига была главным парижским приоритетом, не смог открыть ее первого Собрания, а США так и не стали членом этой организации. Этот парадокс был тесно связан с выработкой послевоенного курса Соединенных Штатов и их отношением к Армянскому вопросу. Он и стал предметом нашего интереса.

Отметим, что тема эта впервые освещается не только в Армении, но и в пределах научного пространства СНГ. У нас в республике после 1991 г. сделаны шаги по изучению 1918-1920 гг., однако они посвящены вопросам внутренней жизни. Это потребовало осваивать фактографический материал ереванских архивов, но аспект международной организации во внешней политике пока описан только за рубежом - в США и Великобритании. Историки спорка анализировали проблему мандата, хотя и не разрабатывали Лигу Наций как единое целое. Сегодня можно и нужно считать исследования Р.Ованнисяна (США), А.Насибян (Британия), Л.Марашьяна (США) частью современной армянской историографии. Но проблема разных языков (они пишут на английском), разных аналитических школ и политических интересов тех стран, где они живут; а также уменьшающиеся различия идеологического порядка все же дают себя знать. Особенно подчеркну, что речь идет о политико-идеологических факторах в *научной* работе, потому что ценность и добросовестность проведенных исследований стоят вне сомнений.

Два тома академика НАН РА Р.Ованнисяна "Республики Армения" не нуждаются в особом представлении для специалистов. Они носят фундаментальный характер как по охвату архивов, так и действующих лиц. Главы этой работы, посвященные политической истории, вышли у нас на армянском (с помощью к.и.н.Г.Вардумян) и русском языке в моем переводе. Они были очень полезны, хотя освещают проблему мандата в переломлении позиций конкретных стран. К тому же третий и четвертый тома, делающие акцент на 1920 г., еще не были изданы ко времени моего исследования.

Книга А.Насибян "Британия и Армянский вопрос. 1915-1923 гг." написана на очень высоком уровне политологического

//-7 анализа - т.е. анализа именно политических закономерностей и ошибок. Но исходя из заглавия, автор использовала страноведческий подход, поскольку не ставила себе других задач. Вопрос мандата занимает в ней свое законное место, но это не относится к собственно Лиге и ее роли как организации. И наконец диссертация Л.Марашьяна "Армянский вопрос от Севра до Лозанны," включая его статью 1977 г. в "Армийен Ревью" "Конференции в Лондоне и Сан-Ремо и армянское урегулирование: запоздавшее решение, февраль-апрель 1920 г." Они особенно ценны тем, что содержат квалифицированный и точный анализ I Лондонской конференции 12 февраля - 10 апреля 1920 г., вообще отсутствовавшей в историографии Армении.

Эти три исследователя многое дали мне в плане методологии, тома Р.Ованнисяна оказывали существенную помощь и в фактологическом плане; однако мое замечание о взаимоотношении темы мандата и собственно организации остаются прежними. В этом же ряду отмечу составленный Дж.Киракосяном и Р.Саакяном сборник "Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики," монографию Р.М.Илюхиной "Лига наций. 1919-1934;" а также книги А.И.Уткина и З.М.Гершова о Вудро Вильсоне. Тщательность обзора требует упомянуть и конспективный обзор темы в труде В.И.Лана "США от первой до второй мировой войны."¹

Третий раздел сборника Дж.Киракосяна и Р.Саакяна озаглавлен "Западноевропейская дипломатия и Армения (1918-1923)." Конечно переводы содержащихся в нем документов не служили для данного исследования, поскольку в переводах материала в данном случае необходимости не было, однако уже в 1972 г. ведущие тогда специалисты-международники нашей Республики дали богатый иллюстративный материал о политической истории РА. Тема Лиги Наций в этом сборнике не просматривается, но переводы Севрского и Александропольского договоров, переписки Дж.Керзона и Р.Линдсея, посланий С.А.Гаф-Келторпа, Р.Вебба, Дж.де Робека, А.Бальфура бесспорно заслуживают упоминания.

Монография А.И.Уткина написана на хорошем аналитическом уровне. Ее автор точно начал историю Лиги с 1915 г., увязав эту идею с необходимостью обуздать массовые преступления против норм ведения войны. В книге адекватно отражаются разные планы и цели Держав, создававших данную организацию; а также стремление главы США стать лидером ми-

//-8 ровой политики с ее помощью. Вместе с тем, ЛН отнюдь не является доминирующей темой исследования: ей посвящено 14 стр. в разделе "Парижская конференция" и около 20 стр. в разделе "Дипломатический Верден." По преимуществу работа сосредоточена на англо-американо-германском взаимодействии 1913-1914 гг., проблемах ВМС и международной торговли. В ней практически отсутствует Восточная тематика Парижской конференции; по понятным причинам не описана работа над Лигой, проводившаяся в Лондоне. Авторство системы мандатов неоправданно отдано Э.Хаузу, а роль Я.-К.Сматса, В.Филлимора, Р.Сесилия осталась вне освещения. При несовпадении ряда оценок, включая заседание Комиссии по Лиге Наций 10 апреля 1919 г. или причин неудачи В.Вильсона с международной организацией, отмечу главное - книга дает профессиональный анализ расстановки сил, политической биографии и межгосударственных отношений.

Аналогичные комментарии можно отнести и к ценной работе З.М.Гершова; правда удельный вес ЛН в жизни В.Вильсона был значительно больше, чем в написанной автором книге. В ней раздел о рождении Лиги насчитывает только 13 стр., а всей борьбе Сената с президентом отведено 25 стр. Ученый справедливо подчеркивает, что руководитель Соединенных Штатов планировал Лигу для утверждения своего лидерства на международной арене. В отличие от исследования А.И.Уткина, он однажды упоминает о мандате на Армению и Константинополь. Тем не менее, герой его истории назван "единственным видным государственным деятелем," ратовавшим в Париже за новую организацию; хотя авторство мандатной системы ему уже не отводится. Столь же недостаточно объяснять всю борьбу в Сенате одним лишь личным антагонизмом между В.Вильсоном и Г.К.Лоджем. Указанные обстоятельства конечно не умаляют достоинств проделанной работы и ее полезности для специалистов.

Единственным чисто тематическим трудом в обзоре является книга Р.М.Илюхиной, в которой два параграфа первой главы посвящены 1918-1920 гг. Автор закономерно не отдает приоритета на создание организацию одним лишь США; указывает разные цели, преследовавшиеся разными Державами; напоминает о Правительственной скандинавской комиссии, а также итальянском и канадском планах. Она достаточно детально анализирует влияние Устава ЛН на международные отношения; приводит различия в мандатных схемах Я.-К.Сматса и В.Вильсо-

//-9 на. Нельзя не согласиться, что модификация американского президента состояла именно в том, чтобы сделать часть колоний общей собственностью Лиги.

В то же время, написанная в 1982 г. книга посвящена именно международным отношениям, в силу чего она перегружена идеологическими и упрощенно-классовыми трактовками. Все это легко говорить сейчас, тем не менее дисбаланс заметен. Из фактологических ошибок заметим, что французская схема Лиги не "представляла собой части общей концепции гегемонии Франции в мировой политике;" Д.Ллойд Джордж не был инициатором работы Я.-К.Сматса по переустройству Британской империи; история деятельности которого и ЛН в целом не начинается 1918 г. Описание Парижской мирной конференции на стр.52-78 удачно освещает заседания 11-14 февраля и 10-11 апреля 1919 г.; но в целом этот раздел не назовешь удачным, так как он не базируется на протоколах Конгресса. Поэтому не соответствует фактам, что Союзники признали правительство А.Колчака членом Лиги Наций (утверждая это, Р.М.Илюхина опирается на книгу 1949 г.); что конференция в Сан-Ремо состоялась 19-26 марта 1920 г. (последнее хотелось бы отнести к опечаткам); а упоминание о мандатах в Османской империи базируется на книге В.А.Александрова "Колониальные мандаты" 1934 г. издания.

В отличие от других московских исследователей, Р.М.Илюхина обращается к сентябрьской войне 1920 г., в которой вооруженные силы Армянской республики не смогли защитить свою Родину от кемалистов. Ее описание заседания Лиги Наций 17 ноября 1920 г., а затем Советов организации 23 ноября и 18 декабря несомненно значимы в научном плане.

Что же касается истории США, то отмечу небольшую, но полезную и насыщенную материалами Сената работу С.Кеннеди 1979 г. "Статья о доктрине Монро в Уставе Лиги Наций." Хотелось бы привлечь и книги Дж.Вильямса "Полковник Хауз и сэр Эдвард Грей. Изучение англо-американской дипломатии" (1984 г.), Дж.Йенсена "Американская защитная Лига, 1917-1919 г." (1962 г.), Д.Флеминга "Соединенные Штаты и Лига Наций. 1918-1920 гг." (1932). К сожалению, они были вне моей досягаемости.

Вне досягаемости были и воспоминания Р.Лансинга, Г.К. Лоджа, Д.Х.Миллера, тома Ф.Джессапа об Э.Руте и Г.Йоманса об Э.Лоуренсе Лоуэлле. Зато хорошую информацию предоставили мемуары Д.Ллойд Джорджа, Г.Никольсона, У.Черчил-/-10 ля,

"Архив" Э.М.Хауза и "Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. По документам и запискам Американского комитета печати на Версальской конференции" Р.С.Бекера; дневник А.Агароняна. Понятно, что все они имеют четкие тенденции апологии вплоть до уровня пропаганды.²

Документы Форин оффиса и Национального архива в Вашингтоне, за относительно небольшим исключением, использованы с помощью 13 томов первой серии "Документов британской внешней политики. 1919-1939 гг." и 12 томов "Документов, относящихся к международным отношениям Соединенных Штатов. 1919 г. Парижская мирная конференция." Иные материалы, включая "Протоколы Конгресса" США были проработаны в московском Институте США и Канады АН, привезены из моих командировок в Соединенные Штаты и получены благодаря любезной помощи сотрудника Представительства Армении в Москве А.Мартirosяна. Недолгая по времени работа в Архиве внешней политики России также была поучительной, хотя и меньше относилась к непосредственной теме книги. В Ереване помимо документов Центрального государственного исторического архива, характер которых конечно повлиял на структуру и содержание этой работы, нельзя не упомянуть принятую в 1926 г. на хранение рукопись Гр.Чахиряна "Лига Наций и международное право" из Центрального государственного архива документов общественных и политических организаций. С учетом всех особенностей времени и идеологии, она служит интересным образцом хорошего уровня историко-политического мышления в нашей республике.

Уже при написании книги были особенно полезными многочисленные замечания рецензента этой монографии, под руководством которого я специализировалась в сфере американской историографии и смогла состояться как исследователь, доктора исторических наук К.С.Худавердяна.

Что же касается первой международной организации, то создание Лиги Наций преследовало три цели: сократить вооружения, предотвратить угрозу войны и создать новый порядок, при котором великие правят, исходя из согласия управляемых.

Для борьбы с угрозой войны Устав формировал Лигу как коллективную систему обороны со своим органом управления и войсками, выделяемыми из стран-участниц пропорционально численности их населения. Совет Лиги имел право принимать решение о прекращении финансовых, экономических и личных

//-11 контактов с агрессором, применяя к нему полную блокаду и военные санкции. Такое решение следовало принимать на Собрании *единогласно* всеми присутствующими и участвующими в голосовании членами, или оно становилось рекомендацией. При этом различия между членом и нечленом организации не делалось; даже если обе стороны конфликта *не входили* в ЛН, ее решения все равно могли им навязываться.³

Всякий конфликт предусматривал арбитраж или третейские суды. Суд международного арбитража был создан Гаагской мирной конференцией 1898 г., созванной по инициативе Николая II. А II Гаагская конференция 1907 г., которую предложили президент Т.Рузвельт и его госсекретарь Э.Рут, занялась повышением его эффективности. Причем Э.Рут стремился дополнить арбитраж Постоянным международным трибуналом. Он впервые переводил войну из сферы гражданского в уголовное право, когда любой вооруженный конфликт становился делом всех, а не только участвующих сторон. Таким образом международное право ставилось выше суверенитета отдельных стран. Главную сложность при этом составлял вопрос - как отбирать судей.

Ст.14 Устава Лиги Нации призывала создать подобный суд, что и было сделано в 1921 г. в Гааге. 15 судей выбирались на 9 лет Советом и Собранием ЛН не как представители своих стран, а на личном основании. Поэтому, хотя США не признали Положение о суде, 4 американцев, включая Ч.Э.Хьюза и Ф.Б.Келлога были избраны в его состав. Положение о суде полностью отделялось от Устава: страны-члены ЛН могли не принимать его юрисдикции; другие же государства могли признавать его решения, не вступая в Лигу. Для 53 стран, признавших Положение, суд выносил приговоры не по политическим спорам, а по *юридическим* вопросам. Его решения базировались на толковании договоров, международном праве и международных обычаях. Совет и Собрание ЛН могли запросить *консультативного мнения* Суда по конкретным пунктам закона.

В эту инстанцию могли обращаться только страны, и дело слушалось с согласия *обеих* сторон. 39 стран согласились передавать туда *все споры* о толковании договоров, международного права и репарациях. Первое слушание произошло в 1922 г., однако механизма по выполнению судебных решений разработано не было. В отличие от правовых аспектов, Лига Наций занималась по своему Уставу политическим регулированием конфликтов.⁴

При этом члены спора *не имели права голоса* при их решении. Вопросы разоружения также становились функцией Сове-

//-12 та. Каждые десять лет он имел право предлагать членам своей организации пересматривать численность и техническое оснащение своих армий и ВМС. В целом отмечалось, что численность войск зависит от нужд самообороны и *принятых на себя международных обязательств*, а военная промышленность должна быть национализирована и стать прерогативой развитых держав, которые станут обеспечивать потребности остальных государств.

Споры вокруг ст.10 Устава о защите территориального единства и политической независимости от внешней агрессии, а также по доктрине Монро были ключевыми. В Европе англичане хотели защиты только от *внешней* агрессии, французы же - и от *внутренней*. Эти разночтения сохранились в английском и французском тексте Устава при Версальском договоре, создавая заметные проблемы.⁵ Ну а доктрина Монро была односторонним контролем США над Американским континентом. Европа такого подхода не имела и не могла иметь - на ее континенте и в остальном колониальном мире постоянно шла игра баланса сил. В свою очередь Сенат Соединенных Штатов обоснованно боялся распространения своей доктрины на весь мир - для этого у государства не хватало ни сил, ни опыта. Однако Сенат не хотел и фиксации результатов первой мировой войны на вечные времена - ведь силы страны росли.

В.Вильсон же создавал всемирную власть, которую у США не хватало возможностей оставить за собой. В своей работе Лига больше опиралась на ст.11 о коллективной обороне, хотя ни на Мирной конференции, ни в Сенате на нее не обратили особого внимания. Эта статья позволяла принимать любые меры для борьбы с войной или ее угрозой. Для Европы война всегда была одним из главных свойств суверенитета и не ставилась ст.15 Устава вне закона. Если Совет не мог достичь единогласного решения по конфликту, то применение силы разрешалось.

Чтобы противостоять угрозе глобальных войн, вводился запрет на тайную дипломатию. Договоры подлежали обязательной регистрации в Секретариате и публикации им. Секретариат получал право предлагать государствам пересматривать заключенные ими соглашения. Все противоречащие Уставу ЛН договоренности подлежали пересмотру.

Правда все эти меры отнюдь не решали вопроса. Во-первых, они снимали понятие нейтралитета для 12 имевших этот статус государств. Такие страны, как Персия, Испания, Швеция,

//-13 Голландия, Норвегия, Дания или Швейцария должны были бы участвовать вместе со всеми в военных действиях. Поэтому Швейцарии пришлось отдельно поднимать этот вопрос перед Верховным советом союзников. В свою очередь, Соединенные Штаты не смогли бы отложить свое участие в мировой войне до 6 апреля 1917 г., им пришлось бы направить войска по первому же решению Лиги.

Показательно, что именно президент США выдвинул теорию, по которой при наличии ЛН в будущих войнах "не должно быть нейтралов." Между тем статус нейтралитета был зародышем мирного сосуществования, выдержавшим проверку двумя мировыми войнами. Он означает не полное разоружение страны, а то, что никакие иностранные войска не имеют права проходить через ее территорию. Интересы нейтралов выражали программные инициативы Ф.Нансена; к ним проявляли интерес и англичане. Хотя они тоже не стали развивать данной темы.

И когда 20-21 января 1920 г. Швейцария поставит вопрос о вступлении в Лигу при сохранении своей нейтральности, Совет организации не сможет сразу дать ей согласия. Страна обратится к Верховному совету Союзников, потому что Версальский трактат требовал уважать ее статус, а ст.21 Устава признавала силу любых соглашений о сохранении мира. Это означало, что страна получала право не участвовать в международных санкциях против нарушителей Устава. "Мы готовы нести все экономические последствия членства в Лиге Наций," - говорили Г.Адор и М.Хубер. - Но военное сотрудничество нашей страны исключается.⁶

И во-вторых - наличие международной Лиги не было защитой для малых стран при наличии мощных и враждебных геополитических блоков. В 1914 г. Совету было бы по силам мобилизовать Антанту против Центральных держав, но при их стремлении к крупному столкновению, он не имел возможности предотвратить нападение на Сербию. Уязвимость организации в этом аспекте отмечал на заседании имперского военного кабинета 24 декабря 1918 г. премьер-министр Австралии В.М.Хьюз.

Лига регулировала и послевоенное устройство мира. Судьбы территорий трех прекративших существование империй - Австро-Венгрии, Германии и Османской Турции решались на основе мандатов. Версальский договор предусматривал два типа передачи территории: прямая аннексия сразу после ратифика-

//-14 ции соглашения или *плебисцит* после определенного срока подмандатного правления (5 лет для Смирны, 15 для Саара, 25 для Галиции).⁷

Например в Сааре все эти годы должна была управлять особая комиссия Лиги. Ее состав подлежал ежегодным изменениям. Сам плебисцит предусматривал 3 варианта: вернуться к прежнему владельцу, отойти к новому или *навсегда остаться под управлением Лиги*. Она же могла при необходимости разделить плебисцитную зону на 2-3 части. Минимальный возраст голосующих (для Польши, например) определяли в 20 лет. Причем Саар получал отдельные от Германии таможни, железные дороги и законодательство. В октябре 1921 г. Лига Наций произвела на основе референдума раздел Верхней Силезии между Польшей и Германией. Плебисцит распространялся только на те регионы, по которым у Держав не было согласия - кому они должны отойти.

Мандаты же предусматривались трех категорий. Первая - для "сообществ" с достаточно высоким развитием, чья политическая независимость могла быть предварительно признана. Хотя такая независимость понималась англичанами как развитие внешних связей новыми государствами исключительно с Великобританией, так ст.1 мандата на Палестину оговаривала, что "мандатария будет принадлежать вся законодательная и исполнительная власть".⁸

К таким "сообществам" относились регионы Османской империи, включая Армению, Палестину, Хиджаз (ныне северо-западная часть Саудовской Аравии) и Сирию. Сирия и Хиджаз стали членами Лиги и приняли участие в ее первом Собрании. Армении же было отказано. И если такой отказ можно было обосновывать в июне 1919 г., то недопущение страны на Собрание ЛН решением Совета Лиги *15 января 1920 г.* уже давало достаточно повода для раздумий и времени для адекватных шагов армянской дипломатии.

Мандатами второй категории становились колонии Германии в юго-западной Африке. Тут запрещалось строительство военных укреплений и баз, обучение местного населения военному делу. Отличием от колонии было то, что все члены Лиги получали свободный доступ к торговле с подмандатной территорией.

Третья категория - юго-восточная Африка практически оставалась колонией, и здесь мандатарий был обязан только посылать в Совет ежегодные отчеты о своей деятельности. Хотя в случае недовольства и жалоб местного населения, Лига имела право вмешиваться вплоть до передачи мандата другой стране.

В отличие от колонии, мандатная территория должна была обеспечить равенство экономических условий для всех иностранных держав. До этого колония или зона влияния были преимущественным правом метрополии использовать ресурсы соответствующей территории. Новое понятие "открытых дверей" служило экономическому утверждению США в мире. Устав не распространял своих забот на Российскую империю. Новую Россию не приглашали в Лигу даже в 1920 г., но создатели организации достаточно осторожно относились к возможности раздела ее наследия не только в 1920, но и в апреле - июне 1919 г.

В том же 1920 г. в организацию не вошли Германия, Австрия, Венгрия, Турция (до 1925 г.), Афганистан, Египет, Абиссиния, Марокко, Мексика, США и вся Африка кроме Либерии и ЮАС. Вне ее осталось 54% суши и 32,5% населения. Первое собрание прошло в Женеве 15 ноября - 18 декабря 1920 г. Именно на нем Армения и страны Балтики получили отказ как еще неорганизовавшиеся. В 1921 г. место Греции в Совете занял Китай.

При такой широте полномочий чрезвычайно важным было, как сконструированы органы управления организации. Она имела Совет, постоянный Секретариат и Собрание. Совет должен был включать 9 стран: 5 Великих Держав и 4 малых и средних - на основе конвертации. То, что организация планировалась в транснациональных целях, сказывалось во многих деталях. Так финансовое и экономическое отделения Секретариата создали экономическую разведывательную службу Лиги Наций как важнейший мировой центр данных в этой области; а из 8 млн. золотых франков на постройку штаб-квартиры ЛН в Женеве 2 млн. были подарены Дж.Д.Рокфеллером.

Бюджет организации составлял 297 тыс. золотых франков в 1919 г., 10 млн. в 1920 г. и 20 млн. в 1921 г. Она издавала ежегодные двуязычные "World Economic Survey," "Statistical Yearbook" и "Bulletin mensuel de statistique," а также издания официальных документов "Journal Officiel." Первым Генеральным секретарем назначался по Уставу личный помощник британского министра иностранных дел сэра Дж.Э.Драммонд (1919-1933 гг.).⁹ //-16

*

Лиги Наций и ее Устава имеют достаточно богатую историю. Название организации появилось весной 1915 г. У истоков ее стояли 27-й президент США В.Г.Тафт, бывший госсекретарь и военный министр Э.Рут; а в Великобритании - В.Дикинсон, Э.Грей, Р.Сесиль. В этих странах действовали Лига по осуществлению мира, Союз и Комитеты Лиги Наций. Так, в 1916 г. председателем британского Союза стал ушедший в отставку с поста министра иностранных дел Э.Грей, в США же на президентских выборах идею защищали обе партии. Осенью 1916 г. А.Бальфур поручает Форин оффису подготовить меморандум о территориальном устройстве Европы. Дипломаты составили два варианта решения: на случай победы или ничьи. В их документе впервые говорилось в пользу учреждения Лиги и послевоенного сокращения вооружений.

С января 1917 г. параллельно и активно начали работать в Великобритании и Франции. Форин оффис при активном участии помощника министра иностранных дел, Р.Сесилия и Д.Ллойд Джорджа создает комиссию лорда В.Филлимора. Член Верховного суда страны имел в своем распоряжении 3 сотрудников внешнего ведомства - сэров Э.Кроу, У.Тиррела и С.Харста; и 3 историков - А.Ф.Полларда, Дж.Корбетта и Дж.Г.Роуза. Во Франции руководителем аналогичной комиссии был назначен бывший премьер страны Л.Буржуа. 22 января 1917 г. одно из первых своих заявлений в пользу новой организации сделал и В.Вильсон. Однако конкретных механизмов организации еще не существовало.

20 марта 1917 г. комиссия В.Филлимора представила первому заседанию Имперского кабинета свой доклад. В нем отрицалась наднациональная власть, говорилось об обязательном арбитраже до начала военных действий. Нарушителю Устава грозило состояние войны со всеми остальными членами союза. Простым большинством голосов против него могли применить военные, военно-морские, финансовые и экономические меры; разрыв торгово-финансовых и личных отношений; бойкот и блокаду. При этом оговаривалось, что решения Лиги не должны быть обязательными. Копию доклада Имперскому кабинету послали на отзыв президенту США и другим Союзническим правительствам. В.Вильсон только выразил надежду, что доклад не будет опубликован, чтобы не вызвать нежелательной публичной дискуссии,

особенно в Сенате, где его главным оппонентом был Г.К.Лодж. // -17

Во французском докладе Л.Буржуа напоминал, что проект Лиги был поддержан и Центральными Державами, в их ответе на ноту Бенедикта XV от 16 августа 1917 г. Имперская Германия выдвигала ЛН в качестве одного из своих условий заключения мира. Л.Буржуа тоже писал, что не ставит задачи создать сверх-государство. Он предлагал дипломатические, юридические, экономические и военные санкции. Первое - это приостановление или разрыв дипломатических связей и исключение из международных договоров. Второе - прекратить на время применение законов к гражданам страны-нарушительницы, включая конвенции по защите авторского права, промышленной и другой собственности. Не допускать их в суды и трибуналы других стран, не выполнять судебные приговоры в их пользу; применять конфискацию и секвестр имущества. В экономике - блокада и эмбарго грузов, лишение сырья, запрещение выпускать займы в других странах, изгнание с рынка ценных бумаг. По его мнению Лига должна была контролировать сырьевые запасы, чтобы принудить все государства участвовать в ее работе. Эту идею вполне поддерживали английские разработчики темы В.Вайзмен, лорд Р.Реддинг и Р.Сесиль.

Военные меры Л.Буржуа охватывали по его ст.16 создание международных войск со своим штабом; или же мандат Лиги одной или нескольким странам на проведение боевых действий. Возглавляемый Ф.Фошем штаб отвечал бы и за сокращение национальных вооружений. Войска должны "обеспечивать решения Лиги Наций и Международного трибунала; преодолевать сопротивление противника в случае вооруженного конфликта." Какие санкции применять - решает Международный совет. Лига является прежде всего системой коллективной обороны.¹⁰ Франция боялась промышленного потенциала и конкурентноспособности Германии даже после мировой войны, и не чувствовала себя в безопасности. Не случайно на конференции в Париже говорилось о германской тактике тотальной войны, предусматривавшей целенаправленное уничтожение экономики противника.

В имевшийся контекст мирных инициатив вписались и не могли игнорироваться советские Декрет о мире 8 ноября 1917 г. и 6 пунктов о всеобщем мире, оглашенные 22 декабря на переговорах в Брест-Литовске. Они отрицали сепаратные таможенные

соглашения и морскую блокаду, не преследующую непосредственных военных целей. Послание В.Вильсона к Конгрессу от 8 // -18 января 1918 г., было своеобразным ответом на эти пункты, отмечал в своем "Архиве" Э.М.Хауз. Этому обращению предшествовала работа политической разведки США - ее Справочного бюро, созданного именно для нужд Американской комиссии по мирным переговорам. С самого начала оно взяло за основу панамериканский договор 1916 г., предусматривавшийся для всего континента. Уже 27 октября 1917 г. секретарь по созданию бюро У.Липпман отмечал необходимость радикального пропорционального сокращения вооружений до уровня хотя бы 1914 г., поскольку "экономически нации не выдерживают этого груза." Больше "не существует разницы между обычной промышленностью и половинчатой подготовкой к войне." В меморандуме С.Мизеса от 10 ноября в пункте о Турции предлагалось поработать над всемирной организацией.

Чуть позже, 19 ноября, тот же С.Мизес запросил у Р.Лансинга Американский договор 1916 г., особенно интересуясь его пунктами о взаимной гарантии суверенитета и территориальной целостности. "В Европе мы не скажем, что взяли за основу договоренность Западного полушария," - обещал он. Этот документ требовал, чтобы его участники были республиками, и решали все возникающие конфликты только *мирными* средствами. К 15 декабря Справочное бюро располагало "14 лучшими из известных планов о международных организациях, извлеченных из американских, британских, бельгийских, германских и других источников." При этом изучались уставы международных законодательных, административных, судебных органов, международных коммерческих судов; органов посреднического примирения; применяемые ими меры награждения и наказания."¹¹

По Восточному вопросу, меморандум 10 ноября предлагал сделать Константинополь и всю Турцию зонами международного правления. В докладной записке от 22 декабря, названной "Нынешняя ситуация: Цели войны и условия мира," говорилось о нейтральном или международном статусе Проливов и османской столицы; о "по меньшей мере автономии для армян;" свободе мировых магистралей и равном доступе к природным ресурсам планеты; а также о Лиге Наций, членом которой стала бы и демократическая Германия. 23 декабря разведка добавила тезисы о свободе морей и сокращении вооружений.¹²

Как видим, обращение В.Вильсона от 8 января 1918 г. возникло не на пустом месте. Однако чуть ранее, 5 января, когда положение на фронтах было критическим, выступил с ключевой // -19 речью Д.Ллойд Джордж. Текст его речи подробно обсуждался военным кабинетом, и в нем говорилось, что "согласие управляемых должно быть основой всякого территориального урегулирования в этой войне." "В наших решениях предусмотрено признание особых национальных условий Аравии, Армении, Месопотамии, Сирии и Палестины. ...Восстановление прежнего суверенитета на территориях, о которых я упоминал, невозможно."¹³

В этом обращении Лига впервые была включена в условия перемирия, и США активно подключились к процессу ее создания. В своих 14 пунктах президент уменьшил силу заявления Д.Ллойд Джорджа, поскольку восстановление прежнего суверенитета им допускалось. По заявлению В.Вильсона "национальностям, находящимся ныне под турецким владычеством, должны быть обеспечены безусловная охрана их жизни и абсолютно ничем не стесненная возможность *автономного* развития." 10 января Союзники ответили обширной нотой, в которой оба вильсоновских принципа принимались к осуществлению. Причем подчеркивалось, что ЛН нужна как "гарантия политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств." Говорилось в нем и об "освобождении народов, подпавших под кровавую тиранию турок."

В докладе от 17 апреля 1918 г. У.Липпман и С.Мизес предлагали Д.Миллеру добавить к полномочиям Лиги права на интервенцию и санкции; на умиротворение, посредничество и арбитраж; на обращение в международный трибунал и о недействительности секретных договоров. В развитие V (примирение колониальных претензий с интересами населения) и 14-го пунктов были написаны "Предложения по Уставу Лиги Наций" полковника Э.Хауза (16 июля), завершающий проект С.Харста-Д.Миллера (3 февраля 1919 г.) и четыре редакции самого президента (июль 1918, 10 и 20 января 1919 и апрель того же года). Они отличались тем, что американский проект имел *структуру и функции* Лиги.

Так например, проект Э.Хауза заявлял, что "любая война или угроза войны является объектом заботы Лиги Наций, и стран, являющихся ее членами." Организация должна стать периодическими конференциями дипломатов - послов, полномоч-

ных представителей, министров иностранных дел. Они могут учреждать комитеты для расследований и докладов; сформируют секретариат. Международный суд сможет разрешать "любые различия между нациями, не урегулированные дипломатией, ар-//20 битражем или каким-либо иным образом." Судьи будут избираться делегатами ЛН. По ст.16 разницы между членом и нечленом ЛН практически нет.

Будучи реалистом в политике, Э.Хауз записал в ст.20, что территориальная целостность подвержена "таким территориальным изменениям, ...которые могут стать необходимыми в будущем из-за изменений в нынешних расовых условиях и стремлениях, согласно принципу самоопределения." Эти изменения были названы необходимыми и целесообразными для благосостояния народов. Интересно, что и сам В.Вильсон сохранил это положение в ст.III первого проекта своего Устава, добавив к нему возможность материальной компенсации. Он записал, что изменения территории "могут стать необходимыми в будущем из-за изменений в нынешних расовых условиях и стремлениях." Страны "принимают без оговорок тот принцип, что мир на планете превосходит по важности все вопросы политической юрисдикции или границ." Тезис о целостности вызвал сомнение и Р.Лансинга, поскольку не имел "достаточно гибкости для естественного роста."

Кроме этого, шеф политической разведки, а за ним и президент, предлагали максимально сократить национальные вооружения; не производить снаряжение на частных предприятиях; а также публиковать содержание военных (и военно-морских) программ и объемов оружия. "И кто будет определять премлемый минимум?" - скептически вопрошал Р.Лансинг.¹⁴

Следует помнить, что в отличие от В.Вильсона идея Лиги имела для англичан и сугубо пропагандистский характер. Она помогала поднять подчиненные народы, должна была вывести из коалиции самого слабого противника - Австро-Венгрию, и делала перемирие более приемлемым для Германии. О пропагандистском характере декларации о военных целях и призывов освободить угнетенные народы говорил и Д.Ллойд Джордж на заседании Верховного Военного Совета 2 февраля 1918 г. "Никто не обязан выполнять свою речь," - добавлял он.¹⁵

24 февраля 1918 г. директор Управления пропаганды на неприятельские страны лорд А.Нортклиф направил деловую за-

писку об этом шефу Форин оффиса А.Бальфуру. Он предлагал тезис "правительство соответствующее желаниям управляемых," хотя таких выражений как самоуправление или автономия следовало избегать. 26 февраля А.Бальфур дал свое добро, и в начале 1921 года "Лига свободных наций" активно использовалась, чтобы сделать условия мира приемлемыми для Германии.

При этом подчеркивалось, что ее колонии не станут полной собственностью Союзных Держав. Они будут управляться организацией, в которую войдет и Германия, на основе "открытых дверей" для всех ее членов. "В колониях будет безусловное равноправие всех наций Лиги в торговле." Оговаривалось также, что "малое государство... логически должно освободиться от обязанности участвовать в осуществлении решений конгресса. ... Союз должен быть прямо или косвенно хранителем всех ненаселенных областей, должен поддерживать порядок и способствовать заселению таких бесхозных стран, как Армения и Месопотамия в настоящее время."¹⁶

Всецело поддерживал в августе 1918 г. использование национального вопроса в пропагандистских целях и помощник министра иностранных дел Р.Сесиль. Поэтому всю первую половину 1918 г. и ЛН, и призывы к армянам использовались англичанами сугубо в пропагандистском плане.

27 сентября 1918 г. в нью-йоркской речи из Метрополитен-опера президент США добавил, что внутри Лиги не допускаются "никакие особые или отдельные интересы любой отдельной нации или группы наций," если они не совпадают с интересами всех. Не может быть "никаких союзов, объединений, специальных обязательств или договоренностей" внутри ее семьи. Не разрешаются экономические группировки и запрещаются меры бойкота или изоляции. Только сама ЛН может применять "экономическое наказание отлучением от мировых рынков... в качестве дисциплинарного и контролирующего средства." Там же содержалось и требование отказа от секретной дипломатии.¹⁷

Имелись также план Р.Сесиль, составленный в декабре 1918 г. по типу Священного союза; итальянский проект В.Орландо и швейцарский вариант. Летом этого года работа В.Вильсона базировалась на докладе В.Филлимора с его гарантиями арбитража и обязательной процедурой примирения; а также проекте Э.Хауза, отрицавшего применение вооруженных сил, но включавшего полную блокаду нарушителя. Президент США добавил использование армии.¹⁸

В конце октября 1918 г. между Союзниками развернулась упорная борьба из-за "14 пунктов," которые Европа не желала принимать. Наиболее горячими были 29-30 октября и 1-4 ноября, причем 29-го дело дошло до угрозы разрыва. И это еще до за-//22 ключения Перемирия. Разрыва удалось избежать, поскольку США сочетали уступки в вопросах ВМС с прямыми угрозами обнаружить истинные цели европейцев. Полковник проталкивал 14 пунктов с комментариями, одобренными президентом. Их разработали Э.Хауз, В.Липпман и Ф.Кобб они значительно смягчили заявления В.Вильсона, но даже в этом виде документ встречал яростное сопротивление. Одновременно в центре дискуссии оказались проблемы раздела германских военно-морских сил, новой России, свободы морей и просьбы о перемирии со стороны Германии, Австро-Венгрии и Турции. Без флота Великие Державы, включая США не могли проводить активную политику на Востоке. А последние при всем желании не могли игнорировать фактор России, даже переживающей революцию и развал государства.

Британцы жестко возражали против "абсолютной свободы плавания на морях." С 27 октября споры с Э.Хаузом на эту тему вели В.Вайзмен и лорд Р.Рединг; 29-го к ним подключились премьер и А.Бальфур. В этот день состоялось одно из первых неофициальных совещаний Верховного военного совета, к разговору подключились Ж.Клемансо, С.Пишон и С.Соннино. Их не устраивала открытая дипломатия, хотя Э.Хауз разъяснял, "что имеются в виду не открытые переговоры, а только гласность их результатов." Его поддерживал А.Бальфур, так как его страна менее других проигрывала от пересмотра тайных договоров, если США спишут ей военные долги. С.Соннино требовал отложить обсуждение принципов до Мирной конференции, но этого Э.Хауз настоятельно хотел избежать. Пока Союзники не были уверены в перемирии, "влияние США продолжало быть очень сильным." После капитуляции Державам "легче было бы не считаться с американским влиянием и заключить какой им угодно мир." Договорись они о конкретных условиях заранее, и на Конференции никто не захотел бы говорить о ЛН. Тактически этот расчет был безошибочным.

По вопросу о мировом океане Э.Хауз заявлял, что господству англичан над ним положен конец; США достаточно богаты, чтобы добиться преимущества. При необходимости решение будет только вопросом времени, поэтому лучше договориться миром. Полковник требовал неприкосновенности для амери-

канской частной собственности на море в военное время. Чуть позже, 4 ноября он приводил письменное обращение В.Вильсона с угрозой "построить сильнейший флот, чего наш народ давно ждет." Д.Ллойд Джордж отвечал, что "Великобритания истратит //23 все до последней гиней, чтобы сохранить превосходство своего флота над флотом Соединенных Штатов или любой другой державы. ... Незачем говорить, будто я принимаю данный принцип. Это только приведет к тому, что через неделю здесь окажется новый премьер-министр, который повторит, что он не может принять этот принцип." "Мы не намерены допустить, - парировал полковник, - чтобы Великобритания регулировала нашу торговлю всякий раз, когда она воюет."

Помимо комментариев к "14 пунктам," Э.Хауз, Ж.Клемансо, Д.Ллойд Джордж, А.Бальфур и С.Соннино обсуждали 29 октября, как поступить с просьбами Германии, Австрии и Турции о перемирии и с германским флотом. По первой теме полковник представил документ, разработанный им, В.Липпманом и Ф.Коббом, и получивший официальное одобрение В.Вильсона. Д.Ллойд Джордж сразу отклонил п.2 о свободе морей и их блокаде только международными силами: блокада была жизненно важным средством для его страны. Вместо этого, при поддержке Ф.Фоша, он предложил поделить 150 германских подводок и 16 дредноутов, не исключая возможности их затопления. Эти дредноуты, без подводок, были эквивалентом 350-500 тыс. сухопутных войск. Американская же сторона вела речь только об изъятии кораблей, так как раздел сохранял морское преимущество англичан над США, вынуждая их, как и французов, нести расходы по гонке вооружений. Но главный военный эксперт американцев, правая рука военного министра Дж.Дэниелса адмирал В.Бенсон сразу воспротивился идее наращивания морских сил.

Отказ принимать корабли означал, что США будут ставить на мировую интеграцию в рамках давно пропагандируемой Лиги Наций. Это означало, что финансы государства не пойдут в национальную промышленность, а роль торгового капитала усилится. Такая тенденция стимулирует продажу продовольствия и укрепляет банки. Ведь за поставки нужно платить, а списывать европейские долги В.Вильсон не собирался. Более того, он покушался и на репарации, потому что за помощь следовало платить арестованными авуарами неприятеля. До 1917 г. США усиливали свою гражданскую экономику за счет войн и гонки вооружения в Европе. После войны они хотели получить такой же результат и

догнать вооруженные силы Европы, не делая дополнительных затрат.

Англичане заявили, что не могут отказаться от единоличных блокад. Их поддержали Ж.Клемансо и С.Соннино. Э.Хауз // -24 пригрозил сепаратными переговорами с Германией и Австро-Венгрией, что "сильно затронуло бы экономическое благосостояние Союзников, полагавшихся на американскую помощь в период восстановления." Это было открытой угрозой разрыва, но Д. Ллойд Джордж отвечал, что если нужно - Европа продолжит войну и без США. Ж.Клемансо добавил свое "да," и Э.Хаузу пришлось уступить. Хотя 30 октября полковник сделал еще одну попытку, предъявив ультиматум В.Вильсона о свободе морей и создании Лиги Наций. Иначе тот отказывался участвовать в работе. Президент грозил, что "выступит в Конгрессе и точно укажет, за что воюют Италия, Франция и Великобритания." Это подействовало отрезвляюще.

К проблеме вернулись 1-4 ноября. Э.Хауз старался отложить морскую тематику до Конференции, но 3 ноября Британия оговорила, что и там оставит за собой полную свободу рук. В этот день полковник зачитал слова своего шефа с просьбой только изменить *международные законы* морской блокады. Теперь он предлагал отказаться от применения блокад только между собой. Со своей стороны Э.Хауз просил согласиться лишь с тем, "что вопрос подлежит обсуждению." На это премьер согласился, и США сочли это дипломатической победой. Главная причина спора кроилась в борьбе за свободу торговли транснациональными поставщиками оружия, аммуниции и зерна.

На последнем этапе морской дискуссии Д.Ллойд Джордж, не дожидаясь решения ВВС, выехал 4 ноября домой. Он понимал: если Э.Хауз отказывается от дредноутов, значит В.Вильсон будет настаивать на Лиге Наций. При согласии американца на военные корабли следовало ожидать, что США предпочтут опеку над новыми территориями. (Позже, чтоб успокоить Союзников, президенту пришлось организовать интервью в "Таймс." В нем он признавал, что "в силу географического положения и исторических традиций" за Британией "должны быть признаны особые интересы во всех морских проблемах." Вопрос океана не был решен в ходе всей Конференции и его отложили вплоть до 1927 г.)

Наряду с другими, объяснения к п.5 содержали принцип мандата, разработанный Я.-К.Сматсом. А комментарий к п.9 предусматривал международный контроль над Константинополем,

предоставление Анатолии туркам и создание независимой Армении. Он безоговорочно признавал французский контроль над Сирией, обещанный ей тайными договорами, и устанавливал, что Великобритания "безусловно является лучшим мандатарием // -25 для Палестины, Месопотамии и Аравии." Общий кодекс гарантий был бы "обязательным для всех держав-мандатариев в Малой Азии, ...вписанным в мирный договор. Он должен включать условия, ограждающие меньшинства и принцип открытых дверей."

Относительно России говорилось об отмене Брест-Литовского договора и возможном признании де факто правительств малых государств при условии созыва ими национальных собраний. Самой России предлагалось предложить всевозможную экономическую помощь. Комбинация проблем была симптоматичной: Восточная политика невозможна без учета и участия России, даже в условиях революции.

После всей этой борьбы, В.Вильсон наконец передал 5 ноября 1918 г. меморандум Союзных Держав Германии. Антанта принимала "14 пунктов" как основу для мира, причем противнику не позволялось их интерпретировать. Заметим, что когда 5 октября - 5 ноября 1918 г. Германия в лице принца Макса фон Баденского принимала принципы США, в них содержалось только два территориальных требования: Эльзас-Лотарингия и Польша. Помимо упразднения монархии, предложения В.Вильсона выглядели достаточно мягкими.¹⁹ Поэтому 7 мая 1919 г., принимая условия Версальского договора, граф У.фон Брокдорф-Ранцау требовал для своей страны членства в Лиге. Он делал это, чтобы не потерять полностью контроля над колониальными владениями и торпедировать формирование стабильной военной коалиции.

В рамках новой международной организации был поднят вопрос и о беспрецедентном до тех пор международном судебном процессе над военными преступниками. 20 ноября 1918 г. Дж. Керзон доложил британскому Имперскому кабинету об этой инициативе Ж.Клемансо, поставившего вопрос "Об ответственности за войну" в свой проект повестки дня Мирной конференции. Дж.Керзон сообщил, что французский премьер видит трибунал, в который войдут Союзнические и нейтральные страны; он предлагает Лиге организовать процесс от имени всего мира и просит англичан предоставить для этого все имеющиеся у них документы. Причем позже Союзники выработали формулировку: о "преступлениях и судебно наказуемых деяниях против прав народов."

Запрос Дж.Керзона был неслучаен: к дню заседания комиссия из 11 человек во главе с Генеральным прокурором страны Ф.Е.Смитом (лордом Беркенхедом) уже выполняла поручение о подготовке процесса. Сам прокурор занимался преступлениями // -26 ми над пленными, а юридические советники короны составляли обвинительное заключение за разжигание войны как преступление против человечества и за нарушение норм международного права в военное время.

К 28 ноября английская комиссия дала единодушное заключение, рекомендуя судить правителей Центральной коалиции. Юристы не исключали судей из нейтральных стран, хотя сам Ф.Смит склонялся к суду Союзников. Они советовали делать упор на ход военных действий, когда грубо нарушались нормы международного права и совершались тяжчайшие преступления. Имперский кабинет единогласно принял эти предложения.²⁰

На следующий день посол Франции в Вашингтоне передал Р.Лансину записку, в ней предлагалось, чтобы принципы Лиги разрабатывали все страны, включая врагов. В ней особо оговаривалось, что "метрополии и колониальные территории, которыми Союзные Державы владели на 1 августа 1914 г., *не будут затронуты*" новшествами. Говорилось также о "торжественном осуждении всех нарушений международного права и принципов гуманизма, и признании неправоподобности вражеских делегатов, подписавших нарушенные обязательства или персонально ответственных за нарушения национальных законов или *за преступления против человечества*."

Инициатива англичан проявилась в дальнейшем и в том, что в отношении Османской империи осуществлялось сразу два судебных расследования, одно из них силами исключительно Великобритании. Однако главным образом вопрос прорабатывался и был похоронен в ходе Парижской мирной конференции.

В эти дни Ж.Клемансо предлагал обсудить договор о Лиге в узком кругу 4-х лидеров, но В.Вильсона это не устраивало. Тот желал обширного собрания, чтобы проповедовать всему человечеству и устанавливать для него законы. Он хотел "обращаться к народам и парламентам через головы их правительств." По крайней мере, он хотел попытаться сделать это. В итоге ни президент, ни его госсекретарь не ответили на ноту французов и не откликнулись на предложение отбросить секретные договоры, чтобы реализовать на деле американскую идею открытой дипломатии.²¹

Со временем от открытости не останется и следа. И когда в январе 1920 г. Совет министров иностранных дел рассмотрит вопрос о публикации протоколов конференции, именно американцы потребуют не делать этого. В ответ на заявление, что из-//27 дание можно осуществить за 6-9 месяцев - остается только принять решение и определить тираж, Х.Уоллейс сделает забавное признание: "Г-н В.Вильсон рассматривал беседы четырех... как абсолютно конфиденциальные, которые никогда не будут опубликованы." Дж.Керзон попытает возразить: документы бывают секретными и несекретными. "Пленарные заседания и заседания комиссий можно именно опубликовать." А вот обсуждения различных Советов оставим в секрете.

В скобках добавим, что к этому моменту англичане решением своего Военного кабинета уже издали часть протоколов Совета 10 и 5-ти для служебного пользования, а французы имели ряд этих экземпляров у себя на руках. В качестве компенсации Х.Уоллейс сделал запрос, могут ли европейцы опубликовать материалы по Лиге. Но при ответе "мы можем сделать это за неделю" сразу пошел на попятный. "Для американского правительства было бы крайне стеснительным, если эти документы будут опубликованы до ратификации Договора Сенатом."²²

Вслед за этим Ж.Клемансо, Ф.Фош и М.Вейган посещают 30 ноября - 3 декабря 1918 г. Лондон, где встречаются с Г.Уилсоном, А.Бальфуром и Д.Ллойд Джорджем. 2-3 декабря они проводят трехстороннюю конференцию с участием Италии (В.Орландо, Ж.Клемансо и Д.Ллойд Джордж). Отчет о ней Э.Хаузу представили 5 декабря С.Соннино, лорд Э.Дерби и В.Орландо.

На первом же пленарном заседании лорд Ф.Беркенхед сделал доклад о суде над кайзером; п.3 этого доклада предусматривал создать Международный трибунал из Союзников. Ж.Клемансо назвал такой суд самой актуальной задачей, а Д.Ллойд Джордж поднял вопрос о лагерях для военнопленных. Было решено передать командовавших ими офицеров в ведение военных судов. А.Бальфур вновь попытался подключить и нейтралов, но безуспешно. Резолюция от 2 декабря гласила: "Британское, Французское и Итальянское правительства согласны, чтобы кайзер и главные соучастники были преданы суду международного трибунала." Еще одна резолюция оговаривала, что "нации, получившие независимость после войны, будут заслушаны" конференцией.

На следующий день обсудили вопрос размещения британских оккупационных частей. Было решено, что "Британские войска, находящиеся в любой части Европейской Турции, остаются под командованием генерала Ф.д'Эспре. Остальная британская армия под командованием генерала Дж.Милна может быть пере-//28 ведена на Кавказ или же в иное место по заключению соглашения между заинтересованными странами." В этом случае британская армия выходит из-под французского командования. Решили, что в дальнейшем США должны одобрить принятые постановления. В результате, премьеры Европы решили создать Международный суд Союзников. Главы трех кабинетов известили об этом президента США по телеграфу, и получили его согласие.²³ Однако - если скептик в вопросах Лиги Ж.Клемансо сразу предложил в декабре 1918 г. конкретный Международный суд, то величайший идеалист своего времени В.Вильсон совсем не испытывал энтузиазма по данному поводу. Трибунал активно поддерживали все три лидера Европы, но Западный аналог интернационализма В.Ленина - В.Вильсон - не захотел этого суда ни для политики, ни для пропаганды справедливости и гуманизма.

Кроме того, В.Вильсон хотел быть *председателем* Мирной конференции, что в общем-то было дипломатической заявкой на лидерство. Однако Э.Хауз тактично объяснил, что на конференции в Париже председателем может быть только француз. Добавим, что это намерение В.Вильсона выбивало из переговоров и Р.Пуанкаре. Один президент, будучи председателем, ставил бы другого в неравноправное положение. Тогда американец сказал, что будет делегатом конференции, хотя дома ему предлагали говорить с премьерами частным образом. Эту точку зрения разделяли также Ж.Клемансо, посол США в Великобритании Дж.Дэвис, сэры В.Вайзмен, Р.Рединг, и многие другие.²⁴

В конце месяца, 24 декабря 1918 г. состоялось еще одно важное заседание британского Имперского кабинета. На нем следовало принять окончательное решение по Лиге. Для заседания раздали записки Я.-К.Сматса и В.Филлимора, мнения Форин оффиса и министерства военно-морских сил. Вел заседание Р.Сесиль, предложивший создать в какой-нибудь нейтральной столице постоянную организацию во главе с Э.Венизелосом. Р.Сесиль и Д.Ллойд Джордж говорили, что необходимо бороться за мир; а первые мероприятия следует опробовать на проигравших войну странах. Разоружение и отмену воинской повинности нужно начинать с Германии.

В ходе дискуссии В.Хьюз верно отметил, что будь Германия членом Лиги в 1914 г., она все равно начала бы воевать, потому что "действительные причины войны были национального и экономического характера." Премьер-министр в свою очередь подчеркивал, что "вопросы не должны приниматься большинством // -29 вом голосов. Если Англия не согласна, то другие государства не могут заставить ее согласиться большинством своих голосов."

26 декабря в Лондон прибыл и В.Вильсон. Он встречается с Д.Ллойд Джорджем и А.Бальфуrom, получает от них копию доклада Я.Сматса. Президент сразу говорит, что намерен сделать Лигу первым вопросом в повестке Мирной конференции. Тогда же он получает от А.Бальфура сообщение, что британский межведомственный Комитет по Восточным делам хочет передачи мандата на Константинополь и Армению США, однако президент отклонил это предложение.

На его встрече с премьерами Англии и Франции было решено сделать Лигу суперинструментом мировой политики. Лидеры согласились, что для контроля новых видов оружия необходим новый инструмент управления. Поэтому применение военно-воздушного и химического оружия резервировалось только за Лигой и международными органами власти. Каждый новый член ЛН должен был передавать в ее распоряжение определенное число авиаэскадрилий. Кроме этого, лидеры политики оценили **науку** как новое и мощное средство поддержания мирового порядка.

Вето на национальные ВВС наложить не решились, но предложили перенести внимание Великих Держав на создание международных ВВС. Химическое оружие слишком трудно контролировалось при производстве, поэтому применение его решили запретить. Заметим, что У.Черчилль связывал этот запрет не с поражающей силой нового оружия, а с трудностью контроля за его производством.

Подводя итоги работы В.Вильсона над вторым проектом Устава в декабре 1918 г. - 10 января 1919 г., отметим, что она основывалась на проектах Я.Сматса о мандатах и Совете ЛН; проекте Р.Сесия об узком Совете только для Держав-лидеров; на предложениях Р.Лансинга от 23 декабря о международном суде и отказе от военных санкций с использованием бойкота; замечаниях генерала Т.Блисса от 26 декабря о Главном собрании, мировом управлении, по вооружениям и национальным интере-

сам; а также разработке Дж.Б.Скотта-Д.Х.Миллера от 7 января. Сам президент добавил к ним предложения о мандатах Лиги для всех колоний и гарантии меньшинствам.²⁵

"Мы, - говорил Ж.Клемансо, - создаем нечто вроде ордена тамплиеров или мальтийского ордена, чтобы защищать цивилизацию от варварства." Между тем, по законам управления вслед // -30 за этим потребовался бы еще один мощный орган, чтобы контролировать и ограничивать сами органы контроля. Ведь по разработанным основателями США принципам взаимоконтроля и равновесия властей, вопрос "кто сторожит самих сторожей?" очень важен. Даже в сегодняшних реалиях для человечества вполне обоснован вопрос: а кто будет защищать "варваров" от сторожей цивилизации? Да, заметил В.Вильсон, "чтобы основать орден, у нас конечно нет недостатка в рыцарях." (Хотя с рыцарями *всегда* недостаток.) ..."Пусть это будет новая знать." "В любом случае, - добавил Д.Ллойд Джордж, - они лучше гоняющихся за прибылью, которые ежедневно обивают мой порог."²⁶

И это был еще один смертельно опасный симптом. С того момента, когда приритетом государства становится не эффективность и конкурентноспособность производства, а что угодно иное - собственная аристократия, ее альянс с финансовым капиталом и т.п. - страна начинает слабеть.

II.

Великобритания - система мандатов и армянские грани Восточной политики.

Первая мировая война еще раз подтвердила, что кризис империй всегда проявляется в несоответствии между территориальными приобретениями государства и ростом его финансовых проблем, включая внешние долги. С того момента, когда милитаризм обходится стране дороже, чем его отсутствие, империя начинает распадаться. Она не успевает рационально использовать новые территории и получить от них экономическую выгоду, превышающую содержание армии и государственного аппарата. Более того, кризисное состояние империи всегда проявляется и в том, что она не обеспечивает эффективного использования даже своих внутренних территорий. Отсутствие эффективной промышленной переработки своего сырья, продовольственные проблемы при невозделанных или плохо обрабатываемых землях - все это признаки серьезного кризиса.

Британский внешний долг за 1914-1920 гг. вырос с 711 млн. ф.ст. до 8 млрд. 79 млн.ф. (во Франции он увеличился на 270 млрд. франков). Reparации же давали только чуть более 1/5 военных расходов Англии и 1/4 расходов Франции.¹

Заметим, что в отличие от США, англичане подходили к вопросу Лиги всегда и исключительно с точки зрения своих национально-имперских интересов. Показательным в этом плане был первый проект генерал-лейтенанта Я.-К.Сматса о реформировании Империи от 15 марта 1917 г. Так, после беседы с А.Милнером 12 марта, Я.-К.Сматс предложил Имперской военной конференции (комитету) в Лондоне 15-16 марта 1917 г. свою резолюцию о реорганизации Великобритании до окончания первой мировой войны. Она предполагала независимость для ЮАС, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Аналогичный подход был и у ведущих американских экспертов, разработывавших Устав ЛН, правда они судили о чужой империи.

"Все доминионы, колонии, протектораты, зависимые территории или владения, имеющие ныне тарифную систему, в какой-либо степени отличающуюся от системы, применяемой в стране, с которой они связаны политически, будут рассматриваться как государства," - писали Д.Х.Миллер и Дж.Б.Скотт. Им возражал госсекретарь Р.Лансинг, утверждавший, что "следует признавать разницу между "экономическими единицами" и "суверенными единицами." Англичане же попытались послать самостоятельного политика из ЮАС, генерал-лейтенанта Я.Сматса командовать войсками на Палестинском направлении, однако он от предложения отказался.²

Далее генерал составляет меморандум "Лига Наций: Практические предложения." Он создает структуру из общего Собрания, Совета как небольшого *совещательного органа* и постоянного Секретариата. Пользуясь материалами В.Филлимора, Я.Сматс добавил *отмену воинской повинности*, ограничение вооружений и *систему мандатов* для территорий России, Австро-Венгрии и Турции. Генерал предложил, чтобы Лига заменила освободившимся народами этих империй прежние метрополии и стала защищать их от могущественных соседей. Мысль была ясной и точной: ведь откалываются обычно окраины - а их прежние хозяева становятся довольно ревнивыми соседями. Таким образом, ЛН помогла бы войти в бывшие австрийские или российские зоны влияния, и стать дополнительной гарантией, что они не вернуться в прежнее состояние.

По его мысли, закавказские и каспийские области России, Месопотамия, Сирия, Ливан "потребу́ют руководящей помощи ... внешней власти, могущей обеспечить им устойчивое управление." При этом Палестина и Армения выделялись в отдельную категорию. Здесь "ввиду разнородности в управлении автономия в полном смысле слова ...исключается, и управление в очень // - 32 большой мере должно будет осуществляться какой-либо внешней властью." Он оговаривал, что запрет воинской повинности не распространяется на страны, чьи колониальные владения *требуют* длительной и обязательной службы. Однако отдельной армии для ЛН не предусматривалось.

Идеи и предложения Я.-К.Сматса о структуре всемирной организации оказали сильное влияние на президента США. Познакомившись с этим планом, британский министр иностранных дел А.Бальфур поручил в начале марта 1918 г. барону В.Филлимору разработать проект объединения народов. 29 марта доклад В.Филлимора был готов, а в мае его направили Военному совету, премьер-министрам доминионов и президенту США. Этот документ имел 18 статей, и лег в основу будущего Устава. Проект поддержала палата лордов, где ее защищал своей речью Дж.Керзон; а Э.Грей издал соответствующую брошюру.

Заметим, что в отличие от центробежных сил доминионов в лице Я.Сматса, силы метрополии в лице В.Филлимора и МИДа хотели, чтоб новая постоянная организация дипломатов охраняла морское лидерство их страны. Поэтому ЛН должна была заняться *ограничением* гонки вооружений, что совсем не означало их *сокращения*, которого так добивался президент США. Ограничение консервировало уже имеющееся соотношение сил и позволяло избегать новых расходов. А сокращение привело бы к паритету английских и американских ВМС. Добавим, что В.Филлимор требовал обязательного третейского суда *до* возникновения конфликта и карательных военных действий против стран, уклоняющихся от примирения.

Весной и летом 1918 г., пока шла война с неясными для Союзников результатами, разработки Я.Сматса имели только внутреннее применение. К осени же, накануне и после перемирия, идея мандата стала приобретать международно-политический оттенок. На заседании 20 ноября 1918 г. Имперский кабинет уже обсуждает вопрос об ЛН в сочетании с дележом германских колоний между доминионами. На нем Д.Ллойд Джордж предложил выделить что-нибудь и США. В ответ Дж.Керзон на-

помнил, что Штаты скорее предпочтут Константинополь или Армению. Тут Я.Сматс впервые вводит понятие мандатной опеки, включая одинаковые тарифы и равные возможности концессий для всех стран.

На заседании особо подчеркивалась неприемлемость кондоминиума или *международного* правления: править будет одна // -33 держава, исходя из принципов Лиги о единой экономической политике, одинаковых тарифах и концессиях для всех членов организации, а также при демилитаризации мандатных зон. Дж.Керзон вновь делает акцент, что США не получают доступа в Палестину или Месопотамию - вместо этого им отдадут Армению. Д.Ллойд Джордж резонно заметил, что их еще нужно спросить, захотят ли они брать такой мандат. Одновременно Дж.Керзон доложил об инициативе французов провести суд над кайзером.

Замечание премьера немедленно породило зондаж, сделанный сотрудниками Форин оффиса. И уже 3 декабря Д.Х.Миллер извещал о беседе с Ю.Перси, прошедшей в присутствии сэра В.Вайзмана. Речь шла о международном контроле Лиги над Провансами и османской столицей по мандату ЛН. Роль мандатария отводилась США. Английский дипломат предлагал, "чтобы США приняли мандат и не занимались выработкой общих принципов Лиги. Иначе может встать вопрос о контроле и за Панамским каналом." Учитывая, что англичане не собирались допускать кого бы то ни было в Гибралтар, американец уверенно ответил, что "такая параллель с Босфором вряд ли возможна."³

Руководители королевства и доминионов не проявили интереса к мировому правительству - они и без этого занимались управлением огромной его части. Правда, имперская система давала сбои, но для этого предлагалась совершенно иная система Британского Содружества. Поэтому Лига Наций была для них постоянной дипломатической конференцией, на которой конфликты будут разрешать *державы*-лидеры мировой политики.

В силу того, что планы стали приобретать конкретный характер, 16 декабря 1918 г. доклад Я.Сматса был опубликован, а 24-го числа генерал детально представил идею о мандате заседанию Имперского кабинета. Здесь предстояло принять окончательное решение Британии по Лиге. Вместе с брошюрой Я.Сматса и докладом В.Филлимора членам кабинета раздали разработки Форин оффиса и Адмиралтейства.

Против мандатов сразу восстали премьеры Австралии и Новой Зеландии В.М.Хьюз и В.Ф.Массей. Поддерживаемый

Л.Ботой, Я.Сматс тоже не хотел применять мандаты у своих границ - в германской Юго-Западной Африке. В.Хьюз сразу отметил несовместимость структуры Лиги с задуманной им системой подимперий, объединенных в Британское Содружество Наций. Маленькие империи в рамках большой империи В.Хьюза и В.Массея создавали двухуровневую систему, что облегчало управление огромной Империей. Но одновременно они служили и признаком, что та "становится слишком тяжелым бременем для такого маленького острова." Лига же была централизованной структурой пирамидального типа.⁴

В этом месяце уже имелся и план Р.Сесия, правда его коллеги предупреждали, что защищаемый им принцип самоопределения может разрушить Британскую империю.⁵ В то же время, сэр Роберт предлагал составить совещательный орган ЛН только из представителей Великих Держав, только они должны были вести всю работу Лиги. Однако на это президент США не шел.

В контексте этой работы был составлен и меморандум Армянской национальной делегации в Париже о путях решения Армянского вопроса. Опубликованный брошюрой на английском языке, он сдержал в себе целый ряд сильных сторон: это право на самоопределение, требование правосудия и репараций, места за общим столом переговоров. Документ напоминал о задуманном Державами Великом трибунале; о том, что нечеловеческие страдания "преднамеренно и предумышленно причинялись с целью разрушения расы ...ее собственным правительством."

С другой стороны, судьба народа и государства сразу отдавалась на решение международного дипломатического конгресса. И тут уже говорилось об автономной Армении под опекой *одной или всех* Великих Держав. Отводя Республике Армения подчиненное место, делегация хотела строить администрацию в разоренном и обезлюженном регионе, а затем уже присоединять и подчинять новому образованию имеющуюся РА. Формулировки были двусмысленными - и автономия, и требование полного освобождения от османского ига. И это понятно. Крайняя слабость, отсутствие материальной основы или управленческой структуры вынуждали соглашаться на любое внешнее решение. Но даже при этом было недопустимо игнорировать уже имеющуюся республику с парламентом и армией, кабинетом и всеми атрибутами государства, представители которого могли и обязаны были претендовать на полноправные представительские функции.

Запрашивая у Великих Держав и США, чтобы кто-либо из них принял мандат, меморандум предлагал мандатария составить Органический статут армян, контролировать созыв Конституционного собрания, будущую форму правления. Временная администрация должна была охранять и готовить население к полной независимости. Однако защитникам не предлагали конкрет-//35 ных экономических или политических выгод; не был назван и желаемый опекун. Подобная широта говорила о крайней слабости имевшихся позиций. Но при этом авторы обещали, что армяне воздвигнут эффективный барьер между "Турцией, турко-татарами Закавказья, Центральной Азией и Туркестаном." Последнее не соответствовало ни реальному состоянию народа, ни его политическому благу: ведь противостояние не обязательно было наилучшей перспективой и для будущего.⁶

31 декабря Имперский кабинет решил обсудить вопрос об интервенции в Россию. Д.Ллойд Джордж выступил против, ведь войск не хватает даже для гарнизонов в Германии, Палестине, Месопотамии и на Кавказе. Его поддержал Р.Сесиль, а Дж.Керзон добавил, что войска можно посылать только в Грузию. Он же отметил, что ни Франция, ни Италия не выделяют солдат.

В эти последние дни декабря 1918 г. Д.Ллойд Джордж прорабатывает также возможность увязать мандаты на Армению и Константинополь со списанием английских долгов США. Он без успеха предлагает это президенту В.Вильсону. Тем не менее, 30-31 января премьер проводит в Париже заседание Имперского военного кабинета и заставляет доминионы принять резолюцию о применении мандатов. А затем делает в марте 1919 г. еще одну безуспешную попытку реализовать комбинацию с мандатами и долгами на Парижской мирной конференции.

Заметим, что на заседаниях 30-31 января 1919 г. детально обсуждался и вопрос Константинополя. В них участвовали сотрудники военного министерства, Адмиралтейства, министерства торговли, и по делам Индии. Военные протестовали против передачи Константинополя любой первоклассной державе. Они хотели оставить его за Турцией, но под международным контролем. Против этого выступал Э.Кроу. В конечном итоге решили, что "турки должны уйти, а на их место должна быть поставлена какая-либо международная администрация."⁷

*

После всех переписок Парижа, содержащихся в третьей главе, неполучивший никакого решения и опасно затянувшийся вопрос об армянах перешел в ведение I Лондонской (12 февраля - 10 апреля) и Сан-Ремской (18 - 27 апреля 1920 г.) конференции.

Европейским Союзникам, было понятно, что американцы больше не участвуют в Восточном вопросе, и теперь его решают только Англия и Франция. Хотя о Париже мы будем говорить в // -36 следующей главе, необходимо отметить, как была поставлена информационная работа в Британии. Именно это позволяло ее политикам раньше и точнее других ориентироваться в изменчивой обстановке. Такая система не только отражала, но и усиливала разнообразие возможностей британской системы управления.

Начиная с 28 июля 1919 г., Дж. Керзон настойчиво запрашивал посольство в Вашингтоне, готовится ли правительство США посылать войска в Западную Армению, если американцы решат принять мандат. К какой дате возможна ратификация Версальского договора и каковы перспективы принятия мандата "на какую-нибудь часть бывшей Османской империи."⁸ Спустя месяц, 11-26 августа он сообщает о своих беседах с послом США в Лондоне Дж. Дэвисом. 11-го он спросил посла: "Считает ли тот ...вероятным, что Американское Правительство примет ...запрос, если он будет ему сделан? Есть ли у него в наличии войска, ... которые можно было бы использовать с этой целью? Вероятно ли, что Конгресс пожелает принять мандат на Армению или любую другую часть Османской империи, большую или меньшую? Если да, то каковы самые ранние сроки, когда подобное решение могло бы быть принято? Если Американское Правительство решит принять ответственность за Армению, является ли вероятным, что оно распространит свои интересы и на Кавказ?" Набор вопросов, как видим, не отличался политической скромностью.

Тем не менее, посол исчерпывающе ответил от своего имени, что основная часть стотысячной армии США "уже получила приказ вернуться в свою страну, и было бы невозможно в имеющихся условиях перевести кого-либо из них на Кавказ. ... Не возможно пытаться направить какие-либо американские войска в этот регион без уведомления и согласия Конгресса."

Что касается мандата, то страна не откажется от изоляционизма, а филантропия не выдержит состязания с целесообразностью. "Мандат на Константинополь или другую часть Османской империи ...может привлечь американскую нацию," но даже

этому он не верит. Далее предлагалось откровенно тянуть время, поскольку посол заявил, "что хотя он не видит причин, почему предлагаемой г.А.Бальфуrom просьбы не следует направлять Американскому Правительству, если мы хотим поступить таким образом, однако он не ожидает, что за ней последуют какие-либо практические результаты." Он "не считал вероятным, что американское решение по вопросу о мандате будет принято скорее, чем через 3 последующих месяца."⁹ //-37

16 августа он получил ответ, что жестко противостоящие Версалу сенаторы-республиканцы называют начало октября, а Госдепартамент вообще не стал выражать своего мнения. Что же касается мандата, то "общее впечатление рассматривает принятие крайне невероятным. Президент пока что вообще не делал никаких заявлений и вероятно оставит дело целиком Конгрессу. Госдепартамент решительно против. Пресса ...еще не приняла главной линии. На самом деле, общественное мнение по данному вопросу еще не сформировалось, но я лично ожидаю, что оно будет враждебным. Единственными благожелательными элементами до сих пор являются некоторые незначительные торговые интересы и миссионеры. Последние могущественны, хорошо организованы и оказывают давление на сенаторов, а также как, говорят, на самого президента. Не думаю, что они достаточно сильны, чтобы решить исход дела."

Сотрудник ФО сэр Р.Грехем приписал к документу сообщение, сделанное 15-го числа в Париже Ф.Полком: "Если президент В.Вильсон начнет сразу же соответствующую пропаганду, то он легко сможет убедить страну и Конгресс принять мандат. Однако и президент, и министры были напуганы этой идеей ...и отсрочивали любую пропаганду на эту тему." 18 августа, Ф.Полк повторит во французской столице эту намеренную утечку информации А.Бальфуру. "Президент не делает никаких усилий, чтобы получить согласие Сената и Конгресса на мандат," - прокомментировал ее Р.Грехем. "Потому что сначала он хочет свой договор," - добавил Дж.Керзон.¹⁰

Между тем, летом ситуация еще не была однозначной. В конце августа адмирал Р.Вебб сообщал дипломатам из Константинополя о происшедшем 23 июля Эрзерумском съезде кемалистов, включая тот факт, что националисты "приветствовали бы британского или американского мандатария, *если это будет для всей Турции.*" ФО пока принимал возможность подобного решения - военные же были максимально против вмешательства Лиги

или США в дела Османской империи. "Ни одна из схем, предлагаемых американцами для реализации с помощью Лиги Наций не применима к Турции," - утверждали они. А посольство из Вашингтона подтверждало в тот же день, что военное министерство не планирует "военных приготовлений к каким бы то ни было действиям" в Западной Армении.¹¹

Со своей стороны, Дж.Керзон напоминал 18 августа послу, что Париж и Лондон ожидают американского решения об ар-//38 мянском мандате. Англичанин оказывал активное давление на американского коллегу: если США "решат в пользу принятия мандата, то какова ...та Армения, за которую они приняли бы на себя ответственность? Включает ли она или исключает Кавказ? Осознает ли Америка, что Армению нельзя сохранить живой только долларами, что ее нужно поддерживать и солдатами; готова ли она мобилизовать и послать на Черное море очень значительную армию?" Тот же отрицал положительное решение, "и эта информация была подтверждена тем, что дошло до меня из Америки."

Затем 29-го Дж.Дэвис сам посетил Р.Грехема в Форин оффисе, сообщая ответ своего правительства по ситуации с мандатом. Администрация отвечала, что "не имеет в своем распоряжении фондов, которыми можно было бы оплатить продолжение присутствия британских войск на Кавказе. Чтобы получить такие фонды, ей придется обратиться ...с просьбой в Конгресс. В виду нынешней политической ситуации в Америке подобный шаг был бы крайне несвоевременным и неблагоприятным." Американское правительство не сможет послать солдат для поддержки британских войск. Р.Грехем резонно отметил: "Этот ответ по сути означает, что Соединенные Штаты ничего не намерены делать," хотя и требуют от англичан "продолжать нести все бремя, несмотря на предупреждение, сделанное 7 месяцев назад, что они не смогут его нести."¹²

Получив эти данные от *американца в Лондоне*, Дж.Керзон переслал их своему посольству в *Вашингтоне* для Р.Линдсея, чтобы верно сориентировать его на месте. Столь полные и четкие сведения позволяли англичанам ориентироваться по вопросам Армении и США уже в *августе 1919 г.* и принимать определенные решения в сентябре, в то время как остальная европейская политика определялась к *октябрю 1919 г.*, формируя однозначные позиции только в *январе 1920 г.*

Так 9-11 сентября Д.Ллойд Джордж провел встречи с лордом-хранителем печати и лидером палаты общин Э.Бонаром Лоу,

фельд-маршалом Э.Алленби, генера-майором Дж.Ши, полковником Генштаба В.Гриббоном, с экспертом по железным дорогам полковником А.Хенникером; и с назначенным правительством директором-распорядителем Англо-персидской нефтяной компании сэром Ф.Блеком. Целью их бесед была подготовка обзора парижских переговоров относительно военной оккупации Сирии, Киликии, Палестины и Месопотамии. 12-15 сентября полу-готовый текст меморандума был показан им в Париже сначала // -39 Ф. Полку, не высказавшему никаких замечаний, потом Ж.Клемансо; и наконец поднят на заседании Верховного совета. Этот орган постановил к 15 сентября, что британские войска уходят из Сирии и Киликии, где их сменят французы.

В эти дни британский премьер писал Ж.Клемансо из Дёвиля, что "вопрос о мандат над Турцией затянется из-за отсрочки американского решения," а 400 тыс. британских солдат нужно уходить. Он предлагал обсудить 12 сентября в Париже вопрос о Сирии и Армении.¹³ Ж.Клемансо вполне согласился, что "решение по мандатам в Турции должно быть отсрочено Союзными и Объединенными Державами, пока правительство Америки не сможет ознакомить нас со своими взглядами на сей счет." Он подтвердил, что "американская, британская и итальянская делегации ...не в силах послать войска для защиты армян."¹⁴

В это же время политический представитель страны Дж.О. Уордроп телеграфировал 12 сентября и 20 октября из Тифлиса о его беседах с А.Хатисяном, что армяне испытывают "разочарование, осознавая возможность передачи [мандата] другому дружественному правительству."

В отчете о миссии Дж.Харборда он извещал, что генерал-майор "вероятно предложит мандат на всю Турцию и Закавказье совместно. Он утверждает, что это потребует использования значительно меньшей военной силы. Как почти все остальные, он признает, что у американцев нет необходимой подготовки, чтобы управлять Восточными народами и предлагает, чтобы персонал для выполнения мандата был британским. С трудом могу предположить, что столь большая группа могла бы работать согласованно, поскольку в ней имела бы конкуренция экономических интересов." Он добавлял, что генерал не включил в американский мандат двух других закавказских республик; да и сама Грузия в лице Е.Гегечкори отнюдь не просила об этом.¹⁵

24 декабря нота ФО о Закавказье завершила дипломатическую трилогию по России, распространенную среди членов ка-

бинета. Она предлагала уже явно нереальный мандат Британии или США на весь регион после оформления ЛН, а признание республик ставила в зависимость от их согласия создать федерацию. Мандатарий должен был заявить "о готовности распространить свой мандат на какую-либо автономную часть бывшей Российской империи, если ее правящий орган сформирован на демократических основах." Для большевизма в такой демократии конечно "не будет места." Как одна из альтернатив предлагалось // -40 условное признание Грузии и Азербайджана, с тем, чтобы через 5 лет Лига Наций пересмотрела это решение. "Пять лет - время достаточное для их включения в качестве автономных государств в Россию, созданную заново на федеральных основах."¹⁶

Лишь 12 декабря, Ф.Бертело представил Дж.Керзону французский проект мирного договора. В нем учреждался международный контроль над нейтральными Проливами; армяне и арабы освобождались от власти турок; тех удаляли из Европы, а султана - из Константинополя. Сфер влияния или мандатов в Малой Азии не планировалось, а собственно турецкое государство ставилось под международный финансовый и судебский контроль.

Армения описывалась от бассейна о.Ван, равнин Битлиса и Муша до Борчалу и Нагорного Карабаха - однако без крепости Эрзерум. Шеф Форин оффиса поручил поработать над проектом Р.Ванситарту и Э.Форбсу Адаму. Те включили Эрзерум в Армению, а Батум обозначили как международный порт и свободное государство под контролем Лиги Наций, в котором РА получит свободу транзита.¹⁷ Однако 6 января 1920 г. британский кабинет отклонил советы своего премьера и двух министров иностранных дел. Он проголосовал за то, чтобы оставить международный гарнизон в Проливах: а также "обеспечить защиту армян и других подданных рас" империи.

8 января 1920 г. глава Форин оффиса Дж.Керзон выезжает вместе с Д.Ллойд Джорджем в Париж на заседание Верховного совета. Там принимают решение провести первое заседание Совета ЛН 16 января, а 11-го Ф.Бертело представляет Дж.Керзону новый меморандум по Османской империи. В нем Армянское государство компоновалось из Российской Армении, к которой добавлялись Эрзерум, Муш, Битлис и Ван. Необходимые для этого Союзнические войска в 5-20 тыс.чел. предлагалось набрать добровольцами и поставить под покровительство Лиги.¹⁸

Контрпроект Р.Ванситарта и Э.Форбса Адама, подготовленный для их министра, усиливал контроль Союзников, а не Лиги.

Заметим, что там, где англичане проявляли заинтересованность - сразу отпадала необходимость в международной организации, а функции надзора передавались конкретным странам. Это касалось и интернационализации Проливов, и надзора за Османским долгом, контроля за реформами в Турции, защиты в ней меньшинств, наказания военных преступников.

Хотя контрпроект говорил о возмещении убытков и репарациях в пользу христианского населения, мандат предусматривал вался только в Киликии, для французов. Эрзерум же работники Форин оффиса оставляли за Турцией, правда требуя демонтировать все его укрепления. Кабинет попросил пересмотреть эту программу после консультаций с Э.Монтегю и его штатом. Однако последняя редакция ослабляла механизмы контроля Союзников и возвращалась к французскому варианту.¹⁹

В ходе I Лондонской конференции, Д.Ллойд Джордж в первый же день ее работы - 12 февраля - сразу говорит, что "не следует больше ждать американского решения по вопросу о мандате."²⁰ Затем Дж.Керзон предлагает 16 февраля отдать Армении Трапезунд, а Батум сделать свободным портом Лиги Наций, чтобы тот обслуживал все закавказские республики на равных. По этому решению, принятому 27-го числа, в опекаемом Лигой государстве Батум планировалось расквартировать по 1 батальону британских, французских и итальянских войск. Одновременно обсуждался вопрос оплаты Арменией военных поставок, на что французский министр иностранных дел Ф.Бертело предложил передать Лиге "ответственность за решение всех вопросов, связанных с набором добровольцев, и снабжением аммуницией, деньгами и другими необходимыми материалами." Пусть Лига Наций призовет на помощь правительства, и США "сейчас же" откликнутся на призыв.

Дж.Керзон согласился с этим предложением, и 12 марта попросил Лигу от имени Верховного совета взять РА под свою опеку и защиту. В телеграмме лорду Э.С.Дерби он сообщал, что ни одна из Держав не приняла мандата, поэтому Верховный совет "выразил желание, которое будет отражено в договоре с Турцией," поставить Армению под защиту Лиги. Вновь называя конечным исполнителем Америку, он добавлял, что если ЛН примет на себя данную обязанность, то она должна будет помогать в военном строительстве республики, поскольку ее армию нужно увеличить с 25 до 40 тыс.чел. Просьба о материальной поддержке должна исходить из Женевы. Дж.Керзон извещал, что армянс-

кая сторона просит гражданских и военных советников, включая добровольцев. В свою очередь ВС может обозначить границы формируемой страны, "если Лига Наций запросит о них."

Удивленный Совет навел справки о ее границах, и Лондонская конференция уведомила его о желательных временных границах, включая Эрзерум. По получению информации, Генеральный секретарь ЛН Э.Драммонд написал 15 марта письмо в Форин оффис. Он очень сомневался, что Лига согласится опе-//-42 кать Армению, но собирать деньги согласился. Сэр Эрик предлагал искать опекуна для республики среди средних, а не крупных держав, называя Канаду или Норвегию. (Последнюю называл и Ф. Нитти, хотя он сам же дезавуировал собственную идею.) Эксперт Форин оффиса по Ближнему Востоку Д.Осборн внес в этот список и Голландию.²¹ Тут, в Лондоне, начинается откровенное перебрасывание проблемы из Верховного совета Союзников в Совет Лиги и затягивание времени. Как Дж.Керзон, так и Ф.Бертело прекрасно знали, что у Лиги средств нет, а США только на Армению не согласятся. Они также хорошо понимали, что Совет Лиги будет обращаться за инструкциями и средствами именно к ним. И именно их правительства, являвшиеся инициаторами подключения Лиги, отказались в Совете ЛН принимать опеку над армянами, отказав затем и в деньгах.

17 марта Секретариат Лиги ответил, что в телеграмме Дж. Керзона недостаточно сведений. Неясно, кто будет отвечать за дефицит будущего государства. Если ЛН - то расходы нужно согласовывать с Собранием. Секретариат напоминал, что у организации нет международных войск и "все обязательства, которые могут привести в конечном итоге к применению вооруженных сил, должны стать объектом очень тщательного исследования."

Совет ЛН включал обсуждение армянской темы в повестку дня своего римского заседания или специальной сессии. Национальная же делегация в Париже известила 23 марта организацию, что Армения согласна принять новый вариант опеки. Делегация ходатайствовала о встрече с председателем Совета Л.Буржуа, чтобы представить вторую редакцию "Проекта о помощи." Ему, Генеральному секретарю Лиги, Форин оффису и Ф.Бертело 6 апреля был направлен также "Оценочный проект доходов и расходов" за подписью А.Агароняна и Погоса Нубара. Они запрашивали финансовой помощи на следующие 10 лет. Их оценки, писали авторы, "естественно являются приблизительными, поскольку мы все еще не знаем границ будущего государства." Дан-

ный недостаток отражал общую слабость европейской политики РА, когда границы формировались не изнутри, исходя из собственных возможностей, а ожидалась из-вне. С лета 1919 по март 1920 г. РА значительно окрепла, поэтому функции Верховного комиссара и советников Лиги сокращались.

Для сравнения напомним, мандаты на Месопотамию или Палестину опирались на Севрский договор. Первый из них предполагал создание независимого государства через 3 года. //43 Правда все внешние контакты двух стран резервировались за Британией. За это опекун гарантировал их территориальную целостность и защиту от внешнего вторжения. Что касается интеграции, то правительство Месопотамии могло "заключать под надзором мандатария специальные таможенные соглашения со всеми странами, входившими в 1914 г. в Азиатскую Турцию или Аравию." В случае с Палестиной Британия обязывалась помогать еврейской иммиграции и признавать ее орган самоуправления, "сотрудничая с ним по всем экономическим, социальным и иным вопросам."

Создаваемая там администрация получала "все полномочия, чтобы решать вопросы собственности или общественного контроля за всеми природными богатствами страны; включая уже осуществляемые или организуемые общественные работы и услуги. ...Она введет сельскохозяйственный режим, приспособленный к нуждам страны; с тем, чтобы тот поощрял интенсивную колонизацию и эффективное землепользование." В Палестине гарантировалась также свобода транзита через подмандатную территорию. Как и в первом случае, страна могла "заключать после консультации с мандатарием специальное таможенное соглашение с любым государством," территория которого входила в Азиатскую Турцию или Аравию. Все споры, связанные с трактовкой мандатов, подлежали юрисдикции Международного суда. Армянский проект уже 18 июля 1919 г. предусматривал куда большую степень государственной самостоятельности, хотя значительно удлинял сами сроки опеки. Второй нашей слабостью было то, что в жизненно важном вопросе о границах самостоятельной линии по-прежнему не было.²²

9-11 апреля закрытое заседание Совета Лиги в Париже заслушало предложения ВС Союзников и выступления представителей Греции, Бельгии, Англии. Э.Венизелос говорил о моральном и гуманном долге, о страданиях армян и необходимости принести мир и порядок, чему он "не видит возражений с точки зрения закона."

Для организации армянского государства нужны вооруженная сила и деньги. По первому пункту Э.Венизелос предлагал запросить у 4 Великих Держав направить туда по бригаде сроком на 1 год, не исключая из этого проекта и США. От своей страны он добавил, что Греция представит "контингент, равный по численности половине того, который направят Великие Державы."

Греческий политик напомнил, что оценочный бюджет А. Агароняна и Погоса Нубара предусматривал возможность сбалансировать бюджет через 8 лет, и даже достичь положительного платежного баланса. Весь дефицит оценивался в 10 млн.ф. ст., а докладчик настаивал на документальной ценности экономических расчетов. По его мнению дефицит не должен превышать 20 млн.ф.ст.: не столь уж большой суммы, если ее распределить между Великими Державами. Э.Венизелос настаивал, что вопрос об Армении следует урегулировать именно лидерам, в рамках Совета ЛН. Ведь в ином случае дело придется выносить Собранию, которое состоится не ранее *осени* 1920 г. То, что Собрание сможет расширить круг потенциальных вкладчиков, было слабым утешением. Самым важным в решении армянской проблемы был фактор времени, а турецкая государственность была опытней и использовала его успешнее.

После речи бельгийца Г.д'Эструа о защите меньшинств в Турции, Г.Фишер говорил о будущем статусе Армении. Британец переадресовал вопрос о финансовых гарантиях Собранию ЛН и отпасовал его верховному органу Союзников. После этого Совет ЛН постановил 11 апреля в присутствии Э.Драммонда, что "не может брать на себя ответственности до тех пор, пока не сможет оценить ее размеров; невозможно заниматься практическим решением, пока не установлены точно пункты мирного договора, который будет заключаться с Турцией." Совет не хотел заниматься военными вопросами и брать на себя обеспечение мира в данном регионе. Поэтому лучшим решением назывался поиск конкретного мандатария. В тот же день ВС был извещен, что Совет Лиги, председателем которого стал Р.Сесиль, отказывается принимать на себя ответственность. На следующий же день греческая делегация в Париже передала армянским коллегам меморандум с вышеуказанными решениями. Армянская сторона дала отрицательную оценку работе ЛН.²³ Однако адекватных изменений в политике Республики не последовало.

В Сан-Ремо Д.Ллойд Джордж и Р.Пуанкаре принимают по отношению к Турции тактику свершившегося факта. Конферен-

ция реализует Лондонский договор 1915 г. о сферах влияния и экономических интересах на Среднем Востоке. Согласован и проект договора с Турцией. При этом было решено, что Британия примет мандат Лиги на Ирак. Проект мандата был предоставлен ЛН в декабре 1920 г., но никогда не получал одобрения.²⁴

В ходе конференции, Дж. Керзон вернулся 20 апреля 1920 г. к отказу Лиги и сказал, что в сложившейся ситуации Державы // -45 конечно не смогут "немедленно" гарантировать границы Армении; однако они включают пограничное размежевание в текст договора. Возможно Верховный совет обеспечит аммуницию и офицеров, которые потребуются, чтоб обеспечить реализацию документа. Но в любом случае конференция должна поощрять усилия Лиги по сбору финансовых средств среди ее членов.

Решение Сан-Ремо о границах без поддержки Союзников однозначно означало армяно-турецкую войну. Дипломаты Армении имели в этом случае только одну альтернативу: собирать все имевшиеся у них силы и попытаться достичь договоренности либо с Советской Россией, либо с кемалистской Турцией. Ничего другого для них уже не оставалось. Рассчитывать на турецкое невмешательство было нереально: Армения была слишком слаба для мирного сосуществования, да еще и не имела взаимно признаваемого пограничного размежевания.

Д. Ллойд Джордж поддержал коллегу и предложил, пока США смогут изменить внутривосточные настроения, отдать Армению на один-два года под эгиду Лиги. После этого, сказал он, республика сама сможет выбрать державу-мандатария, а тем временем Союзники выяснят, "способна ли Армения существовать как государство и оборонять свои границы без посторонней помощи." Это предложение вновь перекладывало всю ответственность на Лигу Наций, причем уже *после* ее отказа участвовать в ситуации. Тем не менее, оно было принято.

Возник характерный спор между А. Мильераном и Дж. Керзоном. Первый напоминал, что армянам требуется 10 млн. ф. ст., и говорил, что Лига должна обратиться к США. Он вообще предлагал организации проявлять больше активности. Но его английский коллега уже открыто признал, что Верховный совет каждый раз перекладывает все свои трудности на Лигу.²⁵

22-23 апреля в Сан-Ремо слушают представителей Армении, и посылают В. Вильсону ответ на присланную из США ноту от 26

марта. В ответе указывалось, что "в самом начале дискуссии, ... происходившей в Лондоне, а затем в Париже, Союзническая конференция обратилась с запросом к Совету Лиги Наций, ...какую помощь может предложить Лига для обеспечения независимости и безопасности проектируемого Армянского государства.

При этом не имелось в виду предлагать Лиге Наций самой взять мандат на Армению по той простой причине, что эта организация ...не имеет ни армии, ни необходимых финансовых средств для выполнения таких обязательств." Далее шел пере-//46 сказ дискуссии между Советами ЛН и Союзников, причем второй однозначно отмечал, что единственным возможным опекуном армян являются США. Совет же Лиги решил рекомендовать своему Собранию гарантировать заем для Армении, выделяемый всеми членами организации.²⁶ Итак, Лига могла помочь только деньгами, да и то в лучшем случае.

К 15 мая 1920 г. перепасовка между англичанами и ЛН закончилась тем, что ее Совет "с глубоким удовлетворением" отметил из Рима призыв Держав к Соединенным Штатам и обещал тесно сотрудничать с Верховным органом Союзников. Лига Наций тоже считала, что лучшим мандатарием будут США.²⁷

Сравним, как шли мандатные дела в Армении и Ираке. Первая не вызывала прямого интереса англичан - и ее отпасовывали к Лиге Наций. Второй же считался сферой геополитического интереса Британии. Поэтому она старалась получить личные права мандатария. В октябре 1921 г. империя получила от Лиги нечто вроде временных полномочий в виде письма председателя ее Совета. В нем предлагалось управлять Ираком в духе представленного Лигой проекта, пока не будут урегулированы все пункты положения. Но Ирак не принимал термина "мандат" и не соглашался на подобный род верховенства. В итоге, 10 октября 1922 г. в Багдаде пришлось заключать договор с королем Ирака как с равным. Британия не стала мандатарием, но одновременно она освобождалась от необходимости иметь дело с Лигой и утрясать все мандатные положения. В результате этого провала английской политики коалиционный кабинет вскоре ушел в отставку, а У.Черчилль потерял пост министра по делам колоний.

Такой же отставкой коалиционного кабинета Д.Ллойд Джорджа закончилась и потеря англичанами в октябре 1922 г. Константинополя.²⁸ Имперские чиновники знали, как платят за проигранные комбинации.

III.

Создание Лиги, Армянский вопрос и Республика Армения на Парижской мирной конференции.

Конференция начиналась через 2 месяца после Компьенского перемирия, и в этой оттяжке был виновен не только президент США, желавший выступить 2 декабря перед Конгрессом. Хотя он прибыл в Брест 13 декабря, а официальное открытие //47 планировалось на 17 декабря, затем на 3-4 января; лидеры Европы оттянули его до 18 января. "Они выжидали большей кристаллизации политической ситуации в Германии." Все понимали, что время способствует разложению этого государства, как впрочем и Австро-Венгрии. Правда это обстоятельство срабатывало на руинах Османской империи лишь до определенного этапа.

Уже до официального открытия, в первые заседания Совета 10-16 января 1919 г. Ж.Клемансо и Д.Ллойд Джордж поднимают вопрос о международном трибунале, а тему Лиги ставят последней в рабочей программе конгресса. Глава США надеялся сформировать блок или лобби из малых государств, чтобы победить партнеров голосованием. Он же предложил, при наличии своего п.1 об "открытых соглашениях, достигаемых открытым путем," сделать заседания Совета 10 секретными, что произвело на журналистов достаточно сильное впечатление. Одновременно, Д. Ллойд Джордж предлагает на встрече с президентом 12 января, чтобы США приняли мандат на Армению. Д.Миллер так среагировал на это предложение в своем дневнике: "Несомненно, Соединенные Штаты получат такой из них, какой Великобритания сочтет слишком сложным для себя; а такие как Армения будут находиться в руках Соединенных Штатов, чтобы служить бастионом Британской империи."

На второй день работы, 13 января В.Вильсон предлагает сделать вопрос о Лиге первым. ВС согласился, хотя британцы хотели перевести это обсуждение в особую комиссию. Англичане, включая А.Бальфура, старались ускорить пограничное решение и напоминали о необходимости суда. Именно Д.Ллойд Джордж настоял на том, чтобы ввести в повестку "наказание виновных в нарушениях против Закона Наций." В свою очередь, Франция и Италия резко выступали против разоружения и системы мандатов. В эти первые дни Д.Ллойд Джордж в противовес лидеру

США отстаивает право доминионов на представительство. Он сразу начала приводить вес страны на конференции в соответствие с ее военным вкладом в победу. В.Вильсон же не напоминал об экономическом вкладе Штатов; рассчитывая, что за него европейцам придется заплатить полностью.¹

У.Черчилль делит конференцию на 3 периода. Первый из них, с 14 января до 16 февраля 1919 г., он называет периодом В.Вильсона, комиссий и Совета 10. Высшей точкой этого этапа был проект Устава Лиги. Причем В.Вильсон "требовал самого малого по возможности органа, составленного из лиц, наделенных //48 высшей ответственностью. А Ж.Клемансо и Д.Ллойд Джордж не без иронии отстаивали требования самих малых наций. Лига должна стать их щитом и опорой. Разве не должно их быть там?"²

18 января 1919 г., на I пленарном заседании Конгресса Р.Пуанкаре провозгласил: "Армяне, сирийцы и ливанцы, арабы, все угнетенные народы, все жертвы, ...испытывшие великие исторические несправедливости, все мученики прошлого, все оскорбленные умы, все подавленные свободы возродились под ударами нашего оружия и повернулись к нам как их естественным защитникам." Что касается Лиги, то ее главная цель - "предотвращать насколько возможно возобновление войн" и создавать "более безопасные гарантии стабильности." Нужно установить новый порядок, чтобы устранить возможность возрождения примитивной дикости.

После этой речи именно В.Вильсону пришлось предложить председательское место Ж.Клемансо. Тот сразу среагировал: "Лига Наций здесь. Она в нас самих, и от нас зависит дать ей жизнь; для этого она должна быть в наших сердцах. Как я сказал В.Вильсону, не должно быть жертвы, которую мы были бы не готовы принять."³

20 января в проекте Р.Сесия Великобритания уже в который раз упорно настаивает перед своим американским партнером на особом представителе в ЛН для доминионов, требуя также постоянного международного суда и иного подхода к правам национальных меньшинств. 21-го В.Вильсон в свою очередь сообщает премьеру Франции, что внесет вопрос о ЛН на следующее заседание Совета. Д.Ллойд Джордж согласился, но потребовал передать Лигу комиссии экспертов. В тот же день на проведенном в Париже заседании британского Имперского кабинета Я.Сматс предлагает, чтобы Лига Наций занялась правительствами России. А.Бальфур возразил, что не стоит создавать преце-

дента, при котором организация будет вмешиваться в гражданскую войну, да еще и в стране, которая не является ее членом.

В этот же день Справочное бюро, ставшее в Париже отделением территориальной, экономической и политической разведки Американской комиссии по мирным переговорам, рекомендовало президенту и делегации создать отдельное армянское государство, поставив его под руководство державы-мандатария, работающего от имени Лиги Наций.⁴

22 января Совет 10 решил создать комитет по Лиге. В. Вильсон же стал инициатором принятой поправки, что ЛН станет //49 "составной частью общего договора о мире." Он хотел, чтобы Устав разрабатывали *только делегаты Великих Держав*. "Малые Державы не будут формировать части проектного комитета;" они "составят комитет по критике, который подключится позже." Д. Ллойд Джордж заметил, что организация "должна быть более важной для малых Держав, поскольку, ... будет их щитом и охраной." Поэтому он хотел бы увидеть "малышей" в проектном комитете. "Я бы предпочел увидеть более гибкую организацию," - реагировал глава США. Одновременно валиец Д. Ллойд Джордж сделал отчаянную попытку сразу поделить колонии Германии между Великобританией, Францией, Италией и Японией напрямую, на основе тайных договоров.

23 января Д. Ллойд Джорджа поддержали Ж. Клемансо и Дж. Соннино. Речь пошла о юридическом разделе колоний, уже *находящихся в фактическом обладании Союзников*, включая Османскую империю. "Восточные и колониальные вопросы менее сложны, поэтому, чтобы не терять времени, он предложил сразу затронуть" данную тему. Однако энергичный протест против урегулирования по Турции заявил глава США. Если первый "отдавал приоритет Восточным и колониальным вопросам," то второй "предпочитал начинать с Европы." Было решено, что генеральный секретариат предложит делегациям представить за 10 дней свои претензии на территории в письменной форме.

Заметим, что раздел по факту военной оккупации выяснял возможности реального обладания теми людьми и землей, на которые заявлялись претензии. И глава США, имевший за океаном только 1 млн. 867 тыс. солдат, не хотел конкретного обсуждения. Его мощного оружия европейских долгов для опеки над армянами в глубине Османской империи было недостаточно. В этот день Союзники создали и комиссию по ответственности зачинщиков войны.

24 января на Совете 10 премьер-министры Новой Зеландии, ЮАС, Австралии и Канады тоже потребовали завоеванные ими германские колонии. Они говорили о компенсации за убытки, о стратегической безопасности и военных интересах.

В споре Д.Ллойд Джорджа с В.Вильсоном, премьер предложил три системы будущей колониальной политики. Ссылаясь на опыт Египта и Марокко, он отвергал международное правление или передачу германских владений Лиге. Это мешало лидеру США создать непосредственно управляемую ЛН территорию, доходы которой шли бы прямо организации, давая ей самостоятельность. По второй системе "одна определенная нация получает от Лиги мандат на попечение о колониях." Причем такие земли должны управляться *"в интересах всех наций Лиги."* (Упоминать местное население премьер как-то позабыл.) Третьей системой была аннексия, чего и требовали доминионы. Напомню, что аннексией называется прямая военная оккупация, после которой территория становится частью завоевавшего ее государства. Для Д.Ллойд Джорджа статус мандата была ниже, чем у доминиона, а правление Лиги "не отличалось существенным образом от методов, которыми Британская империя обращается с колониями."

Решение об аннексии было нацелено на раздел Турецкой империи по принципу завоевания. В.Вильсон назвал это "откровенным разделом добычи." Президент зачитал принятое участниками обращение к народам мира. В нем требовалось прекратить вооруженную борьбу за землю, "истинность требований на которую просят определить Мирную конференцию." Своей борьбой народы "демонстрируют недоверие" к Великим державам. Им же следует передать вопрос о земле "с безоблачно твердой верой в руки Мирной конференции." Провозглашая приоритет расового и национального факторов над силой, обращение содержало в себе правовую и политическую неувязку - ведь Кавказ, как и вся Российская империя не проигрывали мировой войны; а Брестский мир был уже денонсирован - следовательно Союзники не имели полномочий решать территориальные проблемы бывшего соратника.

Правда, что с 3 марта по 11 ноября 1918 г. Союзники вели боевые действия без России. Все это время армянский народ отчаянно боролся за физическое выживание. Эта борьба складывалась без большого для нас успеха, но для лучших результатов не хватало ни материальных, ни организационных сил. Вместе с

тем, правда и то, что революции 1917 г. разразились из-за огромного перенапряжения империи в годы мировой войны. Октябрьская революция была чрезвычайным (форс-мажорным) обстоятельством, которое не могло не сказаться на международных отношениях. Уже не говоря о том, что в Париже Союзники сотрудничали с Российской политической конференцией, представлявшей силы, которые вообще не подписывала никакого сепаратного мира.

Возвращаясь в Париж отметим, что ключевым по значимости стало II пленарное заседание, состоявшееся 25 января 1919 // -51 г. На нем потребовали своей доли Япония, Франция, Бельгия, Португалия. Очень активно выступил против мандатов французский министр колоний А.Симон. Он говорил, что "открытых дверей" будет вполне достаточно. Ж.Клемансо уточнил и смягчил своего подчиненного: нам предлагают международную администрацию с функциями вмешательства во внутренние дела, "с чиновниками в различных странах, посылающих донесения неведомо кому." Новая система безличного контроля, "вызывает у него некоторое беспокойство." Он не может полностью согласиться с президентом, что они должны выбирать "между Лигой Наций, наделенной законодательными и исполнительными полномочиями, и бременем вооружений."

В ответ глава США заявил, что он не связан с политикой Европы и Востока; пригрозил срывом конференции и напомнил о возможном "росте задолженности." Намекая, что он тоже может сбежать в Лондон, Д.Ллойд Джорджу пришлось уступать: то, что завоевано не доминионами, а чисто *английскими* войсками, будет подчинено условиям Лиги. Учтем, что *английским* завоеванием являлась Османская империя. Палестину с Мосулом у него не оспаривали, остальное же выводилось из игры предложением заведомо нереальных мандатов.

Для разрешения кризиса, участники решили утвердить *комиссию по разработке Устава*. Причем Д.Ллойд Джордж и Дж.Соннино в противовес президенту США требовали, чтобы малые нации участвовали в этой работе. (К выработке мирных условий их не подпускали.) Протест "малышей," что все дела ведутся только Великими державами выразил делегат от Бельгии П.Гиманс. Его поддержали Бразилия, Югославия, Греция, Португалия, Чехословакия, Польша и Канада. Э.Венизелос добавил, что в Османской империи погибли 400 тыс. греков, и он должен

"представить Комиссии, а затем конференции нашу личную точку зрения на этот вопрос."

Д.Ллойд Джордж требовал совместной работы, чтобы обеспечить представительство для доминионов. Президент же предлагал, чтобы малые только утвердили Устав. В крайнем случае, их можно привлекать к касающимся их вопросам. Лига, разъяснял президент, "прежде всего предоставляет общее руководство Великим державам." "Это конференция Великих Держав." - вторил ему Ж.Клемансо. Остальные страны мы пригласили, "чтобы они нам помогли." В итоге 19 членов Комиссии представляли 14 стран, у малых Союзников был 1 голос, у Великих - по 2. Такие //52 же пропорции предлагались и для Совета ЛН. Этот вариант президент США считал своей "тяжелой неудачей."

В.Вильсон сам вошел в Комиссию по Лиге, из первых лиц к нему присоединился только В.Орландо. Д.Ллойд Джордж назначил в ее состав Р.Сесия и Я.Сматса, к ним добавились Э.Хауз и Д.Х.Миллер от США; Л.Буржуа и Ф.Ларнод от Франции; Н.Макино и С.Шинда от Японии, В.Ку от Китая. Были также представлены Бельгия, Бразилия, Португалия и Сербия. Позже подключились Э.Венизелос и представители Польши, Румынии, Чехословакии. Зато удалось провести принципиальное для США решение о мандатной системе, и что Устав станет неотъемлемой частью договора.

27 января глава США излагает Совету 10 свое понимание попечительства, аналогичное второй британской системе. За закрытыми дверями он сравнивал мандат с аннексией и считал, что на "завершающей стадии отношений" желательно *объединение* опекаемых со своим мандатарием. Для В.Вильсона было главным, чтобы подмандатные территории соблюдали принцип "открытых дверей;" для него колонии Германии были условным владением всех победителей. Затем последовала еще одна скрытая угроза уйти, и премьеру Британии пришлось принимать принцип мандата, хотя он еще раз запросил исключения для доминионов. А.Симон тоже походатайствовал "о прямой и чистой аннексии," чтобы продолжать "цивилизаторскую деятельность."

Валлиец вновь обратился к Османской Турции. Он напомнил, что Месопотамия, Сирия, и другие ее регионы потребуют громадных расходов. Прибыль будет только завтра. "А кто станет нести расходы сегодня? Может ли ЛН платить? И как собирать необходимые суммы? Будут ли другие члены Лиги поддерживать мандатариев материально?" Американец ответил, что защищать террито-

рию будут ее мандатарии, "однако часть расходов по обороне, если они окажутся слишком тяжелыми, будут нести ЛН."

В тот же день, в критичном меморандуме А.Бальфура своему шефу говорилось, что по замыслу В.Вильсона клерки Лиги Наций будут контролировать административный бюджет мандатариев. Дефицит и расходы на оборону должны покрываться всеми членами ЛН совместно. Срок мандата не ограничен, но Лига может передать его другому по просьбе самой территории. Нет жалоб - значит хороший правитель. Но А.Бальфур пишет, что "хорошего" правления не бывает, а вот инспирированное конкурентом недовольство масс - да. Принцип мандатов президиума 1919 года, беспокоился он, "неизбежно повлечет за собой создание... какого-то метода получения Лигой Наций беспристрастной информации."

28 января дело дошло до разрыва. "Дискуссия достигла той точки, откуда, как представляется, наши дороги должны разойтись," утверждал лидер США. И А.Бальфур пошел на попятный: возражения относятся не к "территориям, занятым британскими войсками и управляемым из Лондона. ...Лига должна быть создана. Он так же, как и Д.Ллойд Джордж не может откладывать этого вопроса. День его отъезда уже назначен..."⁵ С этого началась яростная кампания против президента во французской печати. Ж.Клемансо был против новой организации, поскольку "по всему земному шару, даже в Европе ... будет установлен контроль."

Д.Ллойд Джордж подгонял президента, ведь британские солдаты заняли Российскую Армению и Сирию, где они "не намерены оставаться, даже если Лига Наций попросит об этом." Будет ли он "вынужден сохранять там свои части, пока ЛН не примет на себя заботу?" В Османской империи 300 тыс. его военнослужащих, более 170 тыс. бойцов находится в Сирии, на Кавказе и других отдаленных местах. "Эти войска должны будут уйти, но они не могут сделать этого, не узнав, кто займет их место. Мы не сможем уйти и оставить людей резать друг друга. Мы принуждены оставить эту страну кому-то." Решение нужно принимать как можно быстрее. В ответ он услышал, что глава США "хотел бы предотвратить прикрепление мандатариев, если ими станут Великие Державы, чтобы планета не считала, что мы просто делим захваченную добычу."

29 января британская Имперская делегация представила Конференции проект резолюции, предлагая полное отделение Армении от Османской империи. И на следующий день, 30-го,

Совет 10 принял это предложение.⁶ В. Вильсон же ответил там французам, что начнет открытую пропаганду своих взглядов, а миссия США стала предлагать перенести конференцию в Женеву. Д. Ллойд Джордж говорил, что Лига уже родилась 25-го числа, и теперь можно приступить к разделу колоний и *мандатов* "на приемлемых для всех условиях." Он добавлял, что решение должно распространяться "только на те части Турецкой империи, которые действительно завоеваны."

В. Вильсон ответил требованием "принять систему мандатов для всех завоеванных земель бывшей Турецкой империи и германских колоний." Они попадали под первую и вторую мандатную категорию. Заметим, что для англичан же даже независимость исключала внешние контакты новых государств (например Хиджаза) с кем-либо *кроме них самих*. Так и записывалось в двусторонние соглашения. Президент стал требовать незамедлительной выработки и приема Устава ЛН, понимая, что после раздела земель интерес к его детищу пропадет. Чтобы мандат имел силу, Лига должна быть официальной.⁷ Но европейцы хотели точно знать, что придется на их долю. Они не хотели оставлять добычу на милость Лиги, поэтому Д. Ллойд Джордж при поддержке Ж. Клемансо возражал, что не собирается "формировать конституцию всего света" за 8 или 10 дней. "Я только прошу о немедленном мире." А для этого нужно решить африканский и *турецкий* вопрос.

Автор "Проекта резолюции о мандатариях" Д. Ллойд Джордж написал о *полном отделении* Армении. Гарантии ее благосостояния следует записать в Устав. Все народы получают "свободу дверей," и Англия готова принимать такую систему. Одновременно он настаивал на перераспределении британских войск в Турции и на Кавказе, приглашая французов в Сирию, а итальянцев - на Кавказ. Тогда В. Вильсон добавил, что "управление германскими колониями должно осуществляться... *пог непосредственным руководством Лиги*." Когда его спросили, кто будет нести расходы, он ответил - Лига, прекрасно понимая что на самом деле речь идет о *гохогах*. Однако откуда возьмутся первоначальные средства - он не смог объяснить или прямо сказать партнерам. Президента очень раздражали возражения В. Хьюза и В. Массея, но те подобные мандаты принимать отказывались.

Идея общего бюджета Лиги и получения части ее доходов вместо "открытых дверей," означала для США допуск к *прибылям распределяемых колонии без необходимости осваивать их*

землю. В таком случае основная часть прибыли должна была приходиться не от прямых инвестиций в колонии, а от посреднической торговли между ними и метрополиями. Этот вид торговли через Атлантику, особенно в 1914-1916 гг. и после Компьена, значительно обогатил США. Однако он же был причиной позднего вступления США в войну, а эта оттяжка на год стоила Штатам Шаньдуна и всех возможных территориальных приобретений в тихоокеанском регионе.

В обмен на мандаты над Арменией и Константинополем В. Вильсон в принципе уступал германские колонии Африки под *национальные* мандаты Лиги, хотя предпочитал создать из них //1914-1918 базу международного управления чиновниками ЛН. Дж. Керзон делал ответный жест в Восточной Африке, но не в приоритетном для американцев Тихом океане. Спор об этом ареале и Японии ничего не давал президенту.

В итоге приняли решение: "Союзные и Объединенные Державы согласились, что Армения ...должна быть *полностью отделена* от Турецкой империи." Ее благополучие и развитие "составляет священный долг цивилизации." Народы данной империи, неготовые к самоуправлению, попадут под опеку Лиги, однако ряд ее сообществ "достиг уровня развития, когда их существование как независимых наций может быть предварительно признано подлежащим оказанию административных советов и поддержке державой-мандатарием до тех пор, пока они не будут в силах существовать самостоятельно." Пожелания этих сообществ - главный фактор при выборе их руководителя. Опека же "доверяется передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, опыта или географического положения могут наилучшим образом взять на себя эту ответственность."⁸

В эти дни двусторонних переговоров англичане старались дать США второстепенные куски, представляя их в качестве платы. А В.Вильсон, в руках которого был мощный и неиспользуемый рычаг европейских долгов, все время давал понять, что ему выделяют бремя, а не плату. США могли стать наследниками России в Турции, но они не получали почвы для мирового правительства и не получали Тихого океана с Шаньдуном для своего флота и экономики. К тому же, В.Вильсон старался свести все дело к военному контролю в отделяемых османских регионах. Поскольку Штаты не объявляли войны Турции - они отказывались оккупировать столицу или Месопотамию и сводили все к *европейскому* военному контролю. Не имея почвы под ногами, президент проталкивал мандат в

принципе, но уходил от любой конкретизации, когда партнеры брались решить проблему немедленно. В силу этого именно он попросил отложить решение по армянскому мандату. И на прямое предложение опеки отвечал, что "народ Америки крайне несклонен делать этого. Мне лично удавалось привести народ Америки к тому, что он делал многое, и вероятно удастся также привести его к принятию данного бремени." Было бы "крайне неосмотрительно принимать любую форму мандата, пока не известно, как она склонна работать."

Заметим, что 30 января, когда принималась резолюция о Турции, Д.Ллойд Джордж ссылаясь на парламент и огромные //56 расходы, связанные с содержанием британских войск. "У нас нет ни малейшего намерения быть мандатарием" оккупируемой сейчас Сирии или части Армении. ...Не думаю, что у нас есть хоть малейшее намерение стать мандатариями даже нефтяных скважин Баку, но кто-то должен там оставаться, чтоб защищать армян." Он не принимал и отговорок В.Вильсона относительно турок. "На деле они могут возражать значительно меньше именно потому, что Соединенные Штаты никогда не воевали с ним в течение последних четырех или пяти лет, в то время как британцы делали это."

"Многие из этих мандатов станут бременем, а ни в коем случае не привилегией, - отвечал В.Вильсон, - причем очень серьезным бременем." Поскольку он хочет, чтоб США "получили какое-то преимущество от этой войны" - он будет "несклонен заботиться, чтоб они уклонялись от любого бремени или долга. Однако трудно найти что-либо, что народ Соединенных Штатов меньше захочет принять, чем военную ответственность в Азии." Если же США "попросят разделить бремя мандатов, то запрос следует отложить до тех пор, пока я не смогу объяснить им всей проблемы и не приведу их к той точке зрения, которую я хочу, чтобы они приняли."

В итоге, по инициативе премьеры военным предписали "немедленно представить доклад о наиболее сбалансированном и экономичном распределении среди Держав бремени выделения военных частей для поддержания порядка в Турецкой империи, и Закавказье вплоть до решения Мирной конференции." Правда на следующий день ВВС "просто повторил те же вопросы в виде ответа." По настоянию США, ВВС уведомили, что совместной или дополнительной оккупации в Турции или Закавказье не будет, если в этом не возникнет насущной необходимости.⁹

Можно утверждать, что к концу января 1919 г. для Д.Ллойд Джорджа и Ж.Клемансо были приоритетом Африка, Турция и подписание общего мира; а В.Вильсон подчеркивал важность мандатов, не уточняя их содержания; требовал Устава ЛН как неотъемлемой части всеобщего договора и занимался Европой.

Первое заседание комиссии по Лиге Наций состоялось 3 февраля 1919 г. На нем было рассмотрено 3 варианта Устава - англо-американский, французский и итальянский. Первый был компромиссом, разработанным Д.Х.Миллером и С.В.Харстом. Он не нравился В.Вильсону, но был принят за основу. Дело в том, что президент хотел, чтобы Лига могла изменять в будущем по //57 положения Мирного договора; а С.Харст и Д.Миллер сняли это положение, оставив только гарантии по защите подписываемых соглашений.

С этого момента американцы выдвинули два новых требования: создать организацию немедленно и включить ее Устав в мирный договор.¹⁰

Ведущие позиции англосаксонских Держав сказались и в том невнимании, с которым отнеслись к французскому проекту Л.Буржуа. Его записку не перевели на английский язык, не обсуждали в британской и американской группах комиссии. Об этом документе, как и о швейцарских и бельгийских предложениях доложили только 20 февраля, когда В.Вильсона не было в Париже. В силу этого французам оставалось лишь вносить поправки, и чувствовали они себя достаточно неудобно. В ходе 15 заседаний комиссии Л.Буржуа особенно настаивал на самостоятельных войсках Лиги с международным штабом и правом вводить всеобщую воинскую повинность. (Ожидалось, что его возглавит его соотечественник маршал Ф.Фош.) В.Вильсон и Р.Сесиль отказали этому проекту, понимая, что их страны не дадут континентов под такое командование. Они соглашались только на постоянную консультативную комиссию при Совете по разоружению.

Зато Р.Сесиль предложил ст.19, по которой Собрание как высший орган Лиги могло рекомендовать членам организации пересматривать их международные договоры. Этим он хотел обойти ст.10 о соблюдении государственных границ. И если А.Бальфура беспокоило, что Лига сможет собирать любую информацию о государствах, то Р.Сесиль особенно привлекало это право ее Секретариата, записанное в ст.24.

Генерал Я.Сматс активно работал над ст.22 о Турции и ее колониях. В ней Ирак, Трансиордания, Палестина и Сирия объявлялись мандатами первой категории, а "другие турецкие провинции получали независимость." Однако он включал эти мандатные земли и их попечителей не в Устав, а в соответствующие договоры. Он ставил подмандатные территории под прямой контроль Союзников, а не Лиги. Американцы же дали знать, что хотя их страна не желает вмешиваться в дела Европы, президент попросит ее сделать исключение для Армении.¹¹

Япония сразу отказалась посылать ЛН отчеты по тихоокеанским островам, а барон Н.Макино предложил поправку о полном равноправии всех наций государств сообщества. Она б // -58 ла направлена против ограничений в законах США, Австралии и Канады о неправоиспособности, введенных против японской эми-грации. Это предложение тоже было отвергнуто. В ст.21 предлагалось записать: "Не будут чиниться никакие препятствия свободному проявлению всякого убеждения, религии или мнения, применение которых на практике не является несовместимым с общественным порядком и моралью, и что в соответствии с их юрисдикцией никто не будет подвергаться ограничениям в своей частной жизни, свободе или стремлении к личному счастью за то, что он придерживается таких убеждений, религии или мнений." Однако было признано, что статья о свободе совести нарушает государственный суверенитет.¹²

*

В эти же дни, 3-5 февраля, Э.Венизелос предъявил требования на Западную Малую Азию. Замечая, что Союзники склонны там к автономии, он говорил, что "в случае с Османской империей допустим широкий спектр действий, поскольку Турция подписала Перемирие без всяких условий." Автономии недостаточно для решения Армянского вопроса, в ее рамках невозможно "положить конец страданиям этого народа, потерявшего в резне более 1 миллиона человек." Армяне должны сами определить необходимую систему управления, а в РА следует включить Трапезунд и районы вокруг Арарата.

В дело вмешался В.Вильсон. Упомянув "соображения гуманности," он попытался свести попытку уничтожения армян к естественным потерям в ходе войны. Президент получил резкую отповедь Э.Венизелоса, которого поддерживал В.Орландо. Вместе с Д.Ллойд Джорджем, грек отводил Константинополь под между-

народное правление, и в итоге родился экспертный комитет. В него вошли от Штатов В.Вестерман и К.Дэй, от Британии - Р.Борден и Э.Кроу.

6 февраля 1919 г. эмир Фейсал требует независимости для Аравии и чтобы "отдельным провинциям было разрешено указать Лиге Наций, какая помощь им требуется." Если трудно дать отдельным группам полную независимость или определить для них мандатария - пусть проводится международное обследование. В.Вильсон прозондировал: примет ли Фейсал "мандат одной или нескольких держав?" Тот ответил, что "просит только свободы," и "только самому народу принадлежит право выбирать *державу*, которой должен быть предоставлен мандат." //-59

7-13 февраля В.Вильсон и Ж.Клемансо бурно спорили в Совете 10. Премьер требовал не спешить с массовой демобилизацией, пока противник не примет условий договора. Это возможно только под угрозой оружия. Но поддерживаемый Британией президент настаивал, что солдатам нужно домой. 12-13 февраля борьба достигла наивысшей точки, поскольку с 16 февраля нужно было возобновить или *не* возобновить перемирие. А.Бальфур предлагал продлить его на неопределенный срок, хотя было понятно, что выигрыш времени в условиях массовой демобилизации союзнических войск играет на руку противнику, остающемуся таковым, пока не заключили мира.

Одновременно, 10 и 12 февраля Союзники дважды обратились к вопросу Армении. 10-го лидеры рассмотрели доклад Верховного военного совета о Турецкой империи и Закавказье, над которым военные работали с 30 января. Документ представлял лорд А.Милнер. В нем точно указывалось количество войск от каждой Державы и место их дислокации. Англичане сразу воспротивились итальянскому продвижению на Кавказ, а Д.Ллойд Джордж предложил США разделить тяжелое бремя предстоящих расходов. В.Вильсон отказался выделить войска, снова напомнив, что его страна **не** находится в состоянии войны с Турцией. Повторение подобного довода настораживало: ведь США тем более не стали бы объявлять войну в последующем. Если данное обстоятельство было настолько серьезным, тогда чем именно мог президент убедить Конгресс его страны? Пока же он ушел от конкретных решений и отложил обсуждение.

12 февраля лидеры Большой игры собрали Верховный военный совет. В тот же день А.Агаронян направил меморандум конференции и почти всем ее делегациям. Полнее мы обратимся

к нему чуть позже, когда исследуем выступление Армянской делегации 26-го числа перед высоким конгрессом. Отметим, что документ (точнее первая его часть) отстаивал полную независимость для объединенной Армении. Такое государство требовало не менее 12 лет защиты коллективными силами Союзников или ЛН, а также прямого руководства какого-либо одного мандатария. От него ожидали разоружения гражданского населения, устранения турецких чиновников, наказания инициаторов и участников резни; выселения бунтующих кочевых племен, переселения недавно прибывших мусульманских иммигрантов; возвращения женщин и детей. Конференция должна была потребовать от Османской империи возместить причиненный армянам //60 материальный ущерб. В ответ РА принимала на себя часть оттоманского долга.¹³

Меморандум от 12 февраля положил начало целому образу деятельности, когда много говорилось о наших потерях и потребностях, но мало о возможных выгодах для опекуна. Потери были трагически огромными, однако только их было недостаточно, чтоб побудить иностранных политиков к необходимым для армян решениям. К тому же, документ сразу соглашался на положение "одного ребенка у семи нянек" - межсоюзнические войска, как и объединенные подразделения Лиги, нужно было еще собрать. Между тем, армянские представители устами Погоса Нубара сразу соглашались, что конкретного мандатария может и не быть.

13 февраля Великие Державы повели речь о Совете ЛН и доминионах. В.Вильсон противился их особому представительству на конференции, но уступил, поскольку доминионы выставили больше войск, чем его страна. Поэтому президент снял возражения против их участия в Лиге. Зато он выступил против японского тезиса о равенстве рас и международного суда ЛН. И хотя суду предсказывалось большое будущее, президент ограничивался третейскими тяжбами. Долгие споры по этому вопросу заполнили все заседания комиссии. В итоге Международный суд не только создали ст.14 Устава, но и в ст.227 Версальского договора зафиксировали, что "Союзные Державы возбуждают против Вильгельма II Гогенцоллерна, бывшего императора германского, публичное обвинение в тяжком преступлении против международной морали и святости трактатов.

Будет образован особый трибунал, чтобы судить подсудимого, с представлением ему существенных гарантий защиты.

Трибунал будет состоять из четырех судей, назначаемых каждой из следующих *четырёх* [опечатка подлинника] держав: Соединенных Штатов, Великобритании, Франции, Италии и Японии.

Суд в своем приговоре будет руководствоваться *высшими принципами международной политики* (заметим - политики, а не морали); его задачей будет упрочить уважение к обязательствам международных договоров и к международной морали. Его обязанностью будет определить наказание, которое он сочтет соответствующим делу.

Союзные и Объединенные Державы обратятся к Нидерландскому правительству с просьбой выдать им бывшего императора для суда над ним."¹⁴ //-61

Кроме императора договор потребовал отдать под суд всех германских подданных, виновных в преступлениях против законов и обычаев войны. Если пострадавшие принадлежат одной стране - то судить должен военный суд этой страны. Если пострадали граждане разных стран - военный суд составляется из представителей всех этих государств. Германия обязана выдать обвиняемых и предоставить все необходимые для следствия сведения (ст.228, 230).

До этого, в условиях новой истории *только революция могла судить императора*, что обычно заканчивалось их казнью. По нормам Римского права нет преступления там, где нет закона. Хотя в случае с императором Германии помимо отдачи приказов, речь шла и об обычных преступлениях убийств, грабежа, жестокого обращения с пленными. Отметим еще ряд деталей: Союзники не брались *определять нового класса преступлений*, они говорили о "нарушении законов и обычаев войны." Тем не менее, они однозначно признали преступлением сам факт развязывания мировой войны, и поэтому сразу взялись за практические вопросы судопроизводства и определения мер наказания. Это было значительно проще.

Учтем, что исходя из Римского права, каждый создатель нового вида преступлений может претендовать на безнаказанность. И чем более фундаментальные, основные природные свойства или функции атакует преступник - тем больше у него шансов уйти от ответа. Такая ситуация создает необходимость формулировать преступление и определять наказание сразу, в ходе *первого* процесса над новым классом нарушений.

И то, что Союзные Державы оставляли суд над кайзером за собой, не перепоручая его Лиге Наций - было разумно, хотя и

выглядит менее респектабельно (враги судят врагов). Именно *сила* делает закон действующим, *победа* дает право принимать решение и не прятаться от ответственности за него. Нюрнбергский процесс воплотил в жизнь логику ст.227 Версальского договора: процесс не поручали ООН. Суд проводили именно Державы-победительницы от имени своих народов - победа над нацизмом была именно их заслугой, за которую не извиняются.

Помимо суда в Устав ЛН вошло и третейское разбирательство (ст.12, 13 и 15). Первое заседание международного суда состоялось в 1922 г. в Гааге, что для нас, в Армении, было уже неактуально. Но было актуальным, что 13 февраля, накануне пленарного заседания Конгресса, президент Сирийского про-//62 тестантского колледжа в Бейруте Г.Блисс потребовал создать международную комиссию. Свободные от турецкого ига народы, включая Армению, выразят ей "свои политические желания и стремления к той форме правления, которой они хотят," включая их мандатария. Так США заявили идею о комиссии Г.Кинга-Ч. Крейна.

14 февраля пленарная конференция приняла первый вариант Устава, хотя французы не создали централизованной военной структуры, а японцы не обеспечили равноправия рас. В.Вильсон зачитал проект документа и комментировал его. Он произнес очень много правильных слов. Для нас же важно, что 26 положений Устава содержали ст.19 о мандатах в Османской империи. Тут было "предварительное признание" ее народов как независимых наций; "административные советы и поддержка" их Державой-мандатарием. Президент успокаивал османских подданных, что чужие "вооруженные силы стоят на заднем плане этой программы, но они там есть, и если моральной силы планеты окажется недостаточно, то ее физической силы хватит. Хотя это - последнее средство, поскольку мы склоняемся к конституции мира, а не к Лиге войны." В Уставе пока отсутствовала доктрина Монро, а вот 28 апреля, в окончательном тексте Устава, в нем уже будет отсутствовать независимость от османского ига.

В ответ на его выступление Рустем Хайдар от Хиджаза потребовал аннулировать секретные соглашения по империи, ведь с народами не советовались, когда их заключали. Р.Сесиль охранял от вмешательства национальный суверенитет и предостерегал от военного изменения границ, "которые будут достигнуты как следствие данного мира." "Новая версия Священного союза, - предупреждал он, - обречена на неудачу."¹⁵ Несмотря на де-

лавшиеся 14 февраля торжественные заявления, работа над Уставом шла до середины марта.

С 15 февраля по 14 марта 1919 г., пока В.Вильсон находился в США, его заменял Э.Хауз. Президент уехал с Уставом ЛН - главный пункт американской программы был выполнен. Со своей стороны англичане и французы сразу пришли 15 февраля к взаимопониманию по сферам влияния в Сирии, Киликии и Месопотамии.

В это же время, 22-24 февраля из Парижа в Советскую Россию отправили миссию В.Буллита, а Совет 10-ти принял резолюцию А.Бальфура о прелиминарном мире. В ней предлагалось определить границы, решить вопросы экономики, финансов, ре-//63 параций; ответственности за нарушение законов войны и поделить колонии. Соответствующие комиссии обязывались сдать свои доклады к 8 марта. С этого документа началась работа Союзников над основным текстом Версальского договора, но **без** Лиги Наций. Американская мирная программа, таким образом, уничтожалась. Державы решили *не* распускать свои армии, пока Германия не примет их условий.

Этот вираж совершил У.Черчилль. Уехав, подобно В.Вильсону, домой, Д.Ллойд Джордж оставил вместо себя не либерального сторонника Лиги (Р.Сесия, или Я.Сматса), а прислал из Лондона милитариста и ее противника сэра Уинстона. Политикой Британии стали ведасть он, А.Бальфур, министр по делам колоний лорд А.Милнер и канадский премьер сэр Р.Борден. В этой группе только А.Милнер не поддерживал бальфуровской инициативы. На Совете 10 от 23 февраля был нанесен и болезненный удар по интересам США: очень интересовавший В.Вильсона полуостров Шаньдун решили передать Японии. На заседаниях Совета Америку теперь представлял Р.Лансинг, а не Э.Хауз, не получивший на то соответствующих инструкций. Союзники решили, что с проблемой Лиги покончено и можно заняться разделом земель.¹⁶

В этом свете, выступление лидеров армянских делегаций 26 февраля, повторивших свой меморандум на Совете 10-ти, выпало из общего контекста. Обратимся чуть подробнее к двум делегациям, включая их выступление. Армянская национальная делегация Погоса Нубара возникла на базе его с А.Аракелянском миссии в Европу, направленной католикосом Геворгом V в 1912 г. для поддержки реформ в Турецкой Армении, чья деятельность до реформ 1914 г. вызывала благодарность главы церкви. Однако

с 1916 г., и особенно с окончанием мировой войны, будучи специальным посланником Эчмиадзина, глава Национальной делегации придерживался французской ориентации, выдвигая в Париже на первый план интересы Киликии и ее католикосата. Вместе с тем, уже в октябре 1918 г. он требовал, чтобы армян признали воюющей стороной, а в ноябре провозгласил объединение всех исторических земель.

Стремление к лидерству богатого египтянина столкнулось с двумя препятствиями - это разоренная геноцидом 1915 г. Западная Армения и приезд 4 февраля 1919 г. в Париж делегации РА в составе А.Агароняна, А.Оганджяняна, Т.Мирзоянца, позднее генерала Г.Корганяна и А.Пираляна. У них были преимущества го-//-64 сударства, решений парламента (3.12) и кабинета (7.12.1918 г.); наличия пусть слабой, но все же действующей армии. Эти обстоятельства постоянно сказывались в работе армянских дипломатов. А.Агаронян нарушил требования правительства (воплотившиеся в Севрском договоре), и поддержал максимальную программу Нубара вплоть до Киликии. Ради единства, А.Агаронян уступил ему лидерство, пошел на создание делегации Единой Армении.

Однако лидеру Национальной делегации этого не хватало - он отдалил от работы бывшего главу османского мида Г. Нора-тункяна и потребовал поста главы Кабинета с постоянным пребыванием в Париже. Но одни лишь документы о геноциде западного армянства не оправдали надежд Погоса Нубара на опеку Западных Держав. Все эти внутренние перепитии, включая некорректность Нубара-паши в отношении РА, воплощал их совместный меморандум 1919 г., представленный конференции 26 февраля.¹⁷

С англосаксонской стороны представителей Армении слушали Р.Лансинг, Г.Уайт; Л.Гаррисон; В.Вестерман от США; и А.Бальфур, А.Милнер, М.Хэнки, Э.Фишс; А.Тойнби и подполковник В.Гриббон от Британии. Армянскую сторону представляли А.Агаронян и Погос Нубар-паша. Союзники начали с германской границы, но С.Соннино не понравилось изолированное решение этого вопроса. Без ее увязки с другими проблемами исчезала и возможность дипломатической торговли. Поэтому он поднял тему болгарских и турецких границ. Р.Лансинг пытался уйти от всякого обсуждения; что относилось не только к границам, но и к проблемам компенсации, требуя выяснить желания населения. А.Бальфур и А.

Милнер отвечали, что "нет необходимости возмущать умы людей." С этих слов и началась речь А.Агароняна.

Тот говорил, что перед Конгрессом стоят "представители *Армянской Республики*, учрежденной должным образом год назад," что в их стране действуют парламент и правительство; имеется регулярная армия достигавшая 50 тыс.чел. и прошедшая свой путь боев по защите страны от внешней агрессии. Он приводил данные по демографии и напоминал, что Эчмиадзин является престолом *всех армян*, а в российской армии 180 тыс.чел. приняли участие в первой мировой войне. Указав на двухлетнюю резню, опустошившую все армянские вилайеты Османской империи, А.Агаронян изложил историю государственных институтов РА и ее лояльность к парламентской Российской республике // -65 ке, если та будет построена на федеративных началах. Он отметил неприемлемость Брест-Литовского договора и связанные с ним потери.

В требования главы делегации входили *признание независимости Армении*, а также "материальная, моральная, и если возможно - военная помощь," Союзников. Поскольку армянские вооруженные силы предотвратили продвижение турок на Кавказ и задержали на 7 месяцев переброску их частей в Месопотамию, чем помогли генералу Э.Алленби достигнуть там победы - делегация требовала признания Армении воюющей стороной и *места за столом Конференции*. Обращаясь к вопросу "объединения республики с армянскими провинциями Турции," А.Агаронян имел в виду, что уже имеющееся ядро РА "является единственной достаточной опорой для реорганизации и восстановления Турецкой Армении, сейчас обезлюженной и разрушенной турками." Русло Аракса всегда служило политическим и религиозным центром для нации, а в РА нашли убежище до 500 тыс. спасшихся от резни изгнанников, "молодое поколение которых воевало на всех наших полях сражений."

Как видим, программа была достаточно умеренной и вполне реальной. Она избегала излишней конкретизации и не предъявляла жестких требований. Признание и право на участие в переговорах разумно не сопровождалось просьбами о мандате или Лиге Наций. А.Агаронян не проявлял себя энтузиастом нового веяния, понимая, что за организацией не стоит существенной силы.

Совсем другое содержание предложил Союзникам Погос Нубар. Он сразу отделил себя как от Республики Армении, так и от Эчмиадзина, сделав упор на Киликийский католикосат. Но в

этом случае он мог упомянуть только 5 тыс. добровольцев в Восточном легионе и 800 бойцов Иностранного легиона. Понятно, что при подобной слабости, ставка была сделана на внешнего мандатария Лиги Наций, чтобы тот защищал и организовывал страну. Именно вокруг этой, еще не созданной страны, требовал Погос Нубар создать новое государство с максимально широкими пределами. Он конечно говорил, что жертвами резни и депортации стали более 1 млн.чел.; что преступников нельзя вознаграждать за совершенные ими преступления, но это было моральным воздействием, а не акцентом на собственные возможности.

При этом, Погос Нубар отмечал, что Кавказская Армения должна быть *присоединена* к своим собратьям. И он просит, //66 "чтобы окончательные границы были определены не нами, а смешанной комиссией." Отрицая имевшееся административное разграничение, оратор был и прав, и не прав. Конечно эти границы создал Абдул Гамид, чтобы исказить демографический облик Армянского нагорья. Но дело не только в этом. Границы отражали и объективное соотношение сил, а не считаться с этим опасно. Поэтому столь же опасным и неприемлемым было отдавать этот вопрос на откуп внешним посредникам. Не они, а сами армяне должны были показать, какую территорию они в силах контролировать. Между тем, за Кавказской Арменией признавалась только бо́льшая численность населения.

Говоря о политических приоритетах, Погос Нубар приводил цифры коммерческой и банковской активности западных армян. Однако торгово-финансовый капитал не обязательно обладает политическим или административным опытом, что подтверждало его собственное выступление. Он просил совместной защиты Армении без совместного правления, поскольку знал о неприемлемости кондоминиума. Запрашивал мандата, "чтобы управлять и организовывать Армению," но не называл конкретной Державы, поскольку знал, но слабо учитывал противоречия между ними. Два выступления представили Совету 10 два разных подхода, начиная с центра будущей страны, кончая ее пределами и запросами. Они свидетельствовали, что в Париже нет единой, слаженной делегации, ведущей двойную игру, а есть борьба за лидерство. И даже при этом, ставка на внешнюю силу не сопровождалась обещаниями больших экономических выгод или привилегий для опекуна. Подчеркну, это была не скоординированная изнутри двойная игра, а именно две разных линии в одной группе.

Э.Хауз предложил создать соответствующую комиссию по определению границ, что и отложили на следующий день. Тогда каждая Великая Держава выделила по одному человеку в Комитет, чтобы тот представил новые границы всех вражеских государств, если только любая заинтересованная Держава не отложит конкретный ее участок для обсуждения в кругу лидеров. Учитывая, что оговорка находилась в проекте резолюции Э.Хауза, США давали понять, что они примут в расчет секретные договоренности. Сразу после этого, ВС перешел к слушаниям меморандума Сионистской организации о Палестине.

Документ представлял интерес для всех Союзников, включая США. Однако в нем говорилось, что "суверенное обладание // -67 Палестиной должно быть передано Лиге Наций, а управление доверено *Великобритании* по мандату Лиги." Контроль за иммиграцией и "характером иммигрантов, начиная с порта, откуда они отплывали на святую землю, и вплоть до их прибытия на место назначения," поручался У.Черчиллю.

Обсуждая дела Востока, Д.Ллойд Джордж сделал 5 и 7 марта в беседе с Ж.Клемансо и Э.Хаузом еще одну попытку увязать мандаты на Армению и Константинополь со взаимным списанием британских долгов США и турецких долгов Англии. Противодействуя экспансии Штатов в форме продовольственных кредитов, европейцы провели оговорки, что Вашингтон может давать такие займы только для христианского населения Турции. Это защищало их долю в Европе, и дополнительно привязывало Сединенные Штаты к предполагаемой зоне мандата.

В ответ, Г.Гувер дал понять, что Европа не имеет ни денег, ни продуктов в нужных масштабах, и все равно закупает их в Аргентине или его стране. А полковник Э.Хауз, подтвердив приемлемость Армении с Константинополем для США, снова известил, что даже при общем надзоре над всей Анатолией, такой мандат является нагрузкой - а не иначе. Заманчивым было Средиземноморье, но Ж.Клемансо поспешил добавить к Сирии и Киликию. Американско-британский блок сразу отверг данное притязание, намекая, что Киликия может отойти к США. В итоге, европейские союзники переругались и не сумели прийти к решению. А когда в тот же день Э.Хауз телеграфировал В. Вильсону о содержании этой беседы, тот даже не упомянул Армению в ответе.¹⁸

Противоречия по Киликии привели к тому, что 11 марта, когда вопрос о Турции был поставлен на повестку дня, европей-

цы решили отложить любое серьезное обсуждение до возвращения их американского партнера. Тот вернулся со словами, что в его стране "преждевременно" начинать кампанию в пользу мандата, и на 15 марта был назначен Совет 10. В.Вильсон напомнил на нем о решении 25 января сделать Устав неразрывной частью договора, потребовал отсрочки и сделал заявление для печати.

Добавим, что если до середины февраля 1919 г. президент США требовал включить Устав только в договор с Германией, то по возвращению в Париж 14 марта он уже настаивал на том, чтобы включать его и во все остальные договоры.¹⁹ Кроме того, В.Вильсон выводит из Устава вопросы равных для всех *тарифов* и иммиграции. Взамен он вводит пункт о свободном выходе из Лиги и тезис о доктрине //--68 Монро. В ответ, французы немедленно вернулись к секретным договорам, а японцы - к равенству рас. Лидеру США удалось нейтрализовать пункт о расах, но взамен пришлось уступить Шаньдун.

20 марта 1919 г. на Совете 4-х в резиденции Д.Ллойд Джорджа глава США снова заговорил о важности Киликии для Армении, однако С.Пишон категорически потребовал Сирию с Киликией для Франции. Он с готовностью соглашался получить их из рук Лиги Наций. В.Вильсон и Д.Ллойд Джордж попытались дезавуировать соглашение М.Сайкса-Ф.Ж.-Пико, а президент поднял вопрос о желании управляемых. Он напоминал, что Киликия "отрезает Армению от Средиземного моря. И если одна держава получит мандат на южную, а другая на северную часть Армении, это может вызвать большие трения, учитывая беспокойный характер населения юга." Такие трения будут затрагивать интересы всего мира в этом районе. Они могут вызвать войну и необходимость посылать большие французские оккупационные войска.

Увидев, что споры по османскому вопросу приобретают острый характер, В.Вильсон снова стал инициатором проволочек. Он предлагал создать Межсоюзническую комиссию в Сирию, чтобы узнать, с какими настроениями столкнется "любая получившая мандат держава." В группу предстояло войти французам, англичанам, итальянцам и американцам. Это обеспокоило обоих лидеров Европы, ибо могло завести далеко. Ж.Клемансо нейтрализовал американское предложение, распространив его на все отделяемые земли Османской империи: Палестину, Месопотамию, Армению. Он настаивал, чтобы мандаты на Ближнем

Востоке поделили еще до отъезда экспертов и обещал, что под дулами пушек арабы станут гостеприимнее.

Глава США вновь подчеркивал незаинтересованность своего государства, напоминая о малой выгодности делаемых ему в Османской империи предложений. Тем не менее, США "должны не только разделять ответственность, но и пользоваться преимуществами" Лиги. И в крайнем случае, вопрос лучше будет отложить до полного ее формирования. "Весь мир хочет мира, - писал в этот день в своем дневнике Р.Лансинг. - Президент хочет свою Лигу. Мне думается, что миру придется подождать."

Английский премьер отпасовал вопрос к Э.Алленби, и тот с готовностью подтвердил, что Францию не следует пускать в Сирию. Британцы обещали ей от имени Лиги право на самоопределение, а французский мандат "несомненно вызовет серьезные осложнения" вплоть до большой войны, в которую может втянуться и Великобритания. 20 марта и 21-31 мая Д.Ллойд Джордж повторит один и тот же прием. Он будет поддерживать американцев и тормозить французов, сталкивая их между собой. Премьер прекрасно понимал, что первые могут сразу задействовать свои войска, а вторые - нет. Турция же могла тем временем собираться с силами.²⁰

Идея с комиссией совсем не нравилась А.Бальфуру, А.Агароняну и Погосу Нубару - она заставляла терять время. Отделение Западной Азии Американской делегации заверяло, что располагает всей необходимой информацией. Но это не помогло.

Так родилась комиссия Г.Кинга-Ч.Крейна, за спиной у которой стояла "Стандард ойл," и от участия в которой отказались как французы, так и англичане. Группа выехала из Парижа только в конце мая; а в середине того же месяца Э.Хауз уже совсем не был уверен, что с Армянским вопросом все в порядке. Его мнение дублировал в Форин оффис из Каира генерал Клейтон, утверждавший, что американцы "не намереваются увязнуть ...на Ближнем Востоке, где они не имеют политических амбиций."

Создание комиссии затыгивало процесс принятия решений. Между тем, любая отсрочка "неизбежно благоприятствует статус-кво, ...и является излюбленным оружием дипломатических битв. Захватывать - значит создавать себе право."²¹ Так звучит язык профессиональной политики.

В конце июля 1919 г. комиссия представила столь враждебный к французским притязаниям доклад, что В.Вильсон решил не

представлять его конференции. Доклад предлагал Сирию с Палестиной США либо Англии, и не получил официального хода.

Между тем, В.Вильсону нужно было реагировать и на импульсы из Америки. К 16 марта полковник Э.М.Хауз фиксировал в его дневнике: "Президент ...желает оставить (Устав) таким, как он есть, говоря, что любое изменение отзовется в США как уступка Сенату, а он считает, что это скорее уменьшит, чем увеличит шансы на ратификацию." Однако после встречи с Р.Сесилем 18 марта, тот и министр юстиции США Т.У.Грегори представили на следующий день проекты пункта о доктрине Монро.

Р.Сесиль предлагал, чтобы неамериканские страны не участвовали в принудительных мерах в Западном полушарии без просьбы США или других членов Совета. Т.Грегори добавлял, что и член Совета должен быть государством Америки. Все это//70 не устраивало В.Вильсона, и 24 марта он предложил вариант, аналогичный тексту Г.К.Лоджа. По нему, страны Америк имели право на региональную оборону независимо от членства в Лиге, и могли предотвращать "передачу американской территории или суверенитета какой бы то ни было державе незападного полушария."

22-26 марта комиссия по Лиге Наций начала пересматривать Устав в соответствии с замечаниями В.Г.Тафта и письмом Г. Хитчкока президенту от 4 марта. Они касались признания доктрины Монро, исключения внутренних вопросов (таможни, пошлины, эмиграция) из ведения организации, согласия мандатария на предлагаемый ему мандат и условий вступления США в Лигу.

К 25-27 марта вопрос об учете сенатских требований дошел до А.Дж.Бальфура и Д.Ллойд Джорджа. Член британской делегации сэр В.Вайзмен предложил трактовку "обязательство по обеспечению мира на планете, такое как договоры об арбитраже или доктрина Монро." Наконец, 10 апреля ее определили как "региональное обязательство... для поддержания мира."²²

Не забудем, что 22-28 марта были кризисными днями конференции, когда Британия сменила свой курс и в польском вопросе, пойдя также на союз с Германией. За Англией стояла Италия, за США - Франция. Подходы к проблеме польско-германской границы стали первой моделью решения армянского конфликта. В ответ на атаку лорда А.Нортклифа в "Дейли Мейл," где тот привел слова Д.Ллойд Джорджа на Совете 10, премьер сломал этот орган, и с 20 марта начал действовать Совет 4-х. По 19 апреля Совет 4-х работал без свидетелей, с 19-го к его участи-

кам добавился секретарь М.Хэнки. А Совет 10 превратился в Совет министров иностранных дел, без власти и серьезных задач.²³

Все 4 лидера начали по очереди грозить отъездом домой, причем в самом невыгодном положении оказался глава США. Для него отъезд был бы бесповоротным. Однако 7 апреля В. Вильсону все же пришлось отдать приказ подать ему пароход для отъезда. Открытым выражением кризиса стала декларация из Фонтенбло, в которой Д.Ллойд Джордж предложил включить Германию в Лигу и заняться делами России.

Декларация Д.Ллойд Джорджа из Фонтенбло от 25 марта 1919 г. объявила, что политического союза Великих Держав более не существует. Эти "Некоторые соображения для Мирной конференции, до того как она окончательно сформулирует свои условия" писали, кроме премьера, Г.Уилсон, Я.Сматс, М.Хэнки и //71 Ф.Керр. Трое из пятерых служили в разведке Генштаба и ВМС своей страны. Они подчеркивали, что первое условие успеха Лиги - это отказ от соперничества между ВМС и сухопутными армиями их страны, США, Франции и Италии. Необходимо отказаться от всеобщей воинской повинности и ограничить производство оружия. Все участники конференции, включая Германию, должны войти в Лигу и подписать ее устав как особый договор. Никаких всемирных управленческих структур не предусматривалось.²⁴

С декларации Фонтенбло начался "темный период" конференции, когда В.Вильсон больше не мог уверенно рассчитывать на поддержку Британии. Тем более, что им был поднят вопрос о выравнивании ВМС обеих стран. В ответ на декларацию, американский эксперт в Париже по морским делам адмирал В.Бенсон подготовил меморандум от 9 апреля 1919 г. для президента. Он писал, что "на каждой конференции народов мы должны выступать, как равная им сила" - следовательно США должны иметь флот, равный английскому. Для этого предлагалось сократить английские ВМС до уровня Соединенных Штатов.

Мнение В.Бенсона энергично поддержали находившийся в Париже морской министр страны Дж.Дэниелс и В.Вильсон. А 25 апреля произошел срыв Совета 4-х по морскому наследию Германии: Великобритания требовала затопить суда, Франция же настаивала на их разделе, что повысило бы ее боеспособность на море на 30%. Заметим, что заседания в марте-апреле 1919 г. сра-

зу свели идею Лиги о *разоружении* на море, к отнюдь не идентичному понятию "*ограничения* вооружений."²⁵

В этой обстановке, 11 апреля, на последнем заседании Комиссии по ЛН, был окончательно отредактирован ее Устав. В нем В.Вильсон снова отказался признать равенство рас. "Было ясно, что любой состав американского Сената наяву и во сне отвергнет ратификацию всякого устава, который содержит столь опасный принцип. Президент был в последний момент спасен В.Хьюзом, ...настаивавшим, что такая теоретическая нелепость, как равенство рас, не должна фигурировать в уставе. Лорд Р.Сесиль получил от Британской имперской делегации инструкцию поддержать заявление В.Хьюза." Японцы поставили вопрос на голосование и победили 11 голосами против 6. "В.Вильсон как председатель стал перед неприятной необходимостью объявить, //72 что японская поправка "не была принята," поскольку она не получила "единогласного одобрения."²⁶

Затем Ф.Ларнод и Л.Буржуа, В.Вильсон, Р.Сесиль и К.Крамарж уточнили, что при необходимости Лига сможет вмешиваться в проблемы обеих Америк и регулировать их. 14-го же С.Пишон сообщил Э.Хаузу, что Франция уступит Соединенным Штатам Киликию без Александретты, если те возьмут мандат и на Армению; а 17-го глава США в очередной раз обнадежил армянских делегатов.

Во встрече участвовали А.Агаронян, Погос Нубар и А.Тер-Акопян. Беседу от имени делегатов повел паша, свободнее владевший английским. Президент говорил о своем личном согласии на мандат; напомнил о К.Додже и сильных симпатиях "огромной и лучшей части американского народа. ...Если американцы вообще примут какой-либо мандат, то это будет мандат на Армению," - передал А.Тер-Акопян слова лидера США в Ереван, для министерства иностранных дел. В.Вильсон развивал в беседе тему ЛН. Армянский же делегат считал достижением свою фразу, "что весь армянский народ ожидает его помощи." Обещания президента не вызвали особого энтузиазма, потому что не были слишком конкретными и не носили формы юридических обязательств.

Ссылаясь на неопределенность *переходного периода*, в депеше А.Тер-Акопяна отмечалось: "Пока неизвестно - какую позицию в отношении Лиги займет американский Сенат. Пока не известно - можно ли будет решить вопрос Ближнего Востока в ближайшее время." Неизвестно также, "должен ли президент уехать,

или он отложит свой отъезд." Через неделю, указывая на глобальное ослабление Британской империи, ту же неопределенность с американским мандатом отмечал в письме С.Тиграняну и А.Агаронян. Одна из главных для нас проблем состояла в том, что в переходный период мы ожидали трансформации извне. Между тем, он был временем для собственных изменений изнутри.²⁷

Участники конференции не раз жаловались на то, как избирательно реализует создатель Лиги свои высокие идеалы. Так, отвечая В.Вильсону 24 апреля, В.Орландо жаловался, что принцип "денационализация при помощи насилия и произвола не создает никаких прав" применяется только к Польше. Почему Великие Державы не желают применять его и в других случаях?

26-27 апреля англичане и американцы обсуждают возможные компромиссы по Востоку и Адриатике. В блок уступок был //73 включен и мандат Италии на Кавказе. Однако В.Вильсон категорически отверг это предложение. "Если он заупрямится, все будет хорошо, - записал английский дипломат Г.Никольсон. - Мы в восторге."²⁸

28 апреля 1919 г. Устав был представлен пленарному заседанию Мирной конференции. При этом, барон Н.Макино предложил включить в Устав пункт о равенстве наций и рас. Его сразу поддержал Китай, однако резко воспротивились не только Р.Борден и В.Хьюз, но и сам В.Вильсон. После острых споров, инициаторы отозвали свое предложение.

В свою очередь, П.Бонилла от Гондураса попытался внести поправку к ст.21: "доктрина ...означает, что республики Америки имеют право на независимое существование, и что ни одна нация не может приобретать там завоеванием какой-либо части их территории; вмешиваться в их внутреннее правление или администрацию; или же осуществлять там каких-либо действий по уменьшению их самоуправления; или же наносить ущерб их национальному достоинству. Доктрина Монро не препятствует странам Латинской Америки создавать конфедерации или объединяться иным способом в поисках наилучшего пути для осуществления своего предназначения." Это предложение тоже не прошло, и в окончательном варианте доктрину Монро назвали "международным соглашением и региональным обязательством по охране и поддержанию мира."²⁹

Отношение же главы США к армянскому мандату просматривалось в том, что в этот заключительный день в ст.22 Устава уже не было конкретизации мандатных территорий в Османской

империи. Время с 30 января по 28 апреля 1919 г. стало периодом первой неудачи Армянского вопроса в Лиге Наций.

И хотя Франция предлагала оформить Устав отдельным соглашением, по горячему требованию президента США его включили как неотъемлемую часть во все договоры Версаля. В итоге, глава конференции Ж.Клемансо поставил вопрос о принятии Устава, и сразу объявил его единогласно одобренным и принятым.

5 мая 1919 г. Д.Ллойд Джордж вновь выражает на Конференции готовность решить мандатный вопрос немедленно. И снова В.Вильсон идет на попятный, говоря, что "его вряд ли можно решить за 48 часов."³⁰

7 мая Верховный совет все же принимает решение о мандатах в германских колониях. В.Вильсон отказался от доли США // -74 в этих владениях, но претендовал на право участия в их распределении. Эта система, окончательно отредактированная межсоюзнической комиссией лорда А.Милнера, вошла в июле 1922 г. в силу и для Палестины с Сирией. Характерно, что как 7-го, так и 29 мая У.фон Брокдорф-Ранцау требовал незамедлительно принять его страну в Лигу Наций. Этим он стремился не только сохранить контроль над колониями, но и подорвать возможность долговременной антигерманской военной коалиции.

13-17 мая 1919 г. Д.Ллойд Джордж провел второй раунд дипломатического боя, в который уже раз предлагая, чтобы "түрок удалили из Европы и Армении," а США приняли мандат на Армению и Константинополь. В.Вильсон снова ответил, что "не может разрешить этот вопрос, пока не вернется в Соединенные Штаты и не установит с полной несомненностью, что США могут принять этот мандат." Высокий ареопаг решил, что итальянцы должны получить мандат в южной Анатолии, а границы раздела будут чертить англичане. Американский президент пообещал, что его страна как член Лиги Наций станет гарантом договора с Турцией. Он надеялся, что опека от лица Лиги обеспечит режим открытых дверей во всем регионе. На следующий день премьер Британии предлагает Совету 4-х резолюцию о двух *отдельных* мандатах Америки на Армению и Константинополь с Проливами. В.Вильсон получал опеку над "провинцией Арменией в границах, согласовываемых между делегациями Соединенных Штатов, Британии, Франции и Италии," *если Сенат даст на это согласие.*

Заокеанский апостол новой организации лишь упомянул 13-го числа о *всеобщем едином мандате*, но валлией успешно нейтрализовал данный тезис, привлекая меморандум А.Бальфура от 16-го числа об опасностях кондоминиума, и создавая общность европейских интересов. Премьер Британии настаивал, что Анатолию лучше всего не делить, оставляя ее в верховной власти Турции или под французским мандатом.

Правда, что, закончив разработку Версальского договора, лидер английской политики делал все возможное, чтоб уточнить позиции США и положение с Турцией. Однако правительство Англии немедленно отреагировало и нейтрализовало возможность усиления в регионе американцев. Ряд членов кабинета, включая Э.Монтегю и Дж.Керзона, пригрозили отставкой, а большинство кабинета прибыло 19 мая в Париж, чтобы там обсудить османское будущее. // -75

Если Э.Монтегю и А.Милнер требовали оставить их подопечных в покое, то Дж.Керзон, У.Черчилль и А.Бальфур занимали более приемлемые для США позиции. Так, У.Черчилль принимал американский мандат на Проливы, Константинополь и Армению с Трапезундом. Не возражал против мандата на столицу и А.Бальфур. Точного же решения принято не было - Д.Ллойд Джордж отбил атаки особенно нервничавшего министерства по делам Индии во главе с Э.Монтегю, и выторговал себе свободу рук.³¹

21-31 мая Совет 4-х обсуждает дела на Ближнем Востоке. Эти дни стали третьим из решающих раундов в Париже по Армянскому вопросу. Меморандум Д.Ллойд Джорджа напоминал о готовности признать американский мандат на Западную Армению, Киликию и Константинополь с Проливами, к которому добавлялся временный, *до стабилизации положения в России*, мандат на Российскую Армению, Азербайджан и Кавказ. Но уже 26-го англичане предложили Франции необсуждавшийся ранее мандат на Константинополь, всю Анатолию, Армению (если ее не отдадут американцам) и Сирию. А 28 мая они предлагают, "чтоб Америка получила *мандат на всю Турцию* как в Европе так и Азии, включая Сирию, но без Месопотамии и Палестины. ...Это предложение вызвало неистовую ярость Ж.Клемансо." Смысл приема все тот же: столкнуть французов с американцами и предложить каждой стороне заведомо больше, чем она сможет принять. Франция хотела *только Сирию* - ей же добавляли всю империю, включая Армению. В.Вильсона интересовали Киликия и Палестина - а ему отдавали всю империю без Палестины или Ме-

сопотамии, но зато с дракой против французского "Тигра," а в перспективе - и против России.³²

При этом П.Камбон старался выбить из игры представлявшую А.Колчака Российскую политическую конференцию, отрицая долю России в османском наследстве. Для ее замалчивавшейся стороны подразумевалась граница 1914 г. Начала формироваться довольно интересная страница взаимоотношений между российской и союзнической дипломатией.

Нотой от 26 мая ВС предлагал адмиралу А. Колчаку, чтобы российские границы и ее взаимоотношения с соседями регулировал мирный арбитраж Лиги Наций. Помощь Союзников оговаривалась признанием долга Российской империи, всеобщими выборами, созывом Учредительного собрания в Москве и членством в Лиге; независимостью Финляндии и Польши; решением пограничных и других споров с этими странами арбитражем ЛН. // -76

"В-пятых, если решение об отношениях между ... кавказскими и закавказскими территориями и Россией не будет достигнуто быстро к взаимному согласию, то решение будет выработано в консультациях и сотрудничестве с Лигой Наций; а пока это решение не будет достигнуто, правительство России соглашается признавать эти территории *автономными* и подтверждает те отношения, которые могут существовать между их де-факто правительствами и союзническими правительствами." Ноту подписали Ж.Клемансо, В.Орландо, Д.Ллойд Джордж, В.Вильсон и К.Сайонджи. Адмирал ответил 4 июня, 12-го Союзники (без Италии) сообщили, что продолжат свою поддержку. Чуть позже, 25 июня, откликнулся меморандумом А.Бальфуру и С.Сазонов.

"Является очевидным, - писал он, - что Лига Наций без участия России будет лишена необходимой стабильности." Бывший министр иностранных дел запрашивал допуска в организацию, что было равнозначно признанию и участию в дележе трофеев. Он напоминал, что § 2 ст.116 Версаля аннулировал Брест-Литовский договор и все другие соглашения *со всеми* силами прежней Российской империи. Между тем, новая трактовка в прессе отменяла договоры *только с большевистскими силами*, выводя из ее действия Закавказье, Украину и т.д. С.Сазонов требовал восстановить первоначальный текст.

Затем князь Г.Львов, С.Сазонов и В.Маклаков направили в Генеральный секретариат Парижской конференции следующий меморандум от 9 июля 1919 г. Он достаточно интересен и приво-

дится в приложении архивных материалов. Меморандум представлял "российские требования компенсации относительно Турции, как уже было сделано применительно к Германии и Австро-Венгрии." Развивая памятную записку от 9 апреля 1919 г. относительно условий Версальского мира, авторы документа отстаивали "право России рассматриваться как равный партнер с Великими Союзными и Объединенными Державами по всем рассматриваемым аспектам урегулирования конечных счетов с общим врагом."

Они требовали, чтобы Турция признала "аннуляцию Брест-Литовского договора, а также всех соглашений и дополнительных конвенций, заключенных с той или иной частью прежней Российской империи." Касаясь проблемы Проливов, авторы принимали, что с победой принципов Лиги Наций "стратегические условия могут измениться в будущем." Однако они сразу добавляли, что планируемое Союзниками разоружение "будет лишь //--77 частичным и затронет лишь количество, но не пропорции вооруженных сил." Поэтому Россия все равно "окажется перед необходимостью заниматься своей национальной обороной." Политическая конференция делала заявку на мандат Лиги Наций по управлению Константинополем, соглашаясь там на временную международную администрацию.

В разделе "Армения" создатели документа требовали, чтобы "все виновные в организации или осуществлении актов резни были преданы правосудию в соответствии с предупреждениями, сделанными до этих погромов Францией, Великобританией и Россией по инициативе последней, правительству Турции." Упомянув об Уставе ЛН, они писали, что существование РА "как независимой нации может быть предварительно признано;" при условии, что страна получит советы и помощь мандатария.

"В любом случае понимается, что жалующий Лигой Наций армянский мандат должен включать в себя исчерпывающие гарантии обеспечения Армении бескорыстного содействия ее развитию, исключаящего любые действия, влекущие за собой политический или коммерческий ущерб, вред армянской нации или тем, кто будет пользоваться в этих краях приобретаемыми правами. Кроме того, в соответствии с духом Устава Лиги Наций мандатарий должен будет как можно быстрее обеспечить переход Армении к состоянию независимости."³³

Это обращение в защиту национальных интересов направили старые политики во главе с бывшим министром иностран-

ных дел, находившиеся в довольно двусмысленном положении. Они еще обладали силой оружия А.Колчака, но уже не были вполне легитимны - даже в глазах своих бывших партнеров. В этих условиях столпы Российской империи проявляли достаточно благожелательности к независимой Армении, но сразу напоминали, что там не приходится ждать особых выгод.

В качестве реакции Дж.Керзон предложил А.Бальфуру из Форин оффиса создать с помощью Лиги федеративную Россию. Он признавал, что новые государства "стремятся к полной независимости, а [Политический Комитет] А.Колчака хочет восстановить положение 1914 г." Тем не менее, "англичане, как и остальные Союзники, никогда не обещали им полной независимости."

Такое предложение слишком быстро стабилизировало положение главного английского конкурента, который вновь бы появился на османских просторах. Поэтому А.Бальфур вообще не ответил на данное послание. Англичане оказывали самую //78 мощную поддержку антибольшевистским силам. Тем не менее, они всегда следили за балансом сил, и скорее поддвигали масла в огонь, чем тушили его. Уже в конце ноября 1919 г. Дж.Керзон сообщил британскому Верховному комиссару при А.Деникине, что в противоречиях между Югом России и Кавказом они будут поддерживать "собственное национальное существование" кавказских народов, статус которых, включая их границы, определит Лига Наций или Мирная конференция.³⁴

С конца мая месяца конференция рассмотрела вопрос и о национальных меньшинствах. Инициатором стала в конце апреля экономическая секция британской делегации, представившая меморандум о гарантиях для населения новых государств. Заметим, что эти требования не применялись к Италии, получавшей австрийское и сербское население.

В ответ, 31 мая 1919 г. малые государства устроили на пленарном заседании бунт. Они говорили о "самовластном и недопустимом вмешательстве Великих Держав" в их внутренние дела. В лице И.Братиану и И.Падеревского "малыши" настаивали на единых требованиях ко всем членам Лиги, напоминая, что Великие Державы сами сняли ст.21 Устава о равенстве религий и убеждений. К.Крамаржа не устраивала формулировка, по которой "Чехо-Словакия согласна включить в договор ...все меры, какие могут быть сочтены необходимыми для защиты ...жителей, отличающихся от большинства населения по расе, языку или религии."

А.Трумбич заметил, что его страна примет гарантии для меньшинств только "на территориях, которые отойдут к нам от Австро-Венгерской монархии." Сербия не должна терять тех прав суверенитета, которыми она пользовалась еще до войны. А.Бальфур сожалел: эти люди должны сами просить о надзоре, "однако совершенно ясно, что они не осознают своих интересов."

Ж.Клемансо признал, что пункт о меньшинствах уже был плохо принят поляками и румынами,³⁵ но все же он пытался парировать, что державы хотят "не дополнительных, а более полных прав" некоторым народам - ведь контролером станет Лига. Нет, возразил И.Братиану, текст договора отдает контроль именно Союзникам. Французский премьер вынужден был согласиться: "Однако он не считает унижительным для Румынии получать дружеские советы со стороны таких государств, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Италия и Франция." Но "малыши" не хотели суверенитетов второго сорта: документ говорит не о дружеском совете, а о формальных обязательствах. // -79 Они напоминали, что "история снабдила нас прецедентами в этой связи: русские, например, вмешались в политику Турции, чтобы защитить христиан, однако результатом, насколько это относится к Турции, стал ее развал." Принцип защиты меньшинств внешними державами "логичен только в том случае, если конечная цель - обеспечить независимость этих народов."

В спор вмешался В.Вильсон, который ограничил претензии Держав и усилил Лигу. В то же время президент напомнил, что "военная и военно-морская мощь Великих Держав будут конечной гарантией мира на земном шаре." Он четко дал понять, что привилегии для Великих в Совете ЛН компенсируются большими территориальными приобретениями новых государств. Далее вновь звучали славословия незаинтересованности США на мирных переговорах. Его страна хочет только "служить нашим друзьям, не оказывая им медвежьих услуг." Выступление президента сводилось к тезисам: территории в обмен на гарантии, США будут играть первую скрипку в Лиге Наций, сила дает право контроля, но упор делается на *точно указанные* гарантии без вмешательства, которое "могут счесть необходимым." А в конце, сказал лидер большой страны: "Я тоже хочу быть представителем малой Державы," чтобы меня не обвиняли в необъективности.

Однако И.Братиану продолжил сопротивление: "Если бы предлагаемые нам принципы были включены в Устав ЛН, мы не выдвигали бы никаких возражений." Вполне возможно, что со

временем Державы окажутся представленными "другими людьми или могут появиться новые интересы, которые побудят некоторые правительства отойти от своего прежнего отношения и вовлекут их в действия, источником которых станут не эти великие принципы, а скорее их конкретные особые интересы." Нет спора, лидеры обеспечили победу общего для нас дела. Но "ответственность каждого государства в делах независимости и безопасности, тем не менее, остается в полной силе, каковы бы ни были его размеры. ...

Я прошу представителей Великих Держав, и особенно президента В.Вильсона, не ограничивать этой ответственности опасным применением принципов, которые дороги для всех нас." В кратце позиция "малышей" отстаивала политическое равенство: либо независимость, либо государства нет; а ступенчатого суверенитета не бывает. Все обязательства должны быть в Уставе Лиги, ведь США могут войти в дела Европы только через эту организацию. Третья страна не может вмешиваться в дела независимого собрата. Принципы ваши нам дороги, но как лидеры вы // -80 не вечны, и интересы ваших наций никуда не испарились. У В.Вильсона же могут быть не только особый авторитет, но и особые интересы. Да и во время больших войн сильные Державы не обходятся без помощи малых, а на примере армян Османской империи всем известно, как можно применять высокие принципы на деле. В случае ультиматума мы конечно сдадимся, но тогда вместо сотрудничества последует саботаж, со всеми вытекающими последствиями.

Только 22 октября 1920 г., одобренный Советом ЛН доклад Ф.Нитти "Лига Наций и меньшинства," возложил на Совет этой организации контроль за выполнением договоров о меньшинствах, что было крупным отступлением Великих Держав. Однако Лига могла принимать жалобы не от населения, а только от стран-членов своей структуры. На Собрании ЛН 21 сентября 1922 г. было решено, что для окончательного решения вопросы можно при необходимости переводить в постоянный Международный суд. Причем секретариат Лиги должен изучать не только проблемы расовых, языковых, религиозных групп; но и то, как они выполняют свои обязательства перед государством. На Генуэской конференции 1922 г. Л.Барту дал, по поручению своего президента, резкую отповедь Д.Ллойд Джорджу по поводу его вмешательства в дела меньшинств.

Лето и осень 1919 г. прошли в маневрах вокруг османского наследия. Уже 1-5 июня полностью развалился военно-полити-

ческий союз Великобритании, США и Франции в пользу англо-германского сближения. Инициаторами этого были англичане, лидерство которых отчасти усиливалось Италией. После имперского военного кабинета в Париже 1 июня, Д.Ллойд Джордж уже второй раз открыто заявил на Совете 4-х, что прежнего союза больше нет.

Заседание его кабинета решило, что первый министр сообщит Совету 4-х о праве англичан полностью устранить свою армию и флот от совместных действий против Германии, включая блокаду. Премьер считал, что Германия должна за 1 год вступить в Лигу Наций, иначе возникнет угроза российско-германского сближения. Не удивительно, что заявление премьера о выводе войск вызвало раздражение Ж.Клемансо и негодование В.Вильсона, ответивших попыткой двустороннего партнерства. В отношениях лидеров появилась резкость.

17 июня 1919 г. Дамад Ферид-паша зачитал конференции заявление турецкого правительства. Упомянув о "своей доле ответственности в войне," об "убийстве огромного числа //81 христианских соотечественников" и "великом судебном процессе" над лидерами иттихада, он обещал, что теперь страна займется "развитием экономической и духовной культуры, чтобы стать таким образом полезным фактором в Лиге Наций." Однако, "плебисцит не может разрешить вопроса, так как в нем замешаны высшие интересы более чем 300 миллионов мусульман." Тем не менее, 23 июня османский меморандум Верховному совету о новой организации империи добавлял, что она согласится обсудить "пограничную линию, которая должна отделить новую республику от османского государства," если учрежденная в Ереване РА признана державами Антанты. В тот же день С.Тигранян откликнулся из МИДа, что каждая "затяжка нашего вопроса в целом, и особенно определения мандата и государства, очень дорого обходятся нашему обескровленному, обессиленному и доведенному до руин народу."³⁶

25-27 июня Совет 4-х проводит в резиденции В.Вильсона последний решительный раунд с главой США по османским мандатам. Д.Ллойд Джордж предлагает "договориться об общих положениях мира с Турцией до отъезда В.Вильсона из Парижа. Можно наметить границы Турции, оставив конечное размежевание до тех пор, пока не станет ясным - примут ли Соединенные Штаты мандат." В.Вильсон ответил предложением отрезать от нее Месопотамию, Сирию и Армению. Союзнические войска "должны оставаться там, чтобы поддерживать порядок до окон-

чательного урегулирования между Союзными и Объединенными Державами." Д.Ллойд Джордж напомнил, что в Армении таких войск нет. При этом оба они однозначно выбивали оттуда итальянцев.

Президент говорил об удалении султана и правительства из столицы, чтобы сделать город и Проливы нейтральными. Предлагая удалить турок из Европы. В.Вильсон тем не менее добавлял, что "в настоящее время считает мандат" своей страны на Турцию "ошибкой," хотя кто-либо из Держав "должен крепко держать ее в руках." Поэтому, когда А.Бальфур отправил на следующий день Д.Ллойд Джорджу памятную записку, предлагая выделить американцам не только Армению со столицей, но и возможно Палестину; тот 27 июня ответил: "Турецкий вопрос должен быть отложен, пока не будет известно, смогут ли Соединенные Штаты Америки принять мандат."

В этот день американцы вновь предложили создать очередную комиссию. И если первоначально речь шла о Верховном ком-/-82 миссаре для Еревана, который в генеральском звании будет заниматься оказанием помощи и репатриацией в Российской и Турецкой Армении, то к 3 июля делегация США ограничилась полковником, причем только для Закавказья, сферой которого станет только благотворительность - без всякой политики. Так генерала-майора Дж.Харборда заменил В.Гаскель, а первому из них оставили организовать военную миссию в Армению по сбору фактов.

Через два дня, 5 июля, Дж.Керзон напишет: "Многое зависит от того, позволит ли американский Конгресс президенту В. Вильсону принять мандат на что бы то ни было. Очень сомневаюсь."³⁷

Еще раз армянская тема была затронута непосредственно в Версальском трактате. Его ст.116 гласила, что "Германия признает окончательную отмену Брест-Литовского договора, равно как и всех других договоров и соглашений, которые она заключила, со времени максималистской революции в ноябре 1917 г., с правительствами или политическими группами, которые образовались на территории бывшей Российской империи."³⁸

Однако отмена прежних договоров ставила вопрос о наличии реальной силы для формирования новых соглашений. В этих условиях отсутствие военной поддержки создавало смертельную угрозу не только для политики, но и для самой жизни армян. Между тем, 18 июля 1919 г. Г.Уайт зачитывает Верховному сове-

ту телеграмму В.Вильсона о том, что "пока правительство Соединенных Штатов не сможет сказать, в силах ли оно принять мандат на часть турецкой территории, боюсь, что связанная с этим задержка будет очень значительной."³⁹ Ж.Клемансо среагировал, что в подобных обстоятельствах Союзникам остается только ждать.

Заметим, что Грузия зондировала вопрос о Лиге в тифлисской беседе Е.Гегечкори и Н.Рамишвили с Ф.В.Смитом 22 марта 1919 г., и официально запросила приема в нее 21 мая. Азербайджан сделал это только 1 ноября 1920 г. Причем лидеры ГР подчеркивали, что согласятся на мандат как независимое государство и что их интересует полноправное членство в ЛН. На предложение инициировать через свою делегацию в Париже передачу мандата над всем Закавказьем США, они отвечали, что связывают надежды с Англией, имеющей в регионе войска.⁴⁰

Азербайджан же послал заявку своей парижской делегации, когда направивший ее авторов кабинет уже полгода как потерял //83 власть. Поэтому, когда V комитет Лиги предлагал Собранию 6 декабря 1920 г. ответить стране отказом, он перечислял среди причин отсутствие стабильного правительства и контроля над всей территорией, наличие двух кабинетов и пограничных споров с обоими соседями. Доклад Лиги не скрывал пренебрежительного отношения второго кандидата к новому светочу цивилизации.⁴¹

Что касается РА, то ее "Проект о помощи" от 18 июля 1919 г., отредактированный Г.Норатункяном и М.Пападжаняном, просил 10-летнего мандата США. Предусматривался совместный примирительный Совет, в который входили бы по 3 человека от корпуса советников и парламента республики. Верховный комиссар должен был "подписывать законы, прошедшие голосование законодательной властью государства." Его вето преодолевалось повторным голосованием $\frac{2}{3}$ депутатов. Добавим, что Г.Норатункян и М. Пападжанян значительно сокращали возможности комиссара и его советников, усиливая роль собственного государства. Второй вариант "Проекта о помощи" будет подготовлен 20 марта 1920 г., к нему мы вернемся позднее.⁴²

Пока же, летом 1919 г. за армян ходатайствуют не военные или бизнесмены, а секретарь пока еще далекой от власти лейбористской партии. 12 августа 1919 г. А.Гендерсон направляет Д. Ллойд Джорджу единогласную резолюцию Люцернской конференции Социнтерна, просившую "сохранить британские оккупационные войска в Армении, пока Лига Наций не примет реше-

ния в пользу их отвода." Это было реакцией на отчаянные просьбы Погоса Нубара (5 августа), А.Агароняна (14 августа) и французского лидера социалистов А.Тома (3 августа). Они говорили, что вывод войск вызовет новую атаку азербайджанцев и турок, а это приведет к катастрофе.⁴³

Англичане же вытесняли из региона не только французов, но и располагавших определенными военными возможностями итальянцев. Так, 24 июня британский посол в Риме Р.Родд, беседуя с новым министром иностранных дел Т.Титтони, старался ограничить итальянский интерес к Малой Азии сугубо экономической сферой. Тот ответил, что не хочет конфликта с Россией, но готов принять мандат Лиги на автономную Грузию. 31 августа сильное давление на Т.Титтони оказывает Д.Ллойд Джордж, пугая его, что Италии придется держать в Анатолии не менее 200 тыс.чел. 11 сентября он сообщает Ж.Клемансо, что "вопрос о мандате над Турцией затянется из-за отсрочки американского решения." // -84

15 сентября Д.Ллойд Джордж констатирует на Совете 10, что они ждут объявления позиции Америки, и к Турции "Державы, видимо, смогут вернуться не ранее конца ноября." Ф. Полк обещал прояснить ситуацию месяцем раньше. В тот же день ВС решил начать организацию суда над кайзером и его офицерами сразу после ратификации Версаля. Британские войска в Сирии и Киликии подлежали замене французскими. Это считалось "чисто временной военной оккупацией," которая "не нанесет ущерба окончательному решению о мандатах и границах." Ровно через месяц, 15 октября, ситуацию попробует прояснить Э.Кроу, но результаты будут теми же.⁴⁴

С этого времени, технические аспекты созыва Лиги, как обязанности президента США, стали эвфемизмом участия или неучастия американцев в мирном урегулировании. В этом ключе проходили заседания Верховного совета 20 октября, 7, 10 и 11 ноября 1919 г. 13 декабря Ф.Бертело информировал английских коллег, что он официально согласовал с Германией неучастие США в Версальском договоре. Это означало, что американцев не будет и в Лиге. И наконец 24 декабря, когда американский посол Х.Уоллейс снова ничего не смог сказать о намерениях своего руководителя, Ж.Клемансо передал место председателя конференции Ж.Камбону и оставил ее ВС.⁴⁵

Кроме позиции США, Великие Державы вернулись поздней осенью и зимой этого года к вопросам международного суда. 11 ноября они решили составить списки обвиняемых для их

выдачи из Германии; и создать комиссию, участия в которой потребовали также Греция, Польша, Румыния, Сербия. Ровно через месяц, 11-13 декабря, на англо-французской встрече в Лондоне, проходившей в рамках Международного совета премьер-министров, был принят целый ряд ключевых решений.

Во-первых, Ж.Клемансо сразу предложил, а Д.Ллойд Джордж тут же согласился "отказаться от системы мандатов в Азиатской Турции кроме арабских ареалов." Затем рассмотрели ответ Сенату США относительно его 15 поправок к Версальскому договору; подтвердили полный вывод британских войск с Кавказа и "временность размещения в Батуме" оставшейся там бригады; полностью отказались от попыток "учреждать какие-либо отдельные государства в России" или финансировать борьбу против большевиков. Д.Ллойд Джордж стал упорно и максимально сокращать представленные списки военных преступников, предлагая отказаться от судебного процесса. Ж.Клемансо //1-85 сокращать общий свод в 1.580 имен отказывался, а британский генеральный поверенный Г.Хьюарт вместе с сотрудником министерства юстиции Э.Поллоком настаивали на особой тяжести указанных преступлений, добавляя в ряду "нарушений законов и обычаев войны" обвинения в жестоком обращении с пленными.⁴⁶

Столкнулись две позиции, отражавшие изменения в политической конъюнктуре. Т.Титтони уже заявлял, что преступление определялось *после* его совершения. "Вы не можете наказывать простых исполнителей, депортировавших женщин и детей по приказам вышестоящих должностных лиц," - добавлял Д.Ллойд Джордж, а Э.Бонар Лоу напоминал: "Со временем, публика теряет интерес к подобным фактам." Вернее было бы сказать, что после подписания Версаля и в ходе подготовки мягкого для Турции договора, Британия была уже незаинтересована в громком анализе злодеяний противника. Поэтому возражения А.Дж. Бальфура, что эти преступления "никогда не перестанут ужасать," потеряли прежнюю поддержку его коллег.

Через неделю, 20 декабря, ситуация повторилась и в Париже, где Верховный совет рассматривал список в 361 имя, представленный за три дня до этого Польшей. На этот раз А.Фромаже попытался отрицать "нарушения законов войны" со стороны противника только потому, что у нее не было "организованной и признанной" армии или государства. Правда в финальной фразе ему пришлось допустить, что полный отказ "наверное был бы несправедливым." Между тем, запиской от 17 де-

кабря польская стороны требовала преступников как для смешанных трибуналов, так и для собственных судов. Меморандум содержал и доктрину Организационной комиссии Союзников по смешанным трибуналам, что "преступление является преступлением не независимо от того, совершалось оно в воевавшей стране или в странах, которые сами не находились в состоянии войны, но были жертвами осуществлявшихся... злодеяний."

К вопросам суда возвратились 10-20 января 1920 г., а проект ноты Союзников о выдаче кайзера от 12 января взяли за основу послание Р.Лансинга от 26 июня 1919 г. Если послание извещало о специальном трибунале из 5 судей - от США, Британии, Франции, Италии и Японии; то окончательный документ, принятый премьер-министрами 15-го числа, говорил о "массовых депортациях населения; увозе силой молодых женщин, ...вырванных из их семей и брошенных в крайнем неразборчивую в средствах среду, систематическом разорении целых территорий, //--86 неоправданном в военном отношении; ...бесчисленных актах, совершенных ...властями против мирного населения вопреки законам войны." Правда, одновременно, списки требуемых из Германии виновных сократились до 854 имен.⁴⁷

IV.

США и проблема мандата: Сенат в борьбе с президентом.

История создания Лиги Наций содержит поучительный эпизод, когда замыслы главы великой державы вошли в противоречие с ее национальными интересами.

В.Вильсон стремился к активному участию в делах планеты через внешненациональный орган мирового правительства. Однако наднациональная власть не обязательно служит всеобщим интересам. Это подтверждала и панамериканская доктрина Монро, фиксирующая сферу интересов США, но не вызывавшая равного энтузиазма со стороны остальных стран этого континента. А в случае с Лигой было еще хуже - хотя 22 января 1917 г. в обращении к Сенату президент обещал отстаивать американские принципы и американскую политику, на деле он не мог убедить его лидеров, что предлагаемая организация будет достаточно полезна их собственной стране.

Между тем, США были не лишены интереса к мировой интеграции. Уже в 1915 г. в стране создается Лига утверждения ми-

ра. Ее ключевой фигурой стал Э.Рут, а большинство членов были республиканцами. Лидерами организации стали В.Г.Тафт, Э.Рут, член Верховного суда Ч.Э.Хьюз, президент Гарварда Э.Л.Лоуэлл; входил в нее и сенатор Г.К.Лодж. (В последствии Э.Рут, Ч.Э.Хьюз и Г.К.Лодж станут членами Исполнительного правления Американского комитета за независимость Армении.) Пока же Э.Рут отмечал, что будущий международный суд должен получить после первой мировой войны написанные для него законы, процедуру, меры наказания и "международные полицейские силы." Все это конечно может отпугнуть привыкших к изоляционизму американцев.

При этом, политика президента отпугивала не только жителей его страны. Государства Латинской Америки, как особенно четко просматривалось в дипломатии Перу и Чили, не были заинтересованы в доктрине Монро и навязываемом им посредничестве Штатов. Они предпочитали прямое участие в Парижской //1917-18/ мирной конференции, включая возможную Лигу. Опасность данной тенденции для США и их доктрины отмечал исполнявший обязанности госсекретаря Ф.Полк.¹ Со своей стороны, как только президент начал в январе 1917 г. ее пропаганду, такие законодатели как В.Бора, Г.К.Лодж, К.Маккелар, Г.Л.Майерс сразу выступили против Лиги. Эти сенаторы составили вокруг своего вождя ядро будущих "непримиримых."

С сентября 1917 г. начались первые контакты с англичанами по их инициативе. Они осуществлялись через руководителя английской агентуры в США сэра В.Вайзмана. В круг действующих лиц вошли Р.Сесиль, Э.Хауз и В.Вильсон. При необходимости ставили в известность и Д.Ллойд Джорджа. Британское правительство настаивало на официальной совместной комиссии, акцентируя необходимость политического сотрудничества в рамках Лиги. Создание международной судебной структуры не приветствовалось.

В январе-феврале 1918 г. Э.Хауз проводит переговоры с В.Г.Тафтом, Э.Рутом, Э.Л.Лоуэллом. Его отношения с пацифистами, включая группу Э.Карнеги, были своеобразными. Сообщая президенту об их готовности сотрудничать с главой государства в борьбе за мир, Э.Хауз ни в коем случае не принимал инициативы извне. Он подчеркивал, что приоритет В.Вильсона в создании Лиги следует охранять как от своих сограждан, так и от продвинувшихся куда дальше в теоретическом отношении англичан. Те использовали группу В.Филлимора, не придавая ее рабо-

те огласки. А в самих США Справочное бюро, Лига борьбы за мир Э.Лоренса Лоуэлла, группа архиепископа Йоркского, да и сам Э.Хауз вплоть до лета работали над проектом изолированно от президента. Это позволяло максимально использовать их идеи, не навязывая раньше времени главного политического замысла.

Последнее было оправданно, так как политическая оппозиция находилась не только в Конгрессе. Уже 22 марта В.Вильсон писал, что всякая попытка наделить исполнительной властью какую-либо группу держав сразу погубит все дело. Сенат "никогда не ратифицирует договора, который предоставлял бы вооруженные силы Соединенных Штатов в распоряжение любой" группы держав с исполнительной властью в масштабах планеты. В начале апреля отказывается подключиться к программе госсекретаря страны Р.Лансинг. В письме полковнику от 8 апреля он отменял: "На протяжении нескольких лет пропаганда идеи Лиги проводилась в нашей стране с большой настойчивостью, и я бы сказал, очень умело; но испытывая сомнения в практичности Лиги как средства обеспечения международного мира, я как вы знаете не оказал движению за Лигу определенной личной поддержки."

В это же время Э.Рут предлагает решение, связанное с международной судебной системой. По его тезисам военные столкновения стали затрагивать интересы всех, а не только воюющих сторон, потому что разрушительная сила оружия качественно увеличилась. По его системе выборов судей, они могли назначаться неправительственными национальными группами, а потом избираться большинством голосов Совета и Собрания. Э.Рут написал в ст.11 Устава, что главной заботой Лиги является применение силы в международных конфликтах и ее угроза. Хотя сама война не объявлялась вне закона и считалась вполне конвенциональным средством политики. Поэтому ст.10 об уважении политической независимости и территориальной целостности государств он считал слабой и предлагал усилить ее, а лучше - снять.

Он также хотел, чтобы всякий спор между государствами о торговле, международных законах или правилах, ставился "на решение его высшего национального суда прежде, чем быть представленным международному суду." Высший национальный суд должен обладать юрисдикцией для "окончательного решения любого международного спора, представленного на его рассмот-

рение." Далее в дело вступали Международные суды и бюро арбитража. Однако президент страны вновь не захотел поощрять обсуждения темы, хотя англичане закончили в Лондоне предварительную работу.²

С июня 1918 г. В.Вильсон изучает доклад В.Филлимора, настаивая до сентября, чтобы работа не подвергалась огласке. Документ не устраивает главу государства, и он предлагает написать новый Устав, привлекая к нему юристов и других ученых, с которыми Э.Хауз работал в политической разведке СБ. Выполняя поручение, полковник усиливает контакты с англичанами, предлагая Р.Сесилью 25 июня экономические санкции, блокаду и применение силы против нарушителя устава. Сам полковник ограничивался первыми двумя мерами. Применение войск добавлял его шеф, лучше других понимавший, как сложно будет добиться этого от законодателей. С 13 июля Э.Хауз провел консультации с В. Вайзменом; 15-16 августа британец участвовал в беседах на эту тему с В.Вильсоном в Магнолии, штат Массачусетс. Одновременно был подготовлен и документ Л.Буржуа, однако он не стал предметом интереса в США и Англии. Британо-американскую координацию *политики* по теме можно считать реальной с 15-16 августа 1918 г.

Стороны обсуждали задачу, как уравновесить демократические призывы В.Вильсона с потребностями лидерства Великих Держав. Принцип "1 страна - 1 голос" приводил к тому, что "Мексика и государства Центральной Америки смогли бы располагать большинством голосов по сравнению с голосами Германии, Англии, Франции, Италии, Японии и США вместе взятыми." Эти соображения Э.Хауза разделяли и Р.Сесиль, и Я.Сматс.

Проект Устава Э.Хауза от 16 июля 1918 г. стал основой работ В.Вильсона. Причем формула политической независимости этого проекта впервые использовалась президентом для разработки панамериканского пакта в 1914-1916 гг. Устав Э.Хауза включал и мысли Э.Рута, что сразу встретило возражения из Лондона. Р.Сесиль писал, что "только менее значительные споры могут быть устранены арбитражным трибуналом. ...В любом споре между двумя государствами, затрагивающем жизненные национальные интересы, ни одно из них не захочет принять решение какого-либо внешнего трибунала. ...Схема В.Филлимора, как вы помните, идет по другому пути." Она рассчитывает, что спорящих будут слушать "на открытом обсуждении международной конференции. ...Вся беда в том, как обеспечить, чтоб оппоненты

действительно передавали свой спор на рассмотрение Совета наций. Для этой цели, согласно схеме В.Филлимора, нужно пустить в ход принуждение."

Разработка Э.Хауза содержала постоянный Секретариат, трибунал, третейский суд и Совет Лиги. При этом трибунал мыслился как третий инструмент разрешения споров. Однако документ исключал военные меры - высшим наказанием служила полная блокада. Устав ограничивал вооружения, объявлял военную промышленность монополией государства, требовал *полной гласности в военных делах*. Он обещал гарантии "территориальной целостности и политической независимости" всех членов Лиги. В.Вильсон сокращает Устав с 32 до 13 пунктов, убирает из него трибунал и вводит военные санкции. Максимум вооружения стал определяться нуждами внутренней безопасности. Этот вариант президент и забрал с собой в Европу.³

Как показали его речь от 4 июля 1918 г. в Маунт-Верноне с 4 пунктами мирного соглашения и совещание на борту "Джордж-таун" на пути в Европу 10 декабря, президент не принимал тактики временных дипломатических альянсов. Он хотел вести переговоры как мировой посредник и руководитель всего человечества. В.Вильсон видел всемирное правительство с его собственной территорией (мандаты ЛН на все немецкие колонии могли быть бессрочными, а чиновники Лиги стали бы управлять этими землями напрямую). Это обеспечивало собственный постоянный источник доходов.

Как глава государства, так и его военные политики прекрасно понимали, что речь идет именно о всемирном правительстве. Так писал генерал Т.Блисс госсекретарю, передавая тому письмо бригадного генерала Д.Нолана из Генштаба относительно Лиги Наций. Выполняя инструкцию Т. Блисса, Д.Нолан представил доклад о различных схемах организации. Штабисты добавляли, что "любые попытки сформировать мировое государство будут преждевременными и возможно катастрофическими." Сам Т.Блисс тоже предпочитал организацию, которая не стала бы вмешиваться во внутренние дела иных держав.⁴

Крупные же промышленники из Правления военной торговли, куда охотнее поддерживали идею масштабной экспансии, но - от лица *их* страны и *собственной* экономики. "На мирной конференции экономическая власть Соединенных Штатов должна быть совершенно неограниченной, ...дающей нам возможность обеспечить принятие наших взглядов." - писал В.Маккор-

мик Р.Лансингу. А в телеграмме госсекретарю от 9 ноября 1918 г. отмечалось, что "Соединенные Штаты... должны оказаться лучшими в конкуренции, поскольку Соединенные Штаты будут независимы экономически от Великобритании, ...в то время как Великобритания будет зависеть от Соединенных Штатов." Отмечалось, что обе державы "в послевоенный период станут закономерными и яростными конкурентами в мировой колониальной и дальневосточной торговле." Реально они ожидали от Лиги Наций свободного океана и свободы на рынках.

Председатель Правления США по морским перевозкам Э. Харли писал В.Вильсону: "Во всех беседах... я утвердился в понимании того факта, что не Лига Наций, не Международный суд или даже не "свобода морей" вызывают страх Д.Ллойд Джорджа, Ж.Клемансо, В.Орландо и им подобных. То, о чем они думают на самом деле - ...это возросшая мощь наших кораблей, коммерции и финансов." Вот что "содержится в глубине умов тех лиц, которые выражают разные страхи по поводу Лиги Наций. ...Соединенные Штаты с их нынешним благосостоянием и коммерческой мощью могут прорваться на рынки мира."⁵

Добавим, что если в речах, а затем на конференции в Париже В.Вильсон подчеркивал открытость дипломатии, свободу своей прессы и роль общественного мнения - то внутри страны дело с цензурой обстояло несколько иначе. По сообщению госсекретаря после Компьена "Правление по цензуре единодушно решило продолжать строгую цензуру, за исключением цензуры печати, которая будет ослаблена." Аналогичное предложение направил президенту и В.Маккормик, поскольку без информационного контроля сложно охранять коммерческие и финансовые интересы Союзных Держав. "Цензура - это одно из признанных средств блокады." Наконец 19 декабря 1918 г. Ф.Полк получил ответ В.Вильсона, что тот "вполне согласен с суждениями В.Маккормика о цензуре" и надеется на поддержку из Вашингтона.⁶

В программу В.Вильсона входило и самоопределение народов "по договору." Точнее - самоопределение *без самоуправления*. Все народы планеты *обязывались* вступать в организацию и подчиняться ее решениям, поскольку его Лига могла издавать законы, а вердикты ее Совета не подлежали апелляции. Кроме того, будущая любимая ст.11 Устава позволяла члену Лиги поднимать вопрос о положении соплеменников в других странах. Приоритет прав меньшинства над государственным суверените-

том был важной и уже актуальной темой политики. Он нуждался в разработках и при достаточной конкретизации мог выглядеть привлекательно. В то же время, опыт армян наглядно показал, какие результаты можно получить в реальной жизни.

В этой, реальной жизни даже через 5 дней после Компьенского перемирия, глава исполнительной власти не давал армянам достаточного повода для оптимизма. Уже 30 октября, в частной беседе с Э.Хаузом, Д.Ллойд Джордж сделал США предложение принять Восточную Африку. Себе премьер оставлял Месопотамию и Палестину, Франции выделял Сирию; Аравию же назвал автономной. Всю конференцию лидер Британии надеялся завершить за 5 недель; однако в предложенной им схеме Штатам не находилось места на Ближнем Востоке. Полковник оценил это как "стремление англичан вручить нам что-нибудь, чтобы они могли более свободно говорить о своих стремлениях."

И поскольку В.Вильсону не делали интересных предложений в регионе - его ответы для передачи их армянам были не-//92 конкретными и ни к чему не обязывающими. Его отклики можно назвать блестящим образцом дипломатической обтекаемости. "Мой дорогой г-н Секретарь, - писал он 16 ноября Р.Лансингу. - Мой интерес к армянам является выдающимся, а мое сострадание к ним - по-настоящему мучительным, и я надеюсь, что вы по соответствующим каналам ответите упомянутым в приложении, что мы во всех отношениях сделаем все, что сможем. Сердечно и искренне ваш."⁷ При всей благодарности за проявляемое сочувствие, этот документ не содержал каких-либо конкретных шагов.

Выполняя президентские установки, его советник Д.Х.Миллер советовал в ноябре 1918 г.: "представляется нецелесообразным допускать к официальному участию в Парижской мирной конференции каких-либо представителей как от России в целом, так и от любых ее национальностей, которые могут попытаться учредить национальные правительства," пока ситуация в Советской России не улучшится. "Такие национальные группы, не сформировавшие сейчас государства, как армяне, ...будут несомненно приняты и заслушаны через своих представителей комитетами Конгресса, но они не могут быть допущены на Конгресс в качестве Держав-участниц."⁸

Между тем, за 3 дня до отплытия американской делегации в Европу наши соотечественники направили 2 декабря 1918 г. президенту США петицию. В ней говорилось: "Вы покидаете

Америку, не сказав ни одного утешительного слова относительно будущей судьбы Армении, между тем как другим угнетенным народам вы дали счастье утешения. Зачем связывать нас и на будущее время с турками? Почему мы не можем получить без всякого условия то, что принадлежит нам по праву?"⁹

На корабельном совещании от 10 декабря на борту "Джорджа Вашингтона," делегация прорабатывала стратегию своего поведения. На нем преобладали сотрудники политической разведки Э.Хауза, включая разработчика концепции об Армении В.Вестермана. Вел протоколы И.Боуман. Изложенная там программа президента и его трактовка самоопределения насторожила Р.Лансинга, назвавшего ее в дневнике "начиненной взрывчатым веществом... Сколько бед она причинит миру!" Поскольку В.Вильсон считал, что народами должен управлять кто-то сверху, а не они сами, - Р.Лансинг тревожился, что угнетенные "может быть окажутся недовольными и *потребуют правительства по своему желанию.*" // -93

И если американская разведка или схема Мирного договора предусматривали независимость для Армении, то госсекретарь по прибытию в Париж писал: "...Убежден, что два главных правительства, с которыми мы будем иметь дело, выработали рабочее взаимопонимание и постараются сорвать любой план, который попытается разочаровать их амбиции. Мы особенно сильны, потому что не имеем территориальных притязаний или эгоистичных интересов, которым нужно было бы служить. Если они смогут подцепить нас на этот крючок, то добьются бесспорного преимущества. Убежден, что они попытаются соблазнить нас африканской колонией или вскроют противоречие касательно тихоокеанских островов. Возможно ставкой станет протекторат над Арменией или Палестиной. Чем бы это ни было - мы должны держаться начеку, поскольку ничто не было бы столь приятным для дипломатов этих стран, как возможность указать на Соединенные Штаты и сказать, что отсутствие у нас эгоизма было притворным, а на самом деле мы стремимся к территориальным приобретениям. Если они смогут сделать это - наше превосходство будет потеряно, и мы не сможем выполнить нашу программу."

Президент предлагал Америке роль верховного правителя планеты, но Конгресс не принял этого предложения. В письмах главе государства 20-29 декабря 1918 г. Р.Лансинг делал ряд важных замечаний. Он констатировал: "План Лиги Наций встретил значительные возражения правительства. Оппозиция будет и в

Конгрессе, особенно по вопросу о военных и экономических обязательствах. Это будет относиться к Конституции, доктрине Монро, ревностному отношению Конгресса к своим правам; критика будет ожесточенной. Сенаторы могут провалить договор в той части, которая относится к Лиге Наций; или по крайней мере сделать его бессильным."

"Создавая Лигу Наций мы должны помнить о Конституции Соединенных Штатов Америки. Она возлагает на Конгресс право объявлять войну. И Устав Лиги конечно не сможет отнять эту функцию. Второй аспект коммерческого неучастия менее ясен. Можно ли налагать эмбарго без согласия Конгресса? Я думаю, что согласие законодательного органа необходимо, и этот пункт тоже не пройдет." Вместе с Э.Хаузом Р.Лансинг выступал и против применения войск. Он был против третейского суда и пограничного статуса-кво. Для него в вопросе о Лиге В.Вильсон был "полностью неправ," включая участие страны в мандатной схеме.¹⁰ // -94

Эти замечания действительно обозначили все основные пункты будущего противостояния между главой исполнительной власти и Конгрессом. При этом Р.Лансинг не претендовал на роль серого кардинала - ее занимал Э.Хауз, но он считал, что США должны защищать национальные интересы, а не новый порядок. Будучи юристом, и лучше других американцев зная международный арбитражный суд в Гааге, Р.Лансинг верил в постепенное развитие международного права. Но он хотел именно *правового*, а не политического решения международных конфликтов. Президент же, в противовес столь почитаемому принципу разделения властей, объединял закон и политику в одних руках Совета Лиги.

Для руководителя Госдепартамента главным был Международный суд - В.Вильсон же считал, что в международных органах все должны решать сильнейшие державы.¹¹ Госсекретарь требовал равенства суверенных государств в Совете: для него вильсоновский вариант был нарушением суверенитета США, поскольку те не были гарантированы, что не окажутся там в меньшинстве.

Мерой наказания Р.Лансинг предлагал только экономическую блокаду, действенную для малых и средних стран, но мало эффективную в отношении больших территорий. Он принимал Лигу как договор о ненападении, но отвергал систему коллективной обороны, считая глобальную оборону надежным маршрутом к большой войне, если коалиция не является ответной мерой и не удастся распустить враждебные группировки.

В концепции В.Вильсона было много интересного для руководителя страны, но мало интересного для национальных интересов собственно США. По У.Черчиллю он хотел "играть роль несоразмерную с вкладом, сделанным его страной в европейские дела. Он вышел также далеко за рамки любых полномочий, которые американский Сенат или народ имели намерение ему давать. ...Он хотел подчинить мир своим личным взглядам. ...Он мог сделать все ловко и легко. Он все замедлил и затруднил. ...Но как капитан он пошел ко дну со своим кораблем."¹²

Его страна не была готова к широкой мировой экспансии, особенно в военном отношении. Летом 1918 г. армия США имела за океаном всего 170 тыс. войск, а к декабрю из 4,8 млн. американских солдат экспедиционный корпус на континенте составлял 1 млн. 867 тыс. чел. Динамика была заметной, и резервы для // -95 наращивания сил имелись. Однако в отличие от англичан, захвативших после перемирия Багдад, США не стали предпринимать таких шагов. Они не вводили войск, чтобы не проявлять конкретной заинтересованности.

Наиболее активно ограничивали армию именно дипломаты и глава государства. Генералитет, особенно по ходу развития событий, был менее инертен. Так, генерал Т.Блисс жаловался, что по единогласному мнению Комиссии по мирным переговорам, американские войска стараются рассредоточить, лишиться собственного командования, изолировать от побережья и использовать в чужих политических целях. Понятно, что имея солдат исключительно в Европе, да еще в подобных условиях, трудно было рассчитывать на многое. (Британия к моменту перемирия имела только в Турции до 1 млн. солдат и 400 тыс. - к сентябрю 1919 г.)¹³

Ослабляло позиции В.Вильсона и отсутствие в делегации видных республиканцев, особенно Э.Рута. Его партия безусловно хотела видеть этого политика в Париже, считая его своим самым квалифицированным экспертом по внешней политике. Упорный отказ главы государства задевал их авторитет и вызывал опасения: если президент так тщательно скрывал карты от ведущих политиков своей страны - то что же в них? Даже когда В.Вильсон попросил на выборах 1918 г. дать ему демократический Конгресс и отказался включать республиканцев в парижскую группу, они надеялись на исключение для Э.Рута как специального советника. И Э.Хауз, и Р.Лансинг рекомендовали пре-

зиденту этот шаг. Их поддержал и зять В.Вильсона, его секретарь казначейства В.Г.Макаду. Однако тот отказал, ссылаясь на консервативность Э.Рута в домашних делах.¹⁴

Лига Наций была обоюдоострым оружием: она открывала двери не только США в остальной мир, но и европейским державам в Америку. И если изоляционисты (их лидерами были у республиканцев В.Бора, у демократов - Дж.Рид) не стремились к новым приобретениям, то они не желали и отдавать того, что уже имели во внешней политике - доктрину Монро с ее монополией на Западное полушарие. Факт монополии признавался и В. Вильсоном, который в послании из Белого Дома от 7 июня 1918 г. "Искренняя дружба с Мексикой" тоже называл доктрину политикой, осуществляемой без предварительных консультаций с остальными странами полушария.¹⁵

Не случайно эта доктрина, даже оговоренная ст.21 Устава, стала предметом яростных споров в Сенате. Изоляционистов //1916-1917 беспокоило, что армия страны может использоваться Советом Лиги без разрешения Конгресса и видимых выгод для США. Президент, заседающий в Совете ЛН, был бы слишком оторван от Сената и его права контролировать внешнюю политику государства.

В деятельности В.Вильсона просматриваются совершенно разные уровни: идеолога и политика, политика-международника и собственно главы огромной державы. Идеолог в своих речах проповедовал, но архивы показывают несколько иное и более трезвое отношение к реальности. Международник явно перевешивал главу государства, причем этот международник осуществлял идею централизованной мировой интеграции в ущерб интересам и мощи США. Поэтому после первой мировой войны Ф.Д.Рузвельту с неизбежностью пришлось осуществлять огромный блок внутривластных реформ. Материалы доказывают, что перед Парижской мирной конференцией президент был осведомлен о борьбе, ожидающей его внутри страны и в Париже. Ему было известно, кто станет его основными противниками дома и основные аргументы, которые будут использовать. Он знал как о противоречиях с Британией, так и о секретных договорах - в тех масштабах, в которых хотел быть информированным.¹⁶

Как создатель Лиги Наций, Вудро Вильсон опередил личное властное время. Лидеры мощных держав обслуживают в первую очередь национальные интересы - ведь они огромны. Для них власть транснациональных организаций хороша после их полномочных сроков. В противном случае одно противоречит

другому, а поскольку огромное государство невозможно без надежных контрольных механизмов - победить должны они. Или страна несет большие потери.

У.Черчилль, как и Д.Ллойд Джордж, отводит В.Вильсону роль только редактора готовых разработок. Между тем, президент стал *практическим организатором* Лиги. Именно его проект (пусть и базировавшийся на докладах Я.Сматса-В.Филлимора) был представлен Мирной конференции 10 января 1919 г., а последний британский вариант появился через 10 дней. Оба эти документа были слиты С.Харстом и Д.Миллером в единую "англосаксонскую концепцию." Однако решая организационные задачи, первый администратор США не устранил возражений и опасений своей страны. А их высказывал не только руководитель Госдепартамента.

Второй проект Лиги был доложен В.Буллитом Сенату и сразу же вызвал обильную критику. Тем не менее, только об-///-97 ширные замечания генерала Т.Блисса, проект Р.Лансинга от 7 января и требование свободы морей Д.Х.Миллера были приняты президентом. Интересно, что именно Т.Блисс настаивал: есть только один способ ограничить национальные вооружения до необходимого минимума - "это разоружиться. Самым острым вопросом является: "Сделала ли нынешняя война нас обоснованно готовыми к подобному шагу?" Если нет - то да поможет нам Бог. Я принадлежу к тем, кто верит, что разоружение и Лига Наций идут рука об руку. ...Лига, в которой некоторые нации будут вооружены до зубов, будет управляться ими. Именно для этого они и будут вооружены."

Подобно Р.Лансингу, в письмах от 29 декабря 1918 г. и 14 января 1919 г. свои возражения представил и юридический советник президента Д.Х.Миллер. "Разногласия между Соединенными Штатами и Мексикой были бы предоставлены для посредничества или рекомендаций Великобритании, Франции, Италии, Японии, возможно Германии и еще 4 или 5 иным державам, большинство из которых вероятно будут европейскими," - писал он во втором письме.¹⁷ Д.Х.Миллер критиковал и Восточную политику, ставшую одним из центров противостояния главы государства с Конгрессом, что и привело его в конечном итоге к поражению. Это относилось может быть в первую очередь к османскому наследию и Армении, потому что критерии полезности заменялись бесплотными идеалами, а профессиональная политика не любит бездоказательности.

Так, в п.12 обращения президента от 8 января 1918 г. говорилось о свободном проходе кораблей *только через Дарданеллы*, о Босфоре умалчивалось. На деле это означало, что ему нужна была гарантия возможности закрыть Проливы независимо от Турции. Именно закрыть, а не гарантировать их открытость. Первое делало Проливы военным объектом, что со временем вызвало проблемы с Россией. Второе же означало реальную и немедленную коммерческую выгоду.¹⁸ //-98

Обсуждая 26 декабря 1918 г. в Лондоне дела Востока, В. Вильсон сообщил, что хочет удалить турок из Европы, а Константинополь сделать мандатом Лиги для какой-либо одной страны. А. Бальфур сразу же предложил этот мандат ему. Но если в беседе с шефом Форин оффиса президент сразу указал, что не уверен в его выгоды; то у себя дома он не желал оперировать такими же категориями.

Работая в стиле реальной политики, Д.Ллойд Джордж, глава ФО и сэр Г.Уилсон поставили вопрос, выделяют ли США 2-5 дивизий для защиты армян - но даже *в декабре 1918 г.* не получили ответа.¹⁹ Затем, в беседе с Дж.Керзоном, В.Вильсон впервые использует Лигу не только как его приоритет на мирных переговорах, но и как "долгий ящик" для всех неудобных вопросов. Он требует сначала создать организацию, а потом уже делить конкретные земли. Пусть Армения станет мандатом Лиги (и сразу встает вопрос об аппарате конкретных исполнителей), а потом уж США подумают, брать ли эту зону. Президент дал понять, что Константинополь выглядит предпочтительнее, а формального предложения его страна еще не получала.

В это время американский Комиссар в османской столице сообщал 4 января 1919 г. в Париж, что создание независимой Армении нужно подкрепить твердым военным контролем Союзников в Малой Азии; нужно также арестовать "большое число виновных в предыдущих акциях резни, чтоб показать турецкому населению опасность потакания дальнейшей резне. ... Общим отношением среди турок является *безнадежность*, с которой ждут результата Мирной конференции. ...Их главная надежда состоит в применении принципов президента о национальности и самоопределении."

В свою очередь Справочное бюро рекомендовало создать Армению из 6 вилайетов, черноморского побережья в окрестностях Трапезунда и района Аданы. Армянам Закавказья предлагалось гарантировать независимость, поставив новое государство

под защиту мандатария, которого будет контролировать ЛН. Подчеркнем, что независимость предлагалась только для более развитой Российской Армении. Для Турецкой же части она только подразумевалась.²⁰

*

На первой стадии конференции бывший Госсекретарь и военный министр Э.Рут считал необходимым оборонительный союз между Англией, Францией и США; чтобы уравновесить и одновременно обеспечить доступ Германии в Лигу Наций. Он брался провести американо-французский договор через Сенат, поскольку получил согласие Г.К.Лоджа и других лидеров-республиканцев. Обо всем этом Э.Рут сообщил через Р.Лансинга президенту, но безответно. В условиях, когда разногласия между двумя ветвями власти еще не были очень велики, Э.Лоуэлл тоже писал Э.Хаузу, что подавляющее большинство сенаторов, включая // -99 обиженных республиканцев, не возражают против Лиги. Однако, они хотят "каких-нибудь оговорок, не слишком зная или заботясь, какими эти поправки должны быть." Он считал, что В.Вильсон, как лидер страны должен сам делать шаги к примирению.²¹

Первые грозные симптомы появились после 15 февраля 1919 г., когда президент в первый раз выехал из Парижа домой. Уже 19 февраля, всего через 5 дней после представления проект Устава пленарному заседанию Конференции, один из будущих "непримиримых" М.Пойндекстер выступил с его первой критикой в Сенате. Он говорил, что нельзя подчинять вопросы иммиграции и натурализации, прав на землю "решению трибунала, подавляющее большинство которого состоит из людей, чуждых нашим интересам и учреждениям;" возражал против мандатной системы.

21 февраля его поддержал Л.Шерман, представивший ряд резолюций о равенстве Сената в принятии международных договоров. Он потребовал, "чтобы Президент не обсуждал данного договора, пока он не сообщит Комитету по международным отношениям или Сенату ...необходимой информации."²² Вместе с ним выступали В.Бора, демократ В.Дж.Брайан. Даже лидер меньшинства Г.М.Хитчкок, вынесший основную тяжесть борьбы за ратификацию Версаля, сразу предложил прийти к компромиссу и принять договор с сенатскими поправками.

В Белом Доме состоялись обед с сенаторами-международниками и встреча с членами комитетов по иностранным делам обеих палат Конгресса. И хотя на встрече 26 февраля В.Вильсон

выразил убежденность, что США захотят принять армянский мандат, его надежды не были поддержаны председателем сенатского комитета Г.К.Лоджем. А во время обеда он и сенатор Ф.Ч. Нокс хранили нерушимое молчание и неучастие.

Член Американского комитета за независимость Армении, сторонник признания и помощи РА - Г.К.Лодж высказывал возражения по Уставу Лиги и ее мандатной системе. Он пока еще верил в Армянский мандат. Тем не менее, лидер большинства прекрасно знал, что для В.Вильсона нереально получить 2/3 голосов Сената, если в Уставе ЛН или в поправках к Версальскому договору не будет упоминаться Конгресс. Со своей стороны президент прибег почти к угрозе в его нью-йоркской речи, пообещав неразрывно связать Устав с Мирным договором. Реакция американцев была однозначно враждебной.²³ //-100

К этому моменту республиканцы уже могли заблокировать Устав без своих поправок. Их блок имел веские причины для недовольства - ведь США не смогли получить главного приза - Шаньдуна. При разделе Ближнего Востока, Штатам отдавали разоренную Западную Армению, к которой Константинополь прилагали в качестве болеутоляющего. Однако всю Турцию, "под общий надзор," Верховный совет отдавать не спешил. Поэтому споры в Сенате по Версальскому договору с Уставом ЛН носили принципиальный характер.

В марте и апреле месяце в Сенате начались затяжные дебаты о мирном соглашении. Прежде всего, лидеры верхней палаты были против включения Устава ЛН в Версальский трактат. 3 марта Г.К.Лодж представил резолюцию с 37 подписями, требовавшую немедленно заключить мир с Германией. Документ был против Лиги и предлагал отложить второй вопрос для более внимательного изучения. 4 марта, после сенатских выборов, под петицией сохранилось 35 подписей. По Конституции их было достаточно, чтобы отказать в ратификации, ведь договор требовал 2/3 голосов 96 членов Сената. Противники договора сформировали группу "непримиримых," в которую помимо В.Боры, М.Пойндекстера и Л.Шермана вошли Ф.Брандеги, Э.Гронна, Х.Джонсон, Ф.Нокс, Лафолет, М.Маккормик, Дж.Мозес, Норрис, Пенроуз, У.Гардинг, Ферналд, А.Б.Фолл и Франс; а из демократов Дж.Рид.²⁴

Оценивая ситуацию, бывший президент США В.Г.Тафт телеграфировал 18 марта в Париж: "Если вы привезете назад договор с Лигой Наций в нем, сделайте более конкретное дополнение о доктрине Монро... и почва будет полностью выбита из-под

ног" ее оппонентов в Сенате. 19 марта пространную депешу аналогичного содержания направил и Э.Рут. В этот момент, "в марте 1919 г. 34 из 36 законодательных палат штатов и 33 губернатора поддерживали Лигу." Р.Лансинг признавал, что даже в июне "было общим убеждением, что президент уладит свои разногласия с достаточным числом республиканских сенаторов."

В.Вильсон же стал требовать во второй половине марта в Париже, чтобы Устав ЛН был включен во все международные соглашения. "Он вообразил, что Сенат никогда не отважится отвергнуть весь строй мирных договоров. ...Используемые им средства ...не были ни очень искусными, ни благородными. ...Он намеревался защищаться от нападков, утверждая, что Сенат является реакционным учреждением", не связанным с народом.²⁵ // -101

28 апреля Парижская конференция казалось бы выполняла это требование - в Уставе ЛН оговаривалась доктрина американцев. Однако уже на следующий день, 29 апреля, Г.К.Лодж и Ч.Куртис разослали телеграммы своим коллегам-республиканцам воздержаться от публичных заявлений о Лиге, пока партийная конференция не выработает единого мнения по этому вопросу. В тот же день Г.К.Лодж встретился с В.Борой, чтобы выработать тактику борьбы. Г.Лодж сказал коллеге: "...Любая попытка нанести поражение Версальскому договору вместе с Лигой прямым голосованием в Сенате, если она будет предпринята немедленно, безнадежна, даже если бы это было желательным. ...В любом случае мы можем сделать только одно - продолжать обсуждение договора, предлагая к нему дополнения и оговорки." Тот ответил, что трактат нельзя "провалить прямым голосованием в нынешнее время; что он в любом случае против договора в любой форме, - с дополнениями и оговорками, или без." Поэтому он поддержит любые поправки, а затем "после голосования в пользу дополнений и оговорок, которые могли бы сделать договор лучше, а Лигу надежнее - при последнем голосовании он проголосует против принятия договора Сенатом."²⁶

К третьему возвращению президента домой ситуация ухудшилась. Он прибыл в Нью-Йорк 8 июля и 10-го представил Устав Лиги Сенату. 11 июля он выступает в сенатском комитете, принимая идею о компромиссе: "Президент открыт любой разумной интерпретации, но не согласится с предложением, чтоб мы затопили судно. "Идею о Лиге Наций еще поддерживали на тот мо-

мент многие республиканцы во главе с экс-президентом В.Г.Тафтом. Но чем больше связывал В.Вильсон эту организацию только с собой - тем больше отходил от нее вожак республиканцев в Сенате Г.К.Лодж. Летом он уже однозначно против американского мандата на Армению.²⁷

Борьбу с республиканцем повели Г.Хитчкок и Дж.Ш. Вильямс. Однако, чтобы принимать мандат на Армению одних гуманитарных причин недостаточно - думали многие демократы, включая Р.Лансинга. Заметим, что в эти летние месяцы 1919 г. все армяне США были против объединенного мандата на Османскую империю. Они хотели опеки только над Арменией, иначе опекаемым грозило бы остаться под игом турок. Однако пропаганда армянского лобби базировалась исключительно на //102 образе голодных и страдающих людей. Это помогало собирать деньги, но очень мешало в политике.

14 июля 1919 г. демократ К.Питман предлагает дополнить текст Версальского трактата оговорками, 17-го его поддержал республиканец Л.Б.Кольт. В тот же день непримиримые В.Бора и А.Фолл говорят о всеобщем референдуме, хотя для первого даже "это не изменит его голосования против ратификации."²⁸

21-31 июля в пользу Лиги выступают ее активные сторонники-демократы Э.Помирин, М.А.Смит, Р.Л.Оуэн и республиканец Ч.Л.Макнари.

25 июля К.Питман отметил, что около трети Сената поддерживает договор, если в нем уточнят обязанности США. Больше половины сенаторов готовы голосовать за него уже сейчас, без всяких изменений. "Если голосование будет проведено сегодня, то я не сомневаюсь, что они наберут большинство голосов." Но поскольку требуется квалифицированное большинство, компромисс - единственный возможный путь решения. Будущее Лиги находится в руках умеренных сторонников поправок, не желающих хоронить организацию. Они только хотят надежно защитить национальные интересы своей страны. На это В.Бора возразил: "После того, как мы окажемся в Лиге, Совет в Женеве, решениям которого нет апелляции, начнет свои обширные политические построения, а наши трактовки не удостоятся даже мимолетного и холодного отношения."

С 31 июля Комитет международных отношений Сената начал расширенные слушания договора. За полтора месяца было проведено 37 заседаний, в ходе которых Г.К.Лодж применил тактику провололочек. Он настоял на двух постатейных читках трак-

тата, ожидая, что со временем нация охладет к внешним проблемам. Оппозиция же тем временем постоянно усиливалась.²⁹

Из 10 республиканцев Комитета только двое (Г.Нью и П. Маккамбер) не входили в ярую оппозицию. Первый из них голосовал за поправки, второй - за договор без изменений. У.Гардинг (с сентября) и Г.Лодж критиковали Версаль как "непримиримые," а потом проголосовали за дополнения к нему. В демократической группе комитета все 7 активно защищали ЛН и проголосовали за немедленную ратификацию Версаля. Только Дж.Шилдс и Э.Помирин поддержали поправки.

6 и 11 августа Комитет заслушал Р.Лансинга. На слушаниях тот не может объяснить формулировки "региональное обязательство" в Уставе ЛН, когда речь идет о доктрине Монро. Гос--//103 секретарь говорит, что ничего не знал о тайных договорах за исключением Лондонского договора 26 апреля 1915 г., *хотя легко мог получить о них информацию*. Госсекретарь обнаружил плохую осведомленность о кухне конференции в целом, чем усилил оппозицию, подозревавшую президента в присвоении функций, обычно исполняемых шефом Госдепартамента. Недовольные сенаторы рассмотрели 7 августа 4 поправки Ф.Келлога о том, что Лига Наций не будет иметь права на арбитраж или расследования на Американском континенте, если такового не пожелают США.

12 августа Комитет заслушал Д.Х.Миллера. Его спрашивали о британских, французских и южноафриканских предложениях по Уставу. В ответ на объяснения советника, Г.К.Лодж ясно сказал: доктрина Монро "никогда не была "региональным обязательством," или вообще каким-нибудь обязательством перед кем бы то ни было. Она была заявлением Соединенных Штатов Америки от своего собственного имени, и основанная на своей собственной мощи."³⁰ Эта трактовка внешней политики США была встречена длительными аплодисментами.

Самое важное заседание состоялось 19 августа в Белом Доме, когда председатель Комитета сделал запрос и получил согласие на интервью президента. Оно длилось несколько часов. В. Вильсон указал, что комитеты Сената и Палаты представителей требовали от него в марте "признания [в Уставе] доктрины Монро, что Лиги не должна иметь полномочий действовать или выражать своего мнения по вопросам внутренней политики; признания права на выход из организации и защиты конституционного права Конгресса принимать решения по вопросам войны и

мира. ...Все эти вопросы ...были рассмотрены комиссией по Лиге Наций, и все требования США были приняты."³¹

Отвечая на вопрос В.Боры, В.Вильсон также говорит, что до приезда в Париж не знал тайных договоров, включая соглашения по Турции. Эти ответы не соответствовали действительности ни в первом, ни во втором случаях.

20 августа сенаторы-демократы Р.Л.Оуэн и К.Питман предложили свои тексты поправок, их поддержал Д.Ф.Наджент. Наконец 3 сентября представитель администрации по связям с Комитетом сообщил, что 9 голосами к 8 этот орган принял серию поправок и оговорок. Г.Хитчкок официально предложил от имени демократов конструктивно рассмотреть предлагавшиеся изменения. В ответ на это 5 сентября республиканец П.Д.Мак//104 камбер представил следующий блок поправок. 8-9 сентября их поддержали С.П.Спенсер и Ф.М.Симмонс, а "непримиримый" М.Пойндекстер обвинил В.Вильсона, что тот вводит в заблуждение свой народ относительно настоящего участия США в Лиге, исходя из ее Устава. Сенатор был против любого членства.³²

Поскольку поправки стали средоточием борьбы между двумя политическими силами Соединенных Штатов, остановимся на их содержании, включая комментарии европейских Союзников на этот счет. Во всем Сенатском документе 8 касались Устава, и лишь 3 или 4 оговорки были неприемлемы принципиально. При этом лидеры конференции прекрасно понимали, что без поправок "договор совершенно точно не пройдет в Сенате. ...В США одна политическая партия не достаточно сильна, чтобы провести договор с 14 поправками; а вторая - чтобы провести его без поправок. Отказ принимать поправки исходит от партии президента, опасющейся, что их не примет Европа. ...

Первая поправка ...говорит, что только США могут судить о "выполнении своих международных обязательств, подпадающих под данный устав." А разве все остальные Великие Державы думают иначе?

Вторая оговорка гласит, что Конституция США выше любого ее договора, а не наоборот." Третья утверждает, что "Ни один мандат не будет принят Соединенными Штатами ...без рассмотрения Конгрессом Соединенных Штатов." Именно он является инструментом, показывающим - есть у нации желание" принять мандат, или нет.

Четвертая из них, в полном согласии с европейскими коллегами, отрицала право на внешнее вмешательство в вопросах рабочего дня, зарплаты, иммиграции, прибрежного транспортного движения и тарифов. (К ней примыкал и 13-й пункт, закрывавший США доступ в Международную организацию труда, пока Конгресс не примет соответствующего закона.)

Пятая оговорка гласила, что "давно установившаяся политика, общеизвестная как "доктрина Монро," не подлежит арбитражу или расследованию Собранием или Советом Лиги Наций. Только США могут интерпретировать ее, и она является полностью вне юрисдикции Лиги Наций или какого-нибудь из пунктов договора с Германией." Шестая ...сообщала, что страна "не признает статей договора о правах на спорный Шаньдун." Седьмая утверждала, что "Конгресс утверждает своим законом назначение представителей США в Собрание и Совет Лиги Наций, // -105 и для всех ее мероприятий. " "Никто и не может возражать против этого," - комментировал председатель конференции.

Обратим внимание на этот тезис. По Уставу сотрудники Лиги подчинялись только ее Генеральному секретарю. Поэтому сенаторов беспокоило, откуда возьмутся сотрудники этого нового, перспективно сильного органа. Законодатели хотели, чтобы чиновники ЛН зависели от парламентов своих стран. Они хотели видеть Лигу будущим подобием Европарламента, а не бюрократической структурой, изолированной от государственных интересов своих стран. По этой же логике 9-ая поправка заявляла, что Конгресс США будет контролировать расходы по ЛН и Версалию. И с этим европейцы тоже не собирались спорить.

Однако далее Сенат открыто торпедировал Устав, так как 10-й и 11-й пункт резервировали за США право наращивать вооружения без согласия Лиги, "если страна сочтет, что она находится под угрозой вторжения;" а также не подчиняться решениям о блокаде *на личностном уровне*, позволяя финансовые и личные отношения с гражданами страны-нарушительницы. Относительно вооружений "*все остальные Державы думают точно так же,*" - записали к декабрю 1919 г. их коллеги в Париже.

Наконец, 14-й пункт отрицал обязательность решений Совета и Собрания ЛН, на которых любая страна с ее доминионами и колониями имела более 1 голоса. Такое решение конечно было направлено против Британской империи с ее 6 голосами, и не признавало доминионы полноценным субъектом международного права. Оно получило довольно мягкую оценку со стороны Ж.Клемансо. "Без компромисса Сенат не примет Устав, - пре-

дупреждал глава Конференции. - Чтобы пойти на этот компромисс, президент США должен знать, что хотя бы часть поправок приемлема для остальных Союзных Держав. Дайте ему знать об этом своими декларациями."³³

Понимая, что в целом ситуация складывается не в его пользу, президент не стал больше работать с сенатским комитетом, а вместо этого выехал 4 сентября на Запад страны поднимать общественное мнение. Р.Лансинг назвал это в письме Ф.Полку от 2 сентября "ведением войны в Африке." В своих речах 11-12 сентября 1919 г. в штатах Монтана и Вашингтон В. Вильсон тоже признавал, что доктрина Монро не является международной договоренностью. Она просто-напросто принцип свободы рук США в Америках.

Поездка закончится для главы государства 26 сентября, 2 октября к болезни добавится инсульт, что устранил его от ведения дел на полгода. Многие авторы приводят его болезнь как роковое обстоятельство. Мне же приходится сказать, что это не так, и договор без поправок все равно не прошел бы. По следам Вольтера необходимо уточнить: "Не будь этой болезни - ее пришлось бы выдумать."³⁴

Глава исполнительной власти прекрасно знал где решается вопрос. Он понимал, что такая поездка могла принести голоса на президентских выборах (хотя до них был еще год), однако общественное мнение мало повлияет на сенаторов, в легитимности которых никто не стал бы сомневаться в устоявшейся демократической структуре государства. Лига Наций уже стала реальностью в Европе, и было похоже, что лидер демократов скорее зарабатывал себе алиби, чем действительно занимался проведением Версаля в своей стране. Скорее он дал свободу рук Сенату, с которым не хотел иметь дела, потому что был не уверен, что сможет убедить его в выгодности Устава ЛН вместе с мандатом на Армению. А ничего другого он из Парижа не привез.

Такое же мнение выражали в своих письмах Р.Лансингу и члену делегации США в Париже Т.В.Лемонту соответственно Ф. Полк (от 17 мая 1919 г.) и будущий посол в Мексике, уолл-стритский финансист Д.В.Морроу. Д.Морроу писал: "Для президента будет огромным искушением провести массовую кампанию, которая может выиграть для него страну, но настроит нынешний Сенат против него еще решительнее, чем сейчас." Оба они указывали, что оппозиция сосредоточится на ст.10 и 21 Устава.³⁵

Да и последняя денверская речь президента звучала достаточно жестко. Он провозгласил: "...Мы приблизились к финишной

черте - принять или отказать. Принятие с ограничениями не означает приема. ...Ограничения означают просьбу об особых преимуществах для Соединенных Штатов. Мы не можем этого просить. Мы должны либо вступить и остаться, либо отсутствовать."³⁶

Пока В.Вильсон совершал свое турне (39 речей в 30 больших и малых городах), Комитет по иностранным делам издал 10 сентября 1919 г. свой доклад большинства. Он содержал дополнения к Версальскому трактату и 4 оговорки Ф.Келлога для ратификационной резолюции. В документе говорилось: "Соединенные Штаты отказываются подчинять арбитражу или расследованиям собрания или Совета Лиги Наций... любого вопроса, который по мнению Соединенных Штатов зависит, или связан с их издавна учрежденной политикой, общеизвестной как доктрина Монро; упомянутая доктрина может толковаться только Соединенными Штатами, и настоящим провозглашается находящейся всецело вне юрисдикции названной Лиги Наций, а также всецело вне воздействия... мирного договора с Германией. ...Доктрина Монро... остается, как это всегда и было под исключительным и полным контролем Соединенных Штатов."³⁷

Перед поездкой президент передал Г.Хитчкоку список приемлемых дополнений. Пользуясь им, демократическое меньшинство комитета (без Дж.К.Шилдса) представило Комитету 11 сентября свой доклад. Правда в нем призывалось "ратифицировать оспариваемый мирный договор как можно раньше, без поправок и оговорок." В этот же день от "умеренных поправщиков" отошел и будущий президент США У.Гардинг, а сторонник Версаля республиканец П.Маккамбер представил Комитету 15 сентября отдельный доклад. В нем призывалось сотрудничать с демократами и В.Вильсоном.³⁸

Далее сенатский Комитет вызвал 12 сентября В.Буллита. Тот сказал, что подобно Р.Лансину всецело против Лиги и мандата, будь то на Армению или на Константинополь. За день до этого У.Гардинг напоминал сенаторам, что мандат потребует отправки в Армению войск. И значит потребуются "расположить американскую армию на рубеже между Западом и Востоком, где она окажется втянутой во все конфликты Старого Света, и от нашей блестящей изоляции останутся лишь воспоминания, а наш расхваливаемый мир превратится в насмешку." "Безопасность, как и благотворительность, начинаются дома."³⁹

С сентября же 1919 г., обгоняя в понимании ситуации правительство республики и АРФД, возглавлявшийся В.Кардашяном Аме-

риканский комитет за независимость Армении начал кампанию в поддержку независимой РА. К сожалению, IX всеобщее собрание АРФД не одобрило в октябре месяце этой линии поведения.

Тем временем демократ Х.Смит наконец предложил 2 октября Сенату ряд приемлемых для президента дополнений. Он говорил о доктрине Монро как о "давно установившейся политике" и тоже требовал, чтобы Лига не имела права на ее интерпретацию и не вмешивалась в сферу влияния США со своими расследованиями или арбитражем. До 16 октября разговоры шли о Шаньдуне, представительстве в ЛН британских доминионов; и когда все устали от договора и поправок к Уставу, "непримиримый" Л.Шерман ясно выразил точку зрения своей группы: "Проголосуйте за всех их; а затем, - после голосования за все дополнения к договору и лиге, - я проголосую против них всех."⁴⁰ // - 108

Картина была достаточно ясной, поэтому и в *ноябре* 1919 г. В.Кардашян продолжал указывать официальному представителю РА Г.Пастрмаджяну, что если В.Вильсон запросит у Конгресса права на армянский мандат, Сенат ответит отказом, и дело их Родины будет забыто. Если же В.Вильсон признает Ереванское правительство, то Конгресс утвердит военно-техническую и финансовую помощь; тогда в перспективе может быть можно будет рассчитывать и на мандат, и на преимущества членства в Лиге Наций. Этот совет был не только правилен по ситуации, но и верно ориентировал стратегически. АКНА пытался вырвать Республику из сферы ничейности и вернуть ее в сферу интересов конкретной Великой Державы. Пусть интересы этой Державы были бы меньшими, зато младший партнер стал бы точно знать - на что ему рассчитывать. Укрепление независимости при отсутствии реального внешнего интереса было наиболее оптимальным решением.⁴¹ Как и указывал В.Кардашян, 19 ноября 1919 г. Сенат отказался ратифицировать Версальский договор.

Заметим, что споры вокруг Устава постоянно дополнялись с 24 октября по 6 ноября вопросами Китая и правами доминионов Британской империи. Уже перед самым голосованием демократы сделали несколько запоздалых попыток пойти на компромисс, однако это стремление было проявлено слишком поздно. Так К. Питман предложил 24 октября опубликовать все имевшиеся дополнения одним документом, а Г.Хитчкок представил 13 ноября список из 5 приемлемых для его партии поправок. Одна-

ко 15 ноября список Г.Хитчкока не прошел 51 голосом к 43, а предложения Т.Гора и К.Питмана провалили 52 к 42 голосам.⁴²

За исключением 9 непокорных демократов, *непослушавшихся президента* и проголосовавших за весь Версальский договор и за поправки к Уставу, голосование шло по чисто партийному признаку. Потерей было и то, что незадолго до голосования, 12 ноября, умер их лидер сенатор Т.С.Мартин. Это снизило число демократов в Сенате до 46. А вот у 49 республиканцев проблем с партийной лояльностью не было. И заключительное голосование дало им преимущество 55 к 39 голосам.⁴³

Перед голосованием Г.К.Лодж свел все дополнения в 14 поправок. Подытоживая позицию своей партии, сенатор В.С.Ке-нион заявил: "Здесь достаточно голосов, чтобы ратифицировать этот договор с существенными оговорками. Их здесь недостаточно, чтобы ратифицировать его без них. Здесь имеются голоса, чтобы сорвать весь договор, какими бы ни были последствия, ес-// -109 ли оговорки не будут приняты. Не сомневайтесь в этом. Зачем пытаться обманывать себя в этом и дальше? Почему ваши лидеры продолжают говорить, что у них достаточно голосов, чтобы ратифицировать без оговорок; что это борьба до конца, и так далее? Если именно это ваша доктрина, то ваш финиш находится здесь. Ратификация невозможна, и ее не будет, если не будут приняты существенные оговорки подобные тем, которые представил Комитет по иностранным делам."⁴⁴

Между тем, президент требовал от своих сторонников голосовать *против* любых допнений. И когда Э.Грей написал В.Вильсону, что Союзники согласятся с поправками Конгресса, вытекающими из Конституции Соединенных Штатов, тот перестал разговаривать с британским дипломатом. Казалось, личный престиж и соображения волновали главу США куда больше, чем вступление его страны в ЛН. 18 ноября он направил Г.Хитчкоку письмо, зачитанное тем на следующий день в Сенате. В нем говорилось: "...Резолюция в данной форме обеспечивает не ратификацию, а скорее нуллификацию договора. Я искренне надеюсь, что друзья и сторонники договора проголосуют *против* резолюции Г.Лоджа о ратификации." Такая инструкция не оставляла надежд на компромисс. И после речей Г.Хитчкока "за" и В.Боры "всецело против" 19 ноября 1919 г. произошло последнее голосование.

Сенаторы сначала приняли резолюцию Г.К.Лоджа, а потом присоединились к людям президента, и провалили Версальский

договор. Более $\frac{2}{3}$ сенаторов отдали голоса за ратификацию трактата с компромиссными поправками, однако компромиссы не устраивали лидера их страны, а посему 63 голосов в нужное время и в нужном месте не оказалось.⁴⁵

В итоге, только 39 голосов было отдано "за" трактат и 55 "против." Из 55 отказов 42 голоса дали демократы, и лишь 13 - "непримиримые" республиканцы за исключением Пенроуза и А.Б.Фолла (тот не участвовал в процедуре). Г.Хитчкок, Х.Смит и Андервуд еще раз попытались спасти договор, но этого им не удалось соответственно 50 к 41; 51 к 41 и 53 к 38 голосам. Причем трое демократов - Дж.Рид, Томас и Траммель, были против трактата при любых обстоятельствах. Так договор не был ратифицирован в первую очередь партий президентом. Крайние группировки Сената - "непримиримые" и "безоговорочные ратификационщики" - объединились и успешно одолели группу центра.⁴⁶ //-110

В.Г.Тафт и Ч.Э.Хьюз действительно хотели увидеть США в Лиге Наций, но одновременно они стремились оговорить национальные интересы своей страны. "Умеренные оговорщики"-республиканцы (вместе со Х.Смитом и Т.Гором) были к 10 июля самой большой группой Сената. Ну а "ярые оговорщики" почти смыкались с однозначными противниками Версаля. Лишь немногие из них относились к Лиге непримиримо с самого начала, к тому же они избегали тогда открытых заявлений. Что касается будущего президента страны У.Гардинга, то он последовал за Г.К.Лоджем и проголосовал за договор с сенатскими поправками.

И лишь "непримиримые" совершенно точно знали что им делать. Они поддерживали любые дополнения к трактату, атакуя его, и ослабив документ до предела - голосовали против. Лидерами этой группы были самые уважаемые и дееспособные в тот момент сенаторы. В.Бору от Айдахо и Х.Джонсона от Калифорнии глубоко уважали за искренность их несогласия и открытую позицию в борьбе. Меньшими по масштабу были лидеры Ф.Брандеги от Коннектикута, Дж.Рид от Миссури и М.Пойндекстер от Вашингтона. Их оружием были злая ирония и перебранки. Республиканцы имели весомое преимущество в дисциплине, а лидерство Г.К.Лоджа было всесторонним и решительным.

Демократы же были раздроблены. Два их лидера отсутствовали в решительные моменты, плюс болезнь президента и смерть лидера меньшинства сенатора Т.Мартина. Но главное - у них не было весомых аргументов, что Версальский договор с

Уставом Лиги Наций и перспективой Армянского мандата (будь то с Константинополем или без) очень желателен для их страны.

Подчеркнем, как это делали многие политики США того времени, что мандат выглядел реальным сразу после подписания Мудроса или весной 1919 г. Но с течением времени шла конверсия, страна и ее жители все более увязали в собственных внутренних проблемах. Эти проблемы решались не столь уж успешно. (Через 6 лет после Лозаннского договора в стране начнется масштабный социально-экономический кризис.) Лидерство в Лиге Наций уже не считалось возможным, что в основном и питало разговоры о ее нежелательности. Выгодность капиталовложений в Армению или даже во всю Турцию тоже не была очевидной.

Д.Х.Миллер, например, отмечал, что поправки Сената не изменяли Лигу Наций существенным образом. Да и Союзники, по признанию Д.Ллойд Джорджа, понимали необходимость уступок со стороны президента и "были готовы на соответствующие изменения."⁴⁷ Однако сам В.Вильсон на деле не так уж стремился ввести свою страну в новую международную организацию. Скорее он тянул время, пока Версаль не будет ратифицирован в Европе, и Лига станет необратимой реальностью. Не секрет, что главным препятствием для американского руководства Лигой была Великобритания. И характерно, что ирландская община США особенно старалась ослабить позиции этой страны. Все 6 сенаторов из Иллинойса, Массачусетса и Нью-Йорка - их оплота, как и представители западного побережья Соединенных Штатов - голосовали за усиление доктрины Монро.⁴⁸

В виду сенатского голосования Ф.Полк получил 27 ноября распоряжение президента отозвать делегацию США из Парижа; и в декабре она вернулась домой. Инициатором ее отзыва и отказа подписать договоры с Болгарией и Турцией был Р.Лансинг. Он указывал, что страна не вступила в Лигу, она должна сократить участие в миротворчестве.⁴⁹

С учетом происшедшего АКНА вполне обоснованно, хотя и в противовес правительству Еревана, официально оповещает 18-22 декабря 1919 г., что независимость стала его официальной стратегией. Телеграмма В.Вильсону от 18-го, подписанная Дж. Джерардом, Ч.Э.Хьюзом, Э.Руттом, адмиралом Б.Файском и одобренная Г.К.Лоджем, потребовала немедленно признать Республику. 22-го числа ее текст опубликовала "Нью-Йорк Таймс."⁵⁰

Параллельно с Сенатом предпринимал шаги и Госдепартамент. По его поручению посол США Х.Уоллейс сообщил 5 января 1920 г. в Париже, что его правительство просит не пользоваться термином "Союзные и Объединенные Державы." Как верно указал глава конференции, это означало ее роспуск. В ответ европейцы договорились через 4 дня о проведении первого торжественного заседания Совета ЛН без Америки.⁵¹

Весной, 19 марта 1920 г., играется последний акт долгой драмы. В этот день верхняя палата Конгресса обсудила возможность принять мандат на Армению. Альтернативным мандатарием называлась Британия. После недолгих прений, Сенат провел голосование и высказался за Лигу с поправками 49 к 35 голосам. Еще 7 голосов давали бы квалифицированное большинство. Однако они снова были устранены *по настоянию президента*. // -112 Из 35 человек, голосовавших против, 23 были демократами, и лишь 12 - республиканцами. Эти 23 демократа продемонстрировали лояльность к своему лидеру. "Предложи он им голосовать "за," или оставь этот вопрос на их усмотрение, как ему предлагали, - и США имели бы Лигу Наций."⁵²

Можно с полным основанием утверждать, что государство не вступило в Лигу именно по настоянию своего руководителя. Без В.Вильсона не было бы Устава организации. Однако с 19 ноября 1919 г. по 19 марта 1920 г. он категорически отказался пойти на компромисс по этому документу, и с ним США не смогли вступить в новую систему. Голосование отвергло и Версальский договор с Германией. Свой отдельный, сепаратный мир с ней США подписали 25 августа 1921 г.; он очень мало отличался от Версаля, за исключением Устава международной организации.

За неделю до голосования, 12 марта Верховный совет Союзников предложил мандат на Армению Лиге Наций. Наряду с созданием независимого государства, он принял также на вооружение идею армянского Национального очага. Поскольку ни одна из Держав не принимала мандата, ВС решил внести в текст договора с Турцией, что эта единица будет поставлена под защиту Лиги. Хорошо понимая, что государство не существует без обеспечения своей безопасности и необходимых материальных ресурсов, был поставлен вопрос об армии. РА имела 25 тыс. солдат, Союзники же считали что их должно быть не менее 40 тыс. - оборона страны обеспечивалась едва лишь на половину.

Собравшийся в Лондоне ВС признавал насущную необходимость немедленно помочь военному строительству республики. На деле же он сводил свою роль к изданию общественного призыва и перекладывал задачу на Лигу. Если она "примет общую защиту Армении, то должна будет в будущем быть в состоянии помочь ей материально, чтобы осуществить сей проект." 13 марта Дж.Керзон как председатель этой конференции телеграфировал Э.Дерби, что присутствовавшие в Лондоне представители РА обращаются за помощью именно к Лиге, натойчиво запрашивая гражданских и военных советников, а также добровольцев, "если мы не хотим посылать регулярные части."

Что касается очага, то он мог стать независимым и получить одного мандатария или международную целевую комиссию по типу Саарской. Второй вариант говорил о полунезависимой или автономной Провинции "под османской верховной властью" из вилайетов Эрзерум, Ван и Битлис вместе с районами Карса и //113 Ардагана. Последний вариант предлагал оставить Турецкую Армению и создать опекаемый французами очаг в Киликии. Уже до Сан-Ремо и Севра Союзники отмечали, что их решение предусматривается на случай, если турецкая сторона откажется уступать им западнее Эрзерума и станет искать "прямого соприкосновения с Азербайджаном."

Через четыре дня Секретариат ЛН откликнулся рядом вопросов, начиная с финансов. Прогнозируя дефицит армянского бюджета, он требовал согласовать эти расходы и военную защиту республики со своим Собранием, то есть откладывая ответ до ноября месяца. Секретариат напоминал, что у организации нет международных войск, поэтому он хочет тщательно исследовать все обстоятельства и запрашивает "более детальной информации." 30 марта М.Хенки предоставил испрашиваемые сведения. Об армянах решили поговорить на ближайшем заседании Совета Лиги в Риме.

Решение Верховного совета не было секретом для находившейся в Лондоне Армянской национальной делегации, включая А.Агароняна и Погоса Нубара. Их детально известили о плане перевести РА "под защиту ЛН." Затем лондонская группа вернулась в Париж, куда перенесли Совет Лиги, предварительно подготовив и разослав 6 апреля в Форин оффис, Э.Драммонду, Э.Венизелосу и Ф.Бертело оценочный проект "Доходов и расходов будущего Армянского государства" за 10 лет. В эти же дни, 20 марта Ереваном был подготовлен второй вариант "Проекта о

помощи." Он запрашивал 20-летнего мандата ЛН с сохранением статуса политической независимости. Документ оговаривал возможность продлевать этот срок при взаимном согласии сторон, каждый раз на 5 лет. Представителю и советникам Лиги по-прежнему отдавали подготовку всех законопроектов, инструкций и декретов. Они могли предлагать любые административные меры, которые сочтут полезными. Министры должны были в течение 2 месяцев передавать их разработки Совмину для дальнейшего прохождения в парламенте. Но принятых законов Комиссар больше не подписывал.⁵³

Изменения в "Проекте" были неизбежными, поскольку США после голосования 19 марта 1920 г. вышли из Верховного совета. Европа получила официальное извещение, что "Америка отстраняется от всякого участия в разработке и подписании договоров." И когда дело дошло наконец до Турции, новый госсекретарь Б.Колби сообщил нотой, что присутствие на конферен-//114 циях Соединенных Штатов "представляется нежелательным," тем более, что страна не объявляла войны Османской империи. В ноте подробно излагалось ожидаемое решение, включая Армению и требование свободного доступа к рынку для американских корпораций. Однако это уже мало кого интересовало. Смягчая удар, США лишь 23 апреля последовали за Европой, признав Армению де факто.⁵⁴

Исходя из того, что США более не являются участником дел на Востоке, Совет ЛН под руководством Л.Буржуа провел слушания 9-11 апреля 1920 г. В первый же день он рассмотрел на закрытом заседании предложение ВС, а в последнем дне работы участвовал и Генеральный секретарь организации Э.Драммонд. Доклад о будущем статусе Армении делал британец Г.Фишер. Упомянув о симпатиях и "поддержке просвещенного мнения всего цивилизованного мира; о бедствиях, недавно перенесенных" нацией; о потребности в конкретном мандатарии; он завершил: "Совет не считает, что в его сферу входит изучение военной ситуации в Армении или необходимых мер, чтобы обеспечить поддержание мира в этой стране." Что касается денег, то этот пункт нужно вынести на Собрание. Пока же Совет готов вступить в контакт с ВС, "чтобы выяснить, какие могут быть приняты временные финансовые меры, способствующие данному решению проблемы." Вот собственно и все.

Затем о защите меньшинств в Турции говорил Г.д'Эструа. Напомнив, что речь идет о 2 млн. немусульман, которым грозит

"повторение омерзительных деяний, театром которых так часто становилась прежняя османская территория;" он предостерегал от повторения войн. Именно в них "возможно кроются истоки этих актов резни." Тем не менее, нельзя брать на себя ответственности, пока не установлены точно пункты мирного договора с Турцией.

Выступая на заседании, Э.Венизелос предложил принять эту опеку и просить у Великих Держав по одной бригаде сроком на год. Не исключая из этого круга и США, он добавил, что Греция "будет готова предоставить контингент, равный по численности половине того, который направят Великие Державы." А через год "указанные контингенты смогут вернуться." Что касается финансов, то проект А.Агароняна и Погоса Нубара содержал дефицит в 10 млн.ф.ст. на первые 8 лет. Далее ожидался положительный платежный баланс. Э.Венизелос настаивал на ценности этих расчетов и считал, что дефицит не превысит 20 млн.ф. Если эту // -115 сумму разделить между главными Державами, то она не так уж велика. Глава греческой делегации подчеркивал, что говорит только о лидерах политики. Ведь в ином случае вопрос будет передан Собранию. Последнее уменьшит долю взноса для каждой страны, но отложит решение до осени.⁵⁵

Греческий лидер сразу ознакомил Армянскую делегацию с выводами Совета. Там говорилось, что ЛН мало рассчитывает на общественное мнение в Малой Азии и старается не забывать "того разочарования, которое приносили договоры армянской нации в прошлом веке." До тех пор, пока не определятся намерения Союзников, "Совету трудно выяснить, намеревается ли какой-либо член Лиги принять ответственность подобного мандата." Нужно знать, выделяют ли при необходимости Державы войска и станут ли они защищать РА. Любой мандатарий должен знать, как предусматривает договор с Турцией коммуникации Армении с Черным морем и следовательно - своим опекуном. Возможно ни одна из стран не захочет принять мандата. Но и "в этом случае Совет Лиги не перестанет интересоваться Арменией." Не удивительно, что 19 апреля присланный меморандум получил оценочную резолюцию: "Бесполезно." К сожалению, этот правильный вывод не вызвал адекватного изменения в действиях наших дипломатов и руководителей республики.⁵⁶

Резолюция Совета напоминала: ст.22 Устава не предусматривает, чтобы ЛН выполняла функции мандатария, она требует передавать эти обязанности какому-либо государству.

Зная о мартовском голосовании Сената, ВС Союзников и Совет Лиги направили 25 и 26 апреля официальные письма в адрес В.Вильсона и его страны. ЛН призывала позаботиться об армянах, а ВС снова предлагал США принять мандат. Кроме этого президента просили провести размежевание армяно-турецкой границы. Одновременно указывалось, что интересовавшая В.Вильсона Киликия в территорию мандата не входит. Речь идет только о Ереванской республике плюс 4 вилайетах - Эрзеруме, Ване, Трапезунде и Битлисе. Понимая нереальность собственного запроса, Совет просил также подсластить пилюлю неизбежного отказа предоставлением Америкой займа в несколько миллионов.⁵⁷

Верховный совет сразу извещал Совет ЛН о своем шаге, а 15 мая второй партнер снова назвал США лучшим из возможных мандатариев. Но опеке над РА попрежнему противились как Р. Лансинг (невыгодно), так и Верховный комиссар страны в Константинополе М.Л.Бристоль (тот хотел опеки над всей империей). Однако *всей* англичане американцам не предлагали. //-116

*

24 мая глава государства сделал прямой запрос обеим палатам Конгресса на армянский мандат, хотя ему и его подопечным "пришлось столкнуться с действительностью, в которой... не было возможности для мандата." Он не указывал в Послании Конгрессу ни территорию, ни сроков и условий мандата, ни обязанностей мандатария, ни расходов или ожидаемых выгод по нему. Не говорилось также ни о возможных капиталовложениях, ни о рынке, или военно-стратегических соображениях. В мае 1920 г. отказ был уже "предрешен и несомненен."⁵⁸

В заключительном обсуждении сыграли свою роль и два доклада, подготовленные военной миссией Дж.Харборда в ходе ее поездки 25 августа - 23 октября 1919 г. по Ближнему Востоку и Армении. Проехав с 10 сентября маршрутом по Киликии через Диарбекир, Харберд, Сивас, Эрзинджан, Эрзерум, Баязет, Карс и Сарыкамыш до Еревана, генерал имел 30 сентября долгие беседы с католикосом Геворгом V в Эчмиадзине и 30 сентября - 2 октября с премьер-министром РА А.Хатисяном, членами его кабинета и специальным комитетом, заполнявшим в Ереване заранее посланный опросник. Помимо них, перед отъездом и по возвращению в Париж прошли консультации с Погосом Нубаром, А.Агароняном, генералами А.Багратуни и Г.Корганяном. А 20 - 21 сентября глава миссии имел рабочие встречи с Мустафой Кемалем и Кязимом Карабекиром в Эрзеруме.⁵⁹

Уже 25 октября 1919 г. генерал-майор представил руководителю Американской делегации в Париже Ф.Полку свой отчет с 12 приложениями. Его резюме сразу телеграфировали Р.Лансину в Госдепартамент. И хотя вернувшись домой, группа представила к 12 ноября копии своих докладов Военному министерству и Белому Дому, они не сыграли существенной роли перед голосованием, происшедшим через неделю. Президент предпочитал, чтобы тогда вопрос о Лиге обсуждался принципиально, а не практически.

Только 3 апреля 1920 г. В.Вильсон передал выводы Дж.Харборда Конгрессу, и они были опубликованы 13-го как документ Сената N 266. К 27 мая Г.К.Лодж распорядился опубликовать в качестве Сенатского документа N 281 и доклад бригадного генерала Дж.Ван Хорна Мосли. Что же говорил отчет военной разведки, составленный тем, кого считали год назад вероятным губернатором Армении?⁶⁰

Он писал о неопытности, сложностях связи и других аспектах неэффективности американских служащих. Тем не менее, дела в Закавказье идут все лучше, поэтому обязательно нужно найти средства для продолжения там работы, помогая людям дожить до следующего урожая. В этом крае пока не следует решать пограничных вопросов, как и объявлять "конечного расположения или формы правления в этих государствах, при условии, что они могут стремиться к автономии, а не обязательно к независимости." Раньше край развивался благодаря российским инвестициям, нормам управления и культуры, а все его республики имеют пограничные споры между собой. Финансовые трудности, невозможность железнодорожных перевозок без внешнего контроля; отсутствие денежного, почтового или таможенного союза - все это не добавляло энтузиазма заинтересованному читателю. К тому же, долгий период опеки может встретить "нечутких и неблагодарных учеников, большие расходы, возможное дипломатическое вмешательство восстановившейся России и малую отдачу, за исключением сознания, что сделан вклад в дело мира на планете и восстановление угнетенного человечества." В Западной же Армении земли и дороги, села и города разрушены самым варварским способом, и только армянин "невооружен в краю, где каждый мужчина кроме него держит ружье в руках."

Описывая планы РА в Париже, генерал следовал декабрьскому (1918 г.) меморандуму Погоса Нубара, а не совместному меморандуму от 12 февраля следующего года. И границы Армении он описывал с Киликией, но без Трапезундской провинции с ее

выходом к Черному морю. Его программа тоже начинала с репатриации, формирования Конституционного собрания и правительства в западных областях. Республика Армения лишь подключалась и подчинялась этой схеме. А ведь отчет датирован 16 октября 1919 г.

В качестве экономически оправданного решения, руководитель миссии трижды предложил: "Держава, которая станет мандатарием Армении и Закавказья, не приняв контроля над соприкасающейся территорией Малой Азии - Анатолии и Константинополя с его внутренними районами Румелии, сделает это в самых неблагоприятных и стеснительных условиях. ...Нет мудрости в том, чтобы включать сейчас турецкую территорию в отдельную Армению, каковы бы ни были стремления армян." Новые государственные границы заставят мандатария "воздвигнуть кордон из иностранных солдат от Черного моря до Средиземного." Если одна держава будет контролировать все пространство, не объявляя границ, то армии не потребуется. В принципе, на весь ареал //118 нужно от 25 до 200 тыс. солдат, но самой реальной является цифра в 59 тыс. - то есть 2 дивизии. Через 2 года американский военный контингент можно будет сократить наполовину - вместо них потребуется 92 тыс. жандармов. "Регулярные части Турции и Закавказья должны быть распущены." Все иностранные войска и правительства должны покинуть территорию мандата, и если США примут на себя задачу, "никакого сопротивления их частям не ожидается." Если же пострадавшие станут требовать полного и окончательного отделения в сочетании с "неопределенно долгой" опекой, то пусть обращаются в Лигу Наций как всемирный суд.

В экономической сфере Дж.Харборд предлагал реструктурировать и списать часть Оттоманского долга; распустить совет его управляющих, подчинив финансы американскому контролю; пересмотреть все концессии и нежелательные из них отменить, если работа там еще не началась; их владельцы смогут получить компенсацию. Все коммерческие договоры будут подлежать аннуляции. Стоимость этой программы для Турции и Закавказья составляла 191,75 млн.долл. на 3 года, при том, что до войны на турецкую армию тратили 61 млн.долл. в год. С учетом всех инвестиций, включая управление, коммуникации, железные дороги, благотворительность, образование, армию и ВМС, санитарные

нужды и прочее; новое предприятие потребует за 5 лет 756 млн.долл.

В политическом плане США должны заключить по региону официальные договоры с Францией и Англией; а также получить согласие Германии и России на предстоящее распределение сил. Очень важен "абсолютный контроль иностранных дел Турецкой империи; ни один посол, посланник, полномочный или дипломатический представитель не может быть аккредитован в Турции, а та никого не может посылать за границу."

Сравним основные аргументы "за" и "против," представленные Сенату. В первых "Соединенные Штаты как один из основных вкладчиков создания Лиги Наций, морально обязаны принять обязательства и ответственность державы-мандатария." К моральным обязательствам добавлены бескорыстная политика, сильные чувства. "Америка уже тратит миллионы, чтобы спасти голодающие народы Турции и Закавказья; она сможет делать это куда эффективнее, если примет на себя контроль." Вместе с тем, изложенное выше "ослабило бы наши позиции касательно докт-//-119 рины Монро и вероятно столкнет нас в конечном итоге с восстановившейся Россией." А "гуманность нужно начинать дома."

"Америка является единственной надеждой армян," которые боятся, что Британия может пожертвовать их интересами или будет верна "империалистической политике и своей привычке оставаться там, где она поднимает свой флаг." У США достаточно сил, а мандатная территория станет вполне самостоятельной в течении 5 лет. "Строительство железных дорог представит возможности для нашего капитала. Появятся огромные торговые преимущества не только в подмандатном регионе, но и поблизости в России, Румынии." С другой стороны, программа потребует больших расходов, включая наращивание сухопутных и военно-морских сил. Железные дороги могут окупаться долгие годы, а частные инвестиции не пойдут в страну без правительственных гарантий. "Затраченные деньги и усилия принесут нам больше торговли в находящихся ближе странах." Конкуренция сделает соперниками те государства, которых мы сегодня считаем друзьями. "Наш дух и энергия может найти применение в домашней предприимчивости" или обратиться на ближайших соседей.

И если мандат "определенно остановит дальнейшую резню армян и других христиан, принесет справедливость туркам, курдам, грекам и другим народам;" то "мир и справедливость в рав-

ной степени обеспечит любая другая великая держава." Ближний Восток отвлечет силы, которые потребуются в двух Америках и на Дальнем Востоке. Наша транспортная линия в Константинополь все равно будет зависеть от Британии, контролирующей Гибралтар и Мальту; а миссии и колледжи в Турции будут уважать любые другие опекуны.

"Если Соединенные Штаты не примут ответственности в этом регионе, то очень вероятно, что международная подозрительность приведет к продолжению неопишуемого произвола турок." И тут же - "немыслимо, чтобы Лига Наций позволила в дальнейшем бесконтрольное правление этого полностью дискредитированного правительства. ...Америка может предоставить деньги; у нее есть люди; ни одно обязательство перед ее собственным народом не пострадает; ее традиционная политика изоляционизма не удерживала ее от успешного участия в Великой войне. Придется ли потом говорить, что нашей стране не хватило смелости, чтобы принять новые и трудные обязанности?"⁶¹

Практика же показала, что новых обязательств и нового направления в своей геополитике законодатели не пожелали. // - 120 Всего через три дня после, 27 мая, сенатский Комитет по иностранным делам 11 голосами к 4 отказал президенту. 29 мая начались сенатские дебаты, и на следующий же день Сенат США отказался принимать опеку. 1 июня 1920 г. им было принято окончательное решение. Отказ Сената составлял 52 голоса к 23, при 21 воздержавшемся. Сенаторы не хотели вступать в Лигу через "черный ход," и за президентом осталось лишь приглашение определить границу. "Это конец всему," - отметил Д. Осборн из Форин оффиса.⁶²

Это положило конец переписке между Верховным советом и Лигой Наций вплоть до осени 1920 г., когда турецкое нашествие поставило под вопрос само существование армян. Реально вопрос с Лигой и помощью США был исчерпан 1 июня. Далее обращаться к этому государству не имело смысла. Руководители РА должны были делать соответствующие выводы, несмотря на внешний блеск приближавшегося Севрского договора. Главной проблемой их политики было то, что Армения не стала сферой серьезных интересов ни для одной из западных Держав. Все разговоры и упоминания о Лиге означали именно это. В таких условиях западные ориентиры армянской дипломатии не могли указать значимых перспектив. С 1 июня по 10 августа 1920 г. был исчерпан последний резерв времени внешней политики нашей республики.

V.

Армения после Севра: попытки спасения и Лига Наций.

Вслед за этим последовали четыре месяца агонии, когда Лига Наций приобретала плоть и кровь, но для армянской государственности это уже не имело значения. Особенно катастрофичными были октябрь-ноябрь месяцы. Правительство РА словно воплощало древнегреческую мудрость: "Если Боги хотят наказать людей - они отнимают у них разум."

Вместо немедленных переговоров с Советской Россией и кемалистской Турцией, лидеры Республики надеялись на мифическое вмешательство Лиги или конкретных Союзников. Однако Женева могла среагировать только созданием в июле 1920 г. Международной лиги армянофилов, председателем которой стал Э.Навиль. Эта общественная организация не имела эффективных рычагов воздействия. А Совет ЛН запросил 20 сентября //121 ВС, желает ли тот, чтобы Армянский вопрос был представлен Собранию организации 15 ноября, особенно в докладе о финансовых гарантиях, обсуждавшихся 11 апреля 1920 г.

Посетивший регион в октябре-декабре 1920 г. оргсекретарь Британского армянского комитета и специальный корреспондент "Манчестер Гардиан" С.Лииз утверждал, что уже весной 1920 г. кемалисты предложили прямые переговоры. Однако "после консультаций с британским Главным комиссаром в Закавказье" Армения ответила отказом. В мемуарах О.Качазнуни указано, что это произошло в сентябре 1920 г., но предложение было отклонено. До самого конца РА британские представители успешно выполняли инструкцию Дж.Керзона охранять кабинет в Ереване от влияния Советского правительства.¹

Сам глава Форин оффиса сообщил чуть позднее в Тифлис, что специальный Армянский комитет ЛН спрашивает, сможет ли Республика защитить свои границы, "если ее снабдить достаточным числом политических и военных советников;" быстро доставить в нужных количествах военное снаряжение, питание и боеприпасы. "Для целей вашего ответа, - добавлял Дж.Керзон, - вы можете считать, что доступ в Армению можно обеспечить." В своем ведомстве он сдержанно возражал против того, что его страна договоры с Советской Россией заключает, а Закавказью делать это мешает.²

В то время, когда армяне с надеждой смотрели на Запад, совещание британских министров получало 18 октября 1920 г. совет от канцлера казначейства, чтобы Британия не обещала участвовать в каких-либо финансовых гарантиях ЛН для Армении. Совещание решило не принимать РА в Лигу, иначе возникнет вопрос о ст.10 Устава, требующей защиты ее целостности и независимости от внешней агрессии. Было признано, что Лига не может выполнить этого обязательства; Севрский договор еще не ратифицирован; а границы Армении, предложенные В.Вильсоном, так широки, что державы не смогут гарантировать их при имеющихся обстоятельствах.³

Затем, 21 октября - 2 ноября 1920 г. уже Форин оффис отказывал двум Закавказским республикам в признании де юре и допуске в Лигу - это влекло бы соответствующие обязательства. Он отказывался от посредничества между Ереваном и Анкарой, утверждая, что не имеет никаких контактов с националистами. Но при этом требовал не иметь дела с Советской Россией, не подписывать с ней договора и не брать займов. Хотя сами англи-//122 чане открыто налаживали отношения с Москвой с апреля месяца, а Грузия подписала с ней договор 7 мая.⁴

Собравшийся также в последнюю неделю октября в Брюсселе ареопаг ЛН получил жалобу Армении в связи с турецкой агрессией. Правительство республики требовало вмешательства Лиги Наций, чтобы обеспечить соблюдение Севрского договора. Документы показывают, что лидеры РА действительно надеялись на реализацию договора из-вне, считая, что рано или поздно Союзники будут вынуждены вмешаться в их пользу. Их ошибка была равнозначной преступлению, ибо она создавала угрозу всему, включая жизнь нации. Ее главной причиной была односторонняя ориентация партийно-политических лидеров нации на Запад. Это единственное, что продлеvalo их власть в имевшихся условиях.

Совет Лиги естественно ответил, что Севрский договор еще не вступил в силу, и что он обратится к подписавшим его Державам с призывом обеспечить выполнение документа. Передав обращение армян Франции, Англии, Италии и Японии; орган обратился к ним 22 октября 1920 г. с призывом провести специальную конференцию. Он указывал, что Армянский вопрос можно будет поднять перед Собранием, обсуждая прием РА в организацию.

Со своей стороны А.Агаронян проводит в Париже встречи с американским послом Х.Уоллейсом, бельгийским министром иностранных дел П.Гимансом. Он настаивал "на необходимости немедленного занятия Союзническими войсками линии Трапезунд-Эрзерум." Собирал подписи послов Великих Держав, обратившись в их Совет, и к командиру Союзными вооруженными силами маршалу Ф.Фошу. Закончив парижские демарши, он намеревался поехать в Лондон, "чтобы обращаться там с теми же заявлениями и делать те же шаги." Такие мероприятия и переговоры в октябре 1920 г. были равно симптоматичными и бесполезными.

А.Агаронян признавал, что "все наши надежды связаны прежде всего с нашей армией." Одновременно он просил не слать в Париж "полных отчаяния телеграмм, даже в случае отступления," поскольку в этом случае получение помощи станет невозможным. Между тем, "чтобы ни говорили фантазеры - Союзники должны оказаться вынужденными нам [ее] оказать."⁵

Лига же продолжала бесплодное жонглирование армянской проблемой. Она запрашивала сведения об армянском флоте // -123 и воздушном флоте, имеющемся воздухоплавании. Правда двусмысленное манипулирование темой приходится отнести не только на счет зарубежных дипломатов. Так, накануне Собрания Армянская делегация извещала Э.Драммонда из Парижа о перемирии, достигнутом с кемалистами 7 ноября. Хотя наше правительство жаловалось, что турки направили новый ультиматум сроком в 24 часа, оно "торжественно протестовало против любого частичного или общего отклонения от положений Севрского договора и против любого посягательства на права, официально предоставленные Армении международными обетами." И это при том, что события в Республике "при отсутствии помощи извне логически и неизбежно приведут к опустошению Армении," "где никто не питает надежды на помощь."⁶

Однако два главных партнера, определявшие Восточную политику Европы, не считали необходимым вмешаться. 9 ноября посол Франции Э.де Флерио извещает дипломата Дж.Тилли, что его страна против любого обсуждения Армянского вопроса в Лиге Наций и надеется в этом на сотрудничество Великобритании. Дж.Керзон не возражал. На следующий день его шеф сообщил Совету ЛН, что Державы предприняли все усилия по оказанию военной помощи Армении, направив ей поставки горючего. Премьер-министр считал, "что президент В.Вильсон не сообщил

своего решения о границах, и представляется бесполезным предпринимать исследование соответствующих методов по обеспечению выполнения Договора."⁷

Одновременно муссируются слухи о возможном посредничестве президента, однако Соединенные Штаты среагировали только ноябрьской нотой Британии, в которой требовали равноправия в торговле и промышленности на всех территориях, подпавших под власть Союзных Держав в результате войны. Кроме этого, США потребовали от Англии, Франции и Германии неукоснительной выплаты долгов, хотя первые два государства надеялись, что их задолженность будет списана. Результатом давления стало предоставление Соединенным Штатам концессии К. Честера 1923 г. в Малой Азии, что было заметным успехом американской политики.

Г.Чичерин в это же время жаловался в телеграмме Британскому армянскому комитету от 12 ноября 1920 г., что Союзники постоянно мешали Армении занять более терпимое отношение к Советской России и даже прекратили поставки продовольствия, когда РА начала переговоры с северным соседом. Он //124 утверждал, что Армения отказалась от всех предложений Советской России стать посредником в пограничном вопросе, особенно на границе Турецкой Армении. С ним был вполне согласен и сэр Э.Монтегю: "Прежде Великобритания препятствовала соглашению Армении с Советской Россией - единственному, которое могло спасти ее от расчленения Турцией." "Армения беспомощна, если только большевики не помогут ей," - писал он 22 ноября 1920 г.⁸

В свою очередь, протекавшее целый месяц Собрание ЛН вынесло 15, 18 и 22 ноября решение "продолжить сотрудничество с Советом" и правительствами в поисках страны, способной вмешаться в катастрофическую войну. Резолюция от 22-го числа гласила: "Ассамблея ...призывает Совет достичь соглашения с правительствами, чтобы проведение необходимых мероприятий было поручено одной державе - для прекращения враждебных действий между Арменией и кемалистами; а затем поручить комиссии из 6 человек обсудить мероприятия, *если таковые имеются*, по прекращению враждебных действий,... и доложить их нынешнему Собранию."

В ответ на призывы выполнять решения 11 апреля; оказать РА военную помощь; установить "прочное управление" на территориях, обозначенных Версалем, Севром и трехсторонним соглашением; выпустить займ под гарантии членов Лиги; вновь заз-

вучали призывы к В.Вильсону, Испании и Бразилии. Собрание поручало Совету контактировать в дальнейшем с Верховным советом. 23 ноября Комитет по изучению Армянского вопроса был назначен. В него вошли Р.Сесиль, Р.Вивиани, Ф.Нансен. Комитету поручили *"доложить в ходе нынешней сессии о шагах, если таковые существуют, которые можно предпринять с данной целью."*

Уже сам доклад Комитета Р.Сесилия-Р.Вивиани "Положение в Армении" свидетельствовал, что он назначен для "изучения положения в Армении в следствие вторжения в эту страну войск и иррегулярных банд, действовавших под руководством Мустафы Кемале-паши," а также чтобы помочь его жителям "поставить Армянское государство на здоровую основу." Доклад говорил о недостаточной военной и политической организованности страны. Поэтому следует "не отправлять военную экспедицию, а предоставить армянам возможность помочь самим себе. ...Этой цели можно достичь сравнительно скромной денежной суммой, если удастся правильно подобрать людей для руководства необходимой поддержкой." Эти деньги собираются в США. // -125

Поскольку "нынешнее заседание Собрания кончится раньше, чем будет получен какой-либо конкретный результат;" Комитет предлагает создать Агенство, "которое было бы исчерпывающе информированным обо всем происшедшем на текущий момент и оказалось бы в силах поддерживать контакт с дальнейшими усилиями в этом направлении." Классический ответ профессиональной бюрократии. Группа рекомендовала, чтобы Собрание попросило Совет реорганизовать Комитет. Он же станет работать "тем способом, который сочтет наилучшим, *учитывая сложности по организации частных встреч его членов."*

Собрание назначило также трех комиссаров для выяснения судьбы "около 100 тыс. армянских женщин и детей," содержащихся в турецких гаремах. В 1921 г. Собрание одобрит доклады комиссии ЛН по рабству и постановит продолжать ее работу. Однако в Лозанне, приглашенная в организацию турецкая сторона сразу запретит всякую деятельность в этом направлении.⁹

Пока же Военный совет Союзников информировал 19 ноября Форин оффис, что продолжение военных поставок Армении не может считаться полезным. Это решение не относилось к "советам и общему руководству армянами". Член Британской имперской делегации на первое Собрание Лиги Г.Фишер, имевший решение Кабинета не участвовать в финансовых гарантиях организации для армян, писал премьеру 21 ноября 1920 г. из Женевы: об Армении

много говорят. Но что можно сделать для нее? "Уверен, что я этого не знаю." По словам его телеграммы в Лондон, Р.Сесиль и Р.Вивиани старались "втолкнуть Армению в Лигу."¹⁰

Считавшийся активным сторонником армян, Р.Сесиль действительно почти в одиночку и без успеха организовывал поддержку Армении в ходе Собрания. Демонстрируя активность, он даже вызвал в Женеву для консультаций о возможности боевых действий против кемалистов генерала Ф.Мориса, игнорируя и задевая этим британский генштаб. Однако все это были тщетные усилия. На Собрании А.Бальфур отмечал, что вопрос Армении можно решить, только если они найдут конкретную державу-мандатария. Но "вы не сможете найти мандатария, если другие государства не готовы гарантировать ему денег, солдат и военного снаряжения." Заметим, что британские аристократы были против военного сдерживания кемалистов, однако на перспективное с военной точки зрения вторжение в Россию они не пожалели 115 млн.ф.ст., потому что эти деньги с лихвой окупили себя в политике. //-126

Выполняя поручение верховного органа, Совет ЛН направил 25-го телеграмму за подписью П.Гиманса всем кабинетам членов организации и США. В ней говорилось, что Совет должен "достичь взаимопонимания с правительствами - какой из Держав должно быть поручено принять необходимые меры, чтоб положить конец вооруженным действиям между Арменией и кемалистами." Петиция оговаривала, что такое вмешательство "ни коим образом не подразумевает возобновления предложения о мандате," и вообще "не влечет за собой никаких постоянных обязательств."

В послании за океан упоминался "особый интерес американского народа к участи Армении" и роль президента в ее пограничном размежевании. Ответ из Вашингтона последовал 1 декабря, то есть за день до передачи дашнакским кабинетом своих полномочий в РА новой, Советской власти. 8 декабря В.Вильсон продублировал его также Э.Драмонду, предоставив хороший образец деловой вежливости. Глава США напоминал, что Конгресс не позволит ему оказание военной или материальной помощи. Однако он "бы задействовал свои возможности, если бы мог рассчитывать на моральную и дипломатическую помощь Главных Держав.

В.Вильсон предлагал свое посредничество и личного представителя, "чтобы постараться установить этим мир и гармонию

между соперничающими сторонами." Заодно он просил Совет сообщить ему, как именно он мог бы связаться для этой цели с кемалистами. Последнее было явной издевкой, так как в это время в Константинополе находились Верховные комиссары Союзников, включая США. П.Гиманс отреагировал на следующий же день, подключив к американской инициативе добровольцев Испанию и Бразилию. Он пообещал выяснить и сообщить чуть попозже "наиболее эффективные способы" контактов с турецкой стороной.

Аналогичное обращение к британскому правительству спрашивало также, согласится ли оно в одиночку, или совместно с другими нациями, попробовать от имени Лиги остановить военные действия на границах Республики. Этот текст 26-го был получен в Форин оффисе, а 2 декабря его шеф Дж.Керзон извещал А.Бальфура в Женеву об официальном ответе премьер-министра для П.Гиманса. Он гласил: "Мы не знаем с достоверностью, до каких пределов армяне оказались в силах упредить эти [военные] действия, заключив мир с одним или другим, а //127 возможно с обоими своими соседями." Учитывая, что президент "выразил намерение назначить своего личного представителя" для посредничества в войне, он "может быть уверен, что мы поддержим его усилия в моральном и дипломатическом плане, чего он фактически и запрашивает." Что касается Британии, то "у нас нет возможности принять какое-либо отдельное поручение касательно Армении."

На следующий день прибыл и ответ доминионов. В.Хьюз извещал Женеву, что "будет счастлив узнать, какими методами предлагается положить конец ужасам, о которых было сказано, и какие меры хотелось бы увидеть предпринятыми Австралией." Э. Монтегю от Индии просто присоединялся к мнению метрополии. Ирония этих ответов не была абсолютно незаслуженной. Руководители РА действительно были обязаны заранее делать различие между непосредственно заинтересованными и неимеющими конкретных интересов в их регионе.¹¹

Но это еще не все. Совет ЛН стал запрашивать 2 декабря мнения британских представителей в Константинополе и Тифлисе, "кому и как могут быть направлены сообщения" американских посредников, предназначенные для кемалистов. В ответ Д. Ллойд Джордж не без иронии известил П.Гиманса 17 декабря 1920 г., что "президенту В.Вильсону следует телеграфировать свои инструкции прямо американскому Верховному комиссару в

Константинополе, который займется их выполнением вместе с его коллегами." Он сообщил также о подписании 2 декабря Александропольского договора и о том, что Армения уже контролируется Советской Россией совместно с прогрессивным крылом Дашнакцутюн.¹²

В тот же день 2 декабря вопрос о приеме Армении в Лигу Наций обсуждался и получил в Женеве единогласный отказ со стороны участников трехстороннего франко-итало-британского совещания. На заседании английского кабинета министры тоже считали, что ЛН не сможет гарантировать армянских границ или независимости. Поэтому РА не следует принимать в организацию. Отметив стремительно нарастающую по их мнению враждебность между турецкими националистами и российскими большевиками, они сделали заключение, что "в этих обстоятельствах Армения вероятно сама выработает свои мирные условия или же получит те условия, которые будут ей навязаны."¹³

Уже в официальном документе, датированном 10 декабря, "Допуск новых членов в Лигу Наций. Армения" отмечалось, что //128 деятельность армянского кабинета "вызывает глубочайшее доверие к его стремлениям держать данное слово." Хотя границы государства еще не определены окончательно, но они предполагают вилайеты Эрзерум, Ван, Битлис и часть Трапезунда, а ст.52 Севрского договора предусматривает арбитраж, причем "президент В.Вильсон принял на себя роль Арбитра." Доклад напоминал о требовании армян рассматривать их участие в Севрском соглашении как признание Республики де юре.

Упомянув о "богатых залежах полезных ископаемых и промышленных возможностях," V Комитет предлагал, тем не менее, информировать кабинет Республики Армении, "что обстоятельства не позволяют Собранию прийти к определенному решению." Стране разрешалось участвовать "в технических организациях Лиги, представляющих всеобщий интерес." Международной организации труда рекомендовали сделать республику своим членом. Но не более. По пунктам заявления о приеме был заслушан и председатель Армянской делегации.¹⁴

По следам этого отчета, Собрание Лиги в последние дни заседаний, 14 декабря 1920 г., отказало Армении в полноправном членстве. Жаловаться на это было некому, так как парижская Национальная делегация в обоих ее ипостасях уже потеряла почву под ногами. Правда 18 декабря в Женеве включили в повест-

ку дня сообщение Комитета по рассмотрению вопроса об Армении "Положение в Армении." Румынская делегация предлагала немедленно направить в регион экспедиционный корпус под командованием союзнического генштаба, набранный пропорционально населению стран-членов Лиги. Однако по предложению Р.Вивиани делегаты решили "продолжать сотрудничество с Советом" и членами ЛН в пользу Армении. Совет должен был заслушать Армянский вопрос на своем следующем заседании. Этого конечно, как слишком часто случалось в нашей истории, "было слишком мало и слишком поздно."¹⁵

Заметим, что в Лигу Наций поступало 15 стран - восьми из них, включая Закавказье, было отказано. Балтийские республики приняли через год, в сентябре 1921 г. вместе с Австрией, Албанией, Болгарией, Коста-Рикой, Люксембургом и Финляндией. Причем определение границы Албании было неполным, и приграничные районы сразу попали под защиту Лиги. Формирование границ поручили парижской Конференции послов.¹⁶ //-129

"Переговоры с армянским правительством в Ереване можно начинать немедленно," - утверждал П.Гиманс 2 декабря. И это было не только пустой фразой. Дипломатические процессы не могут остановиться в одно мгновение. Они обладают значительной инерционной массой. Переписка и разговоры продолжают даже тогда, когда в политическом плане все уже ясно. Опыт и лидерство политика сказываются в том, как рано понимает он направленность тенденций и установление стабильных ситуаций. В этом плане деятельность Лиги после 2 декабря теряла всякую реальную значимость. Все, что происходило позже, можно описать фактографически. Но для анализа существенной ценности не имеет. И не случайно готовившийся в декабре доклад VI подкомитета ЛН "Мандаты" оговаривал, что этот вид опеки распространяется на территории, "уже практически находящиеся в военной оккупации" соответствующих держав. В работе подкомитета участвовал и Ф.Нансен, активно интересовавшийся Месопотамией и Палестиной.¹⁷

С установлением Советской власти РА с правовой точки зрения не перестала быть независимой республикой. Она не отзывала своего заявления о приеме в ЛН, не меняла официального статуса. Однако международная организация отдавала приоритет политике, а тут кардинальные изменения были очевидными. Поэтому Собрание Лиги от 18 декабря 1920 г. сочло за луч-

шее просто вернуться к своему достаточно необязательному решению от 22 ноября.

Великие Державы и Лига Наций не спешили выделять народам Закавказья место в организации даже после Севра, в составе которого содержался и Устав сообщества. Теоретически, если Армения подписала договор, ей уже не возможно было бы отказать. Правда - договор не вступал в законную силу. Однако он не был и денонсирован ни одной из Союзных держав. Они не отказывались от роли судей пограничного размежевания, считая это своей привилегией. Ясный и быстрый отказ *заставил* бы нашу республику искать других решений. Но затягивание создавало иллюзию, что судьбой Армении постоянно занимаются. И не случайно А.Агаронян, выехавший в ноябре 1920 г. в Женеву, "чтобы находиться в распоряжении Собрания," был совершенно уверен что его страна не получит отказа, информируя об этом свое правительство. Он не верил в *действенность* помощи Лиги, но в членстве совсем не сомневался.¹⁸ //-130

Я не останавливаюсь на 1921-1923 гг. - тех годах в жизни Армении, когда был сформирован и 24 июля подписан Лозаннский договор. Это тема для отдельного анализа, и Лига Наций не имеет к ней серьезного отношения. Заметим лишь, что главную скрипку в это время несомненно играла Великобритания. Ну а Лига еще долго демонстрировала инерционность дипломатии, всегда отстающей от реалий политики.

После всех перепитий осени и зимы 1920 г., В.Вильсон направляет 2 января 1921 г. ЛН свое решение об армянских границах. Через месяц Совместное Национальное собрание армян Турции решило 5 февраля 1921 г. "доверить исключительно Армянской национальной делегации, находящейся сейчас в Париже, хлопоты по защите дела армян Турции. Совместный Центральный совет под председательством трех духовных лидеров турецких армян заявляет и подтверждает," что Национальная делегация Г.Норатункяна "является единственным полномочным и компетентным представителем интересов турецких армян; что ей принадлежит полная власть, и никто другой помимо нее не имеет ни необходимых полномочий, ни компетенции, чтобы действовать от имени армян Турции и делать какие-либо шаги в адрес Держав или Лиги Наций."¹⁹

Это решение предваряло лондонский Совет Лиги от 25 февраля, который постановил, что положение в Малой Азии делает не-

возможными какие-либо мероприятия в имеющихся условиях. Совет считал: генеральному секретарю ЛН следует "следить за развитием армянских дел, что позволит Совету в последствии принять решения." Резолюция же Совместного собрания от 5 февраля отражала важную черту поведения западноармянской элиты, не желавшей понимать, что защита национальных интересов должна строиться вокруг уже имеющихся государственных структур. Заботясь о будущем статусе, они забывали, что реальная политика исходит из наличных материальных сил, она не может опираться на символы, как бы возвышенно те не звучали.

Столь же запоздало звучали обещания "союзных кавказских республик," направленные *1 сентября 1921 г.* Э.Драммонду. А.Хатисян, А.Топчибашев, Е.Гегечкори и А.Чермоев заверяли, что декларацией 10 июня 1921 г. стороны "сформулировали основы своего политического и экономического союза." Речь шла о таможенном союзе для полной свободы транзита по территории Кавказа, и "системе обязательного арбитража для решения // -131 всех споров... территориального характера." Авторы просили, чтобы Лига Наций обеспечила полный вывод Советских и кемалистских войск из всего региона, после чего обещались возродить его экономическую жизнь. Они считали, что таким образом Лига Наций "внесет важный вклад в упрочение мира на Ближнем Востоке."

Аналогичную, равно бесполезную просьбу о спасении направил 6 сентября и находившийся в Женеве А.Агаронян. Правда он не требовал "освобождения родной Республики Армении, оккупированной Советскими войсками," или международных экспедиционных сил. У него речь шла о "дипломатическом давлении, оказываемом в нужное время со стороны Держав," чтобы освободить армянские регионы "силами одной лишь жандармерии, набираемой среди армян, если кадры будут оснащены различными государствами, членами Лиги. В ожидании Державы-мандатария, Международная комиссия примет на себя от имени Лиги Наций управление страной."

А.Агаронян просил II (сентябрь 1921 г.) Собрание ЛН о комиссии со всеми полномочиями и "необходимыми ресурсами, чтобы организовать данную работу." За это парижская делегация готова, "если Державы выразят подобное желание, сформировать Временное правительство." Однако 15 и 21 сентября третье заседание ЛН единогласно приняло предложения послан-

цев Южной Африки Р.Сесилия и Г.Мюррея, чтобы организация передала проблему в исключительное ведение ВС: "Это будет эффективной помощью для Верховного совета, поскольку он будет знать, что за ним стоит все Собрание." "Не нужно обещать больше, чем мы можем осуществить," - запоздало советовал лорд Роберт, поддержанный Л.Буржуа. Резолюции Собрания от 21 сентября 1921 г. зафиксировала также неизбежность пересмотра Севрского договора.²⁰

В жизни же, успехи армян зависели от того, что они могут сделать реально. Надежды или ожидания, что кто-то другой обеспечит нужные пункты договоров; просьбы соблюдать положения Севра в 1921 и даже 1922 г. звучали как минимум наивно. Такой же ошибкой было ожидать, что границы их Родины определит В.Вильсон. Границы определялись взаимоотношениями армянской и турецкой сторон - там в первую очередь лежало решение. Посредничество Европы или других союзников могло помочь, но не было основательных причин ожидать, что они ока-//132 жут решающее материальное давление в пользу западных, да и восточных армян.

Лига занималась все время то попытками вернуть из турецких домов армянских детей, то женщинами или беженцами, обращалась к судьбе угнанных в Эрзерум военнопленных.²¹ Она искала, без большого успеха, деньги для транспортировки людей на ту часть земли, которая осталась их Родиной. Но ее активность не имела никакого политического значения. Она постоянно шла по нисходящей, подготавливая полное забвение проблемы в Лозаннском договоре.

По мнению У.Черчилля, только в *июле 1922 г.* "силы армии греков и Кемаля были равны." Если согласиться с этим, хорошо настроенным к Турции политиком - значит до этого М.Кемаль переигрывал своих противников тактически, *невоенными* средствами. Принимая всю важность скрытой поддержки турецкому движению со стороны их традиционных европейских Союзников; не оспаривая важности имевшегося в Турции политического опыта - для Армении это было катастрофой. 23 сентября 1922 г. англо-французское приглашение кемалистов на мирные переговоры сразу же обещало поддержать немедленный допуск Турции в Лигу. Это положение содержалось и в Лозаннском договоре.

Дальнейшая летопись организации 1923-1925 гг. также переплетается с жизнью Советской Армении и именем Ф.Нансена.

Верховный комиссар Лиги по делам военнопленных, а затем беженцев - он помог возвратить домой более 400 тыс. военнопленных. В 1924 г. Ф.Нансен разрабатывает план, и летом 1925 г. приезжает в Армению с соответствующими инструкциями Совета Лиги. 12 сентября норвежский ученый докладывает Собранию ЛН о своем плане ирригации целинных земель в окрестностях Сардарапата и заселении его 50 тыс.беженцев. Для этого требовался 1 млн.ф.ст. Р.Сесиль сразу поддержал этот замысел, однако У.Черчилль был против, - что и блокировало дальнейшее развитие событий. После провала этой программы Международное бюро труда перешло по требованию Собрания ЛН к Сирии, в которой находилось 100 тыс. армян.²²

В данном случае, нецелесообразно детализировать работу выдающегося норвежца: во-первых, она достаточно освещена в литературе, включая армянскую историографию.²³ Во-вторых, работа Ф.Нансена, включая его визит в Армению 1925 г., показала, что Лига Наций ничего реального делать не намерена. Даже //133 когда речь шла о выделении денежных средств без каких-либо политических выгод для армян, лидеры Лиги отвечали отказом. В первую очередь это относится к правительству Великобритании.

Деньги не удавалось найти, когда речь шла о нуждах самообороны или возможных политических выгодах для армян. Их выделяли исключительно на перевозку беженцев, да и то после 1921 г. К тому же, эти средства для транспортировки были получены из частных, благотворительных источников. Нельзя без благодарности отметить, что с начала 1921 г. по сентябрь 1925 г. рядовые американцы выделили через Помощь Ближнему Востоку не менее 50 млн.долл. Всего же с 1915 г. до его закрытия в 1929 г. он выделил 85 млн.долл. Соответственно британский Фонд армянских беженцев (лорда-мэра) собрал с 1915 по 1922 г. 50 тыс. ф.ст., а с 1923 по 1927 г. - 3,2 млн. С 1926 г. он стал поддерживать переселение армян из Сирии силами Лиги. Только Греция соглашалась выделить средства на официальной основе. 12 июня 1924 г. ее делегат поднял на Совете ЛН вопрос о немедленной эвакуации из страны армянских беженцев. Для их перевозки государство обещало выделить 60 тыс.ф.ст.²⁴

Эти деньги спасали многих людей, особенно жизни детей-сирот. Однако бросается в глаза, что такая поддержка во-первых не

носила государственного характера; и во-вторых, имелся резкий контраст между британскими расходами до 1922 г., и после него.

Есть и еще один достойный сожаления аспект: Союзники фактически лишили беженцев их собственных средств, что отразилось в меморандуме экс-премьера Г.Асквита и будущего премьера С.Болдуина от 26 сентября 1924 г. на имя правившего главы кабинета Р.Мақдональда. Лидеры обеих партий писали, что правительство Британии должно поддержать планы Генерального секретаря Лиги, изложенные им в письме от 24 марта 1924 г. Тем более, что Союзники поделили между собой 5 млн. турецких фунтов золотом, переведенных в 1916 г. из Константинополя в берлинский Рейхсбанк. Эти деньги, вероятно целиком армянские, были поделены Союзниками в соответствии с конвенцией от 23 ноября 1923 г. Сам раздел состоялся в октябре 1924 г. Между тем, Совет Лиги призывал собрать для армянских беженцев всего 1 млн. фунтов. Г.Асквит и С.Болдуин писали, что в плане ЛН нет политики, поэтому правительство Британии должно внести свой "важный вклад." Вскоре С.Болдуин возглавил правительство, однако никакого вклада не последовало. //-134

Что же касается двух англосаксонских Великих Держав, то сразу оговорю, что не считаю достижением результаты их политики после первой мировой войны. США не подписали Севрский и Трианонский договоры, не ратифицировали Версаль. Они не вошли в ЛН, страна осталась вне Версальской системы, а демократы потерпели неудачу на выборах 1920 г. "Поражение" будет наиболее адекватной характеристикой полученного результата. Подобную же оценку предлагал и член Американской мирной делегации Р.С.Бейкер: "Если угодно назвать неудачу президента в Париже банкротством, то это было небывалое по своей поучительности банкротство."²⁵

Британская империя получила новые территории и спасла Турцию от полного развала. С политической исчерпанностью Восточного вопроса, правительство Великобритании переподачило в начале 1921 г. дела Среднего Востока министерству *по делам колоний*, руководителем которого был назначен У.Черчилль. Новый департамент Среднего Востока Министерства по делам колоний начал работу с 1 марта 1921 г. (До этого регионом занимался Форин оффис.) Руководитель страны Д.Ллойд Джордж считал Париж своим триумфом, хотя за это было заплачено развалом его либеральной партии. К тому же, кабинет требовал

прогнозировать большой конфликт за 30 лет до его возникновения. И если считать, что Лига создавалась, чтобы снять угрозу войны, а ее Совет надежно контролировался Англией - то эту задачу решить не удалось. Вторая мировая война началась уже через 15 лет после Лозаннского, последнего договора Версальской системы, а значит главной своей задачи Лига не решила.

В этой большой игре потерпел поражение и Армянский вопрос, тщетно связывавшийся с Англией, Францией, США, а затем и с Лигой Наций. //-135

Приложение.

Это приложение не является хрестоматией. Переводя все документы с подлинников, я хотела познакомить с теми материалами, которые имеют аналитическую значимость; продемонстрировать язык профессиональной политики, получающий широкое публикование только со временем. Поэтому в нем мало идеологических деклараций, включая Устав Лиги Наций. Во-первых, он уже издан на русском языке, включая договоры Версальской системы и мемуары Д.Ллойд Джорджа. Во-вторых - подробно представлен в книге и мало интересен как отдельный документ.

На английском языке в качестве хрестоматии проектов и уставов Лиги хочу порекомендовать 3-й том Р.С.Бейкера "Вудро Вильсон и мировое урегулирование" (Нью-Йорк, Даблдэй, 1922 г.).

Уверена, что тот, кто дошел до конца этой книги, с интересом прочтет и ее приложение. Желаю успеха.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.

1919. The Paris Peace Conference. Vol.I. Wash., US GPO, 1942.

Inq. doc. N 885

р.27-34

Меморандум о фонде Справочного бюро.

(Без даты - примерно 15 декабря 1917 г.)

...[Как добиваться мира?]

"5. Сильный союзнический контроль над важными частями Турции - Арменией, Палестиной и Месопотамией.

6. Создание заслуживающей доверия Германии.

...Каков наш приход?

I *Военная мощь на Западе.*

II *Экономический контроль за внешним миром.*

III *Общественное мнение.*

IV *Антипруссские чувства в Средней Европе.*

V Истощение в силу войны.

Каков наш расход?

IV Истощение в силу войны.

V *Невозможность применить военное давление в самой Средней Европе.*" //-136

US NA, RG 256, 763.72119/2669; Papers Relating. 1919. The Paris Peace Conference. Vol.2, p.272.

В.Вильсон - госсекретарю.

16 ноября 1918 г.

"Мой дорогой г-н Секретарь,

Мой интерес к армянам является выдающимся, а мое сострадание к ним - по-настоящему мучительным, и я надеюсь, что вы по соответствующим каналам ответите упомянутым в приложении, что мы во всех отношениях сделаем все, что сможем.

Сердечно и искренне ваш, Вудро Вильсон."

Miller, D.H. My Diary at the Conference of Paris, With Documents. 1924-1926. NY, vol.I I, p.28; Papers Relating, vol.I, p.354-365.

Меморандум Д.Х.Миллера на отредактированные политические предложения 21 ноября 1918 г.

Представлен 22 ноября 1918 г.

"...Наконец Мирный конгресс, перейдя к обсуждению вопросов, включающих будущее международных законов, станет конгрессом, который урегулировав вопросы, прямо порожденные войной, допустит нейтральные державы планеты к участию в его дискуссиях о мирном будущем. Национальные группы необразующие государств, такие как армяне, евреи Палестины и арабы, будут несомненно допущены и заслушаны через своих представителей Комитетами Конгресса, но не смогут быть допущены на Конгресс в качестве Держав-участниц."

Miller, D.H. My Diary at the Conference of Paris, vol.I, p.25; Papers Relating, vol.I, p.334-338.

Телеграмма Д.Х.Миллера - полковнику Э.Хаузу.

Лондон, 3 декабря 1918 г.

"...Я говорил с сотрудником британского Форин офиса Ю.Перси в присутствии В.Вайзмана о международном контроле Лиги Наций над Проливами и Константинополем. Он предположил, что этот международный контроль будет осуществляться по мандату Лиги Наций; во-вторых, что мандатарием станут США, и что мы возьмем также мандат и на Македонию. Он

предложил, чтобы США приняли такой мандат и не занимались выработкой общих принципов Лиги. Иначе может встать вопрос о международном контроле и за Панамским каналом.

Я ответил, что такая параллель с Босфором вряд ли воз-//137
можна.

Papers Relating, vol.2, p.661-664.

Председатель Правления Соединенных Штатов по морским перевозкам Э.Харли - президенту В.Вильсону
Париж, 12 декабря 1918 г.

Я имел множество бесед с Г.Гувером и представителями Великобритании, Франции и Италии о перевозках, контроле и распространении продовольствия. ...

"Во всех беседах ...я утвердился в понимании того факта, что не Лига Наций, не Международный суд или даже не "свобода морей" вызывают страх Д.Ллойд Джорджа, Ж.Клемансо, В.Орландо и их коллег. То, о чем они думают на самом деле - как вам вероятно уже известно - это возросшая мощь наших кораблей, коммерции и финансов.

...Уравнение условий на морях коммерчески может быть достижимо. Я вполне убежден, что вам будет полезно узнать, что находится в глубине умов тех лиц, которые выражают разные страхи по поводу Лиги Наций.

...Британский военно-морской флот был построен в большой степени, чтобы защищать свой торговый флот. Англичане боятся, что при наличии Лиги Наций Соединенные Штаты с их нынешним благосостоянием и коммерческой мощью могут прорваться на рынки мира.

Если можно будет снять эти страхи, то мы устраним любую оппозицию. Эдвард Н.Харли."

US NA, RG 256, 185.112/3; Papers Relating, vol.1, p.296-297.

Госсекретарь Р.Лансинг - генералу Т.Блиссу.

Париж, 16 декабря 1918 г.

"...Убежден, что два главных правительства, с которыми мы будем иметь дело, выработали рабочее взаимопонимание и постараются сорвать любой план, который попытается разочаровать их честолюбие. Мы особенно сильны, потому что не имеем территориальных притязаний или эгоистичных интересов, которым нужно было бы служить. Если они смогут подцепить нас на этот крючок, то добьются бесспорного преимущества. Убежден,

что они попытаются соблазнить нас африканской колонией или вскроют противоречие касательно тихоокеанских островов. Возможно, ставкой станет протекторат над Арменией или Палестиной. Чем бы это ни было - мы должны держаться начеку, поскольку ничто не было бы столь приятным для дипломатов этих стран, как возможность показать пальцем на Соединенные Штаты -138 ты и сказать, что отсутствие у нас эгоизма было притворным, а на самом деле мы стремимся к территориальным приобретениям. Если они смогут сделать это - наше превосходство будет потеряно и мы не сможем выполнить нашу программу. ... Р.Лансинг."

US NA, RG 256, 185.111/29; Papers Relating, vol.I, p.521-525.

Генерал Т.Блисс - госсекретарю Р.Лансингу.

Париж, 26 декабря 1918 г.

Прилагаю письмо, которое написал вчера (начальнику секции территориальной, экономической и политической разведки Американской Комиссии по мирным переговорам) С.Мизесу касательно Экспериментального проекта соглашения об Ассоциации Наций.

"...Я не вижу ничего в ваших постановлениях, чтобы предотвратить переход правления миром в руки менее передовых народов или, по крайней мере, предотвратить определенную степень контроля с их стороны. Это было бы слишком рискованно для интересов таких наций, как Соединенные Штаты и Великобритания.

..."Территориальное единство и политическая независимость" не могут быть "гарантированы" иначе, как соглашением *вести при необходимости войну*, чтобы обеспечить данную гарантию. Соединенные Штаты могут вести войну с данной целью, однако это зависит от воли существующего в тот момент Конгресса.

Одна лишь торжественное обещание стран-участниц Лиги немногого стоит.

Мне не нравится положение, что "национальные вооружения должны быть ограничены до уровня, необходимого для международной безопасности." ...Есть только один способ осуществить данный принцип - это разоружиться. Самым острым вопросом является: "Сделала ли нынешняя война нас ...готовыми к этому шагу?" Если нет - то да поможет нам Бог.

Я принадлежу к тем, кто верит, что разоружение и Лига Наций идут рука об руку. ...Я склонен верить, что американским принципом является Лига Наций с равным представительством. Но как можно иметь равное представительство, когда некоторые нации слабы, а другие имеют миллионы обученных солдат или эскадры боевых кораблей, а то и то, и другое вместе? Вы должны помнить, что Лига Наций будет рождаться из недоверия. //-139

...И что выиграют Соединенные Штаты от войны, если таковым будет ее результат? Лига, в которой некоторые нации будут вооружены до зубов, будет управляться ими. Именно для этого они и будут вооружены. И какую роль будут играть Соединенные Штаты в подобной Лиге? Если страна собирается играть с волками, то она должна иметь столь же длинные и острые клыки и когти. ...Если же она хочет играть с волком, не уподобляясь ему - то мы должны вырвать его клыки и притупить все его когти. Этим волком является милитаризм, и пока что мы вырвали только один клык.

Я думаю, что мы можем иметь Лигу только в одной из двух форм: всеобщую Лигу Наций, разоружившуюся, чтобы не быть способной к международной войне; или Лигу Наций из 4-5 сильно вооруженных наций, которые будут диктовать свою волю земному шару и сохранять мир между собой столь долго, покуда каждая из них будет считать, что получает свою долю остальной планеты.

Лично я не слишком боюсь результата. ...Нынешняя цивилизация находится ...под угрозой. Наши условия мира с Германией направлены на искоренение ее милитаризма.

И нужно думать о параграфах, затрагивающих конституционные права Конгресса. Это может вызвать противодействие Сената любому договору. Искренне ваш, Т.Блисс."

US NA, RG 256, 867.00/48:Telegram; Papers Relating, vol.2, p. 280-283.

Американский Комиссар в Константинополе Л.Хек - послу во Франции В.Шарпу. (Получено 9 января.)

Пера, 4 января 1919 г.

"...Если будет учреждена независимая Армения, то официальное объявление следует оговорить отсрочкой либо до утверждения в Малой Азии твердого военного контроля Союзников, либо пока не будет арестовано большого числа лиц, винов-

ных в предыдущих акциях резни, чтобы показать турецкому населению опасность потакания дальнейшим акциям резни.

...Общим отношением среди турок является *безнадежность*, с которой ждут результата Мирной конференции. Они возмущаются разрешением, данным армянам и другим расовым элементам послать представителей в Париж в обстоятельствах, когда им в таком разрешении отказали. Как выражается повсеместно - их главная надежда состоит в применении принципов //140 президента о национальности и самоопределении, поскольку они считают, что другие Союзные Державы вероятно будут более суровыми, чем Соединенные Штаты. Армянская делегация из двух членов собирается выехать в Париж, она состоит из архиепископа Туряна и профессора Акопяна из Роберт-колледжа. Сейчас турки стараются создать трения между англичанами и французами, при каждой возможности восхваляя первых и критикуя вторых. Однако в определенных кругах рассчитывают на большие французские инвестиции и финансовые интересы в этой стране, чтобы обеспечить французскую поддержку будущей жизнедеятельности Турецкого Правительства. ...

Не могу сообщить ничего нового об американских интересах в Турции, но мы отрезаны от Сирии и Палестины, так что за ситуацией там нужно наблюдать из Египта. ...Л.Хек."

Woodrow Wilson. *Selections For Today*. Ed. by A. B. Tourtellot. NY, *Duel, Sloan and Pearce*, 1945, p.154-161.

Четырнадцать пунктов.

Обращение президента В. Вильсона к Конгрессу США.

8 января 1918 г.

"...Нашим желанием и целью будет, чтобы мирные процессы, когда они начнутся, стали абсолютно открытыми и что они не должны отныне содержать или позволять какие-либо секретные договоренности любого сорта.

...То, чего мы требуем в этой войне - не является чем-то конкретным для нас самих. ...Поэтому программа общепланетного мира является нашей программой. ..."

US NA, RG 256, 851.00/2; *Papers Relating*, vol. I, p.380-385

Меморандум У. Доусона о беседе с маршалом Ж. Жоффром
Париж, 8 января 1919 г.

Передаю замечания, сделанные сегодня маршалом в беседе со мной.

Мсье Ж.Клемансо и Сообщество Наций.

"...Ж.Клемансо никогда не был сторонником Сообщества Наций. Англия же поддерживает ее, за исключением "свободы морей," Италия - тоже, если это не касается югославского вопроса. ...Ж.Клемансо воздерживается от имени Франции, но кажется не знает, чего он конкретно хочет вместо Лиги Наций." //-141

US NA, RG 256, 185.1/15; Papers Relating, vol.I, p.329-332.

Технические советники Комиссии по мирным переговорам - Госсекретарю

[Париж,] 14 января, 1919 г.

Представляем 4 текста проекта ст.В проекта договора. При его подготовке мы советовались с проф.Э.Янгом, который разделяет наше мнение. Д.Х.Миллер, Дж.Б.Скотт

Paris Peace Conference 185.1/15 Encl. [Приложение.]

Ст.В - Декларация о равенстве условий торговли.

Страны, подписывающие Соглашение о Лиге Наций, заявляют:

"1. Все доминионы, колонии, протектораты, зависимые территории или владения, имеющие ныне тарифную систему, сколь-нибудь отличную от системы, применяемой в стране, с которой они связаны политически, будут рассматриваться как государства.

[Р.Лансинг дописал: "Следует признать разницу между "экономическими единицами" и "суверенными единицами."]

2. Налогово-пошлинная политика любого государства может быть индивидуальной, но она должна быть единой ко всем иностранным партнерам, без исключения и дискриминации.

9. Доминионы Канада, Ньюфаундленд, Австралия, Южная Африка и Новая Зеландия должны каждый рассматриваться как государство."

Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed.by E.L.Woodward, R.Butler. 1st Series. Lnd., HMSO, 1948. Vol.3, p.317-319; C.F.31 Secret/General/162/App.1/Draft Despatch to Admiral Koltchak.

Проект депеши адмиралу Колчаку от 23 мая 1919 г.

Подготовлен Ф.Керром. Рассмотрен Верховным советом конференции 24 мая 1919 г.

..."В-пятых, что если решение об отношениях между Эстонией, Латвией, Литвой; а также кавказскими и закавказскими территориями и Россией не будет быстро зафиксировано догово-

ром, то урегулирование будет достигнуто путем консультаций и сотрудничества с Лигой Наций; до выработки подобного урегулирования правительство России соглашается признавать эти территории *автономными* и подтверждать отношения, которые могут существовать между этими де факто правительствами и Союзными и Объединенными правительствами." //-142

FO 608, 385/1/31/14835/Encl. The Russian Political Conference to the President of the Peace Conference; British Documents, vol.4, p.670-678.

Российская политическая конференция - Председателю Мирной конференции. (На французском.)

9 июля 1919 г.

"Мсье Председатель,

...Нижеподписавшиеся считают, что настал момент представить российские требования на компенсацию относительно Турции, как уже было сделано применительно к Германии и Австро-Венгрии.

В отношениях с Турцией нижеподписавшиеся привлекают те же общие принципы, которым они дали определение в своей памятной записке от 9 апреля 1919 г. Эти принципы содержат право России рассматриваться как равный партнер с великими Союзными и Объединенными Державами по всем рассматриваемым аспектам урегулирования конечных счетов с общим врагом, как по вопросам политического порядка, так и финансов и экономики.

Турция должна признать аннуляцию Брест-Литовского договора, а также всех соглашений и дополнительных конвенций, заключенных с той или иной частью прежней Российской империи.

Кроме того, нижеподписавшиеся от имени временного российского правительства считают своим долгом привлечь внимание Мирной конференции к особой важности, которую представляют для российского народа все проблемы, связанные с Восточным вопросом.

Проливы и Константинополь.

Из всех этих проблем самой важной с российской точки зрения являются проблемы Проливов и Константинополя. Жизненная важность Проливов с точки зрения российской коммерции очевидна. Достаточно заметить, что 40% всего российского экспорта и 54% морского экспорта шло из портов Черного и Азовского моря. ...Большая часть российского зерна (75%), нефти

(88%), марганца (93%), железной руды (61%) и т.д. экспортируется по Черному морю. Именно черноморская коммерция обеспечивает активный баланс российской коммерции.

Этих соображений вполне достаточно, чтобы доказать интерес России к свободе вывоза ее грузов по Черному морю и Дарданеллам, гарантируемой одинаково хорошо как в мирное, так и в военное время. //-143

...Эта двойная ситуация коммерции и стратегии объясняет общественное стремление России осуществлять контроль над морскими путями, дающими доступ в Черное море, контроль - еще более необходимый, чем надзор над Суэцким каналом или Гибралтарским проливом для Британской империи. ...

...Правда, что стратегические условия могут измениться в будущем в той мере, в какой будут осуществлены общие принципы, формирующие основу Лиги Наций. Тем не менее, поскольку предусматриваемое разоружение будет лишь частичным и затронет лишь количество, но не пропорции вооруженных сил, Россия окажется перед необходимостью заниматься своей национальной обороной. ...

Договорами 1915 г. Союзники ...ясно признали жизненные интересы России в Проливах и городе Константинополе. Кризис, переживаемый сейчас Россией, не меняет сущности вопроса. ... Ст.22 Устава Лиги Наций кладет начало новому режиму мандатов, которые должны заменить аннексии и сферы влияния, превалировавшие раньше.

Новая Россия имеет неоспоримое право участвовать в восстановительной работе, которую Союзные и Объединенные Государства предлагают предпринять на территориях, принадлежавших Турции.

В этом плане вопрос Проливов может получить наиболее сбалансированное решение предоставлением России мандата на управление Проливами от имени Лиги Наций. Подобное решение будет удовлетворять как российские, так и интересы всего мира, являясь лучшим режимом, применимым к международным транзитным путям, а также вручая контроль Государству наиболее заинтересованной в свободе этого транзита. ...В настоящий момент, учитывая нынешнюю ситуацию, Россию устроило бы установление в Проливах временной международной администрации, которая вручит ей в надлежащие моменты свои полномочия, и по которым Россия затем займет соответствующее место в списке, как ей и подобает на Черном море.

...Армения.

Новая Россия с глубоким удовлетворением приветствует избавление Армении от турецкого гнета.

...Россия настаивает, чтобы все виновные в организации или осуществлении актов резни были преданы правосудию в соответствии с предупреждениями, сделанными до этих погромов Францией, Великобританией и Россией по инициативе последней, правительству Турции. //-144

Что же до будущего Армении, то эта страна входит в категорию таких сообществ, которые принадлежали ранее Османской империи, и о которых говорится в Уставе Лиги Наций, что они достигли определенного уровня развития, когда их существование как независимых наций может быть предварительно признано "при условии, что советы и помощь мандатария будут направлять их администрацию до того момента, когда они окажутся способными руководить без поддержки." (Ст.22)

...В любом случае понимается, что жалуемый Лигой Наций армянский мандат должен включать в себя исчерпывающие гарантии обеспечения Армении бескорыстного содействия ее развитию, исключая любые действия, влекущие за собой политический или коммерческий ущерб, вред армянской нации или тем, кто будет пользоваться в этих краях приобретаемыми правами. Кроме того, в соответствии с духом Устава Лиги Наций мандатарий должен будет как можно быстрее обеспечить переход Армении к состоянию независимости."

H.D. 10/14/3; British Documents, vol.1, p.131-132.

18 июля 1919 г. Г.Уайт зачитал телеграмму В.Вильсона о решении "отложить дальнейшее обсуждение Договора с Османским Правительством, пока Правительство Соединенных Штатов не сможет сказать, в силах ли оно принять мандат на часть турецкой территории. Боюсь, что связанная с этим задержка будет очень значительной, и я хотел бы знать, какое отношение к Турции предлагают Державы на этот отрезок времени."

Ж.Клемансо: "Насколько ему известно, единственным отношением, которое могут принять Державы, является ожидание. По ряду причин он не готов говорить о Малой Азии. И он не знает декларацию какого типа ожидает президент от Совета. ... Президент В.Вильсон ...запрашивал часть Киликии и был благожелательно настроен к принятию мандата на Константинополь. Вопрос Константинополя представляет величайшую важность для Европы. ...Он требует самого тщательного изучения."

А.Бальфур: на данном этапе невозможно отослать В. Вильсону конкретного ответа.

FO 371/3659, 115267/512/58/Tel.449; British Documents, vol.3, p.480-481

Дж.Керзон - Р.Линдсею (Вашингтон) 11 августа 1919 г.

"Сэр, американский посол посетил меня по его просьбе сегодня днем, чтобы сделать запрос о положении на Кавказе. //-145

По счастливому совпадению, за 24 часа до этого было получено письмо от г.А.Бальфура из Парижа, в котором... он предлагает, чтобы во время вывода наших войск была сделана попытка заинтересовать американское правительство как возможного будущего мандатария на Армению, вопросом Кавказа, и что мы могли бы даже отсрочить завершающие фазы нашего ухода, если бы мы смогли побудить американское правительство послать вооруженные силы, чтобы заменить нас ими.

Я, соответственно, с полной откровенностью объяснил положение г-ну Дж.Дэвису; рассказал ему об обстоятельствах, в которых мы решили вывести наши части; объяснил на каком уже этапе находится подготовка к эвакуации; упомянул о сорвавшейся попытке выхода на сцену итальянцев; и подтвердил бальфуровское понимание местных последствий, которых можно ожидать вслед за уходом наших войск.

Затем я задал послу следующие вопросы: считает ли он вообще вероятным, что американское правительство примет подобный запрос, если он будет ему сделан? Есть ли у него в наличии войска в Европе или где-нибудь еще, которые можно было бы использовать с этой целью? Является ли вероятным, что Конгресс пожелает принять мандат на Армению или любую другую часть Османской империи, большую или меньшую? Если да, то каковы самые ранние сроки, когда подобное решение могло бы быть принято? Если американское правительство решит принять ответственность за Армению, является ли вероятным, что оно распространит свои интересы и на Кавказ?

Посол очень тщательно объяснил в ответе, что он не может говорить авторитетно или официально от имени своего правительства по любому из заданных вопросов. Однако в тех пределах, насколько он имеет право выражать предположительное мнение, он не испытывает затруднений в его выражении. Впервые он сказал, что американцы имеют сейчас только 100 тыс. войск в Европе, основная часть которых уже получила приказ

вернуться в свою страну, и было бы невозможно в имеющихся условиях перевести кого-либо из них на Кавказ. Действительно не возможно пытаться направить какие-либо американские войска в этот регион без уведомления и согласия Конгресса. Что же касается более широкого вопроса о мандате, то хотя ему известно, что в гуманитарной и филантропической областях американский народ глубоко заинтересован Арменией, однако он лично не верит, что эти соображения побудят его страну отойти // -146 от традиционной биполярной базы ее внешней политики - а именно: а) от отказа быть замешанной в зарубежные альянсы и обязательства; б) от твердой приверженности доктрине Монро. Более того, как только американская общественность начнет осознавать - чего вероятно нет в настоящее время - присущие армянской проблеме политические, этнографические, материальные и другие трудности - он испытывает большие сомнения, выживет ли филантропия в состязании с целесообразностью. Что же касается американского мандата на Константинополь или какую-нибудь иную часть Османской империи, хотя и было возможно, что американскую нацию может привлечь подобная идея; то и здесь, выражая свое личное мнение, он не верит, что в конечном итоге это может произойти.

Таким образом, обобщая ситуацию, посол сказал, что хотя он не видит причин, почему предлагаемой г.А.Бальфуrom просьбы не должно быть сделано американскому правительству, если мы хотим поступить таким образом, однако он не ожидает, что за ней последуют какие-либо практические результаты.

В ответ на дальнейшие поднятые мной вопросы он сообщил мне, что не считает вероятным, что американское решение по вопросу о мандате будет принято за период, меньше чем следующие 3 месяца.

С этим очень неопределенным и довольно тревожным прогнозом событий, обещающим мало облегчения от надвигающихся на нас забот относительно ситуации на Кавказе и положения в Азиатской Турции в целом, американский посол отбыл.

Ваш, и т.п. Керзон Кедлстонский."

FO Confidential/General/229/4; British Documents, vol.3, p.482-484.

Письмо графа Дж.Керзона - А.Бальфуру (Париж)
12 августа 1919

Мой дорогой А.Бальфур, я получил позавчера вечером копию Вашего письма премьер-министру о ситуации на Кавказе. ...

Говоря между нами, я немного удивлен, что Париж очнулся так поздно в отношении серьезности надвигающейся ситуации, хотя в течение последних 6 месяцев я по многим поводам брал на себя (хотя и безрезультатно) свободу указывать на это Кабинету; делая себя, как я считаю, даже непопулярным в ряде случаев из-за нот, написанных мной о беспорядках, анархии //147 и кровопролитии, *бывших с моей точки зрения несомненным результатом Союзнической политики в Малой Азии.*

Что же до американцев, то Г.Уилсон ни мгновения не верит, что они пожелают принять на себя задачу, и что в их распоряжении есть необходимые для этого войска.

Ваш, и т.п. Керзон Кедстонский."

FO 371/3659, 117185/117065/44/Tel.1275; British Documents, vol. 4, p.730.

Р.Линдсей (Вашингтон) - Дж.Керзону (получено 17 августа)
Вашингтон, 16 августа 1919 г.

"1) Лучшее мнение, которое я могу привести, это от двух республиканских сенаторов, жестко противостоящих Лиге и президенту. Каждый из них сказал мне, что договор будет проведен через Сенат до начала октября.

Все оценки очень условны. Я спросил Госсекретаря, ...он сказал, что вообще не может выразить своих взглядов.

2. Вопрос турецкого мандата очень неясен, и у меня нет авторитетного мнения, чтобы сообщить его, однако общее впечатление рассматривает принятие крайне невероятным. Президент пока что вообще не делал никаких заявлений и вероятно оставит дело целиком Конгрессу. Госдепартамент решительно против. Пресса... еще не приняла главной линии. На самом деле, общественное мнение по данному вопросу еще не сформировалось, но я лично ожидаю, что оно будет враждебным. Единственными благожелательными элементами до сих пор являются некоторые незначительные торговые интересы и миссионеры. Последние могущественны, хорошо организованы и оказывают давление на сенаторов, а также, как говорят, на самого президента. Не думаю, что они достаточно сильны, чтобы решить исход дела."

На телеграмме резолюция Р.Грехема: "Специальные копии посланы премьер-министру и сэру М.Хенки.

Как я сообщил лорду Дж.Керзону сегодня утром, г-н Ф. Полк рассказал генералу Дж.Т.Бриджесу вчера в Париже, что если президент В.Вильсон начнет сразу же соответствующую пропаганду, то он легко сможет убедить страну и Конгресс принять мандат. Однако и президент, и министры были напуганы этой идеей принимать на себя подобное осиное гнездо и отсрочивали любую пропаганду на эту тему. Р.Г. 18/8." //-148

FO 371/3659, 118250/150/34/Tel.477; British Documents, vol.3, p. 511-512.

Дж.Керзон - Р.Линдсею (Вашингтон) 18 августа 1919 г.

..."В дополнение к нашей последней беседе на эту тему, я отметил г-ну Дж.Дэвису еще два пункта, которые нужно учитывать. Первое. На самом деле Державы в Париже и мы в Лондоне ожидали, чтобы американский народ выработал решение: примет ли он мандат на Армению, или нет. Г-н Дж.Дэвис сам сообщил мне, что есть множество шансов против принятия, и эта информация была подтверждена тем, что дошло до меня из Америки. ...Если она решит в пользу принятия мандата, то какова, спросил я, та Армения, за которую она приняла бы на себя ответственность? Включает ли она, или исключает Кавказ? Осознает ли Америка, что Армению нельзя сохранить живой только долларами, что ее нужно поддерживать и солдатами; готова ли она мобилизовать и послать на Черное море очень значительную армию, которая потребует для этой цели?

...Второе: ...если нужно предъявить претензии к британскому правительству, бросающему армян в бою или ставящему под угрозу их будущее, то наверное было бы правильнее делать это на уровне правительства к правительству, в этом случае лица, действительно ответственные за отсрочку, могли бы объяснить и обосновать ее.

Г-н Дж.Дэвис спросил, думаю ли я, что прямой призыв Американского Правительства побудил бы Правительство Его Величества изменить свою политику?

Этого, сказал я, у меня нет прав прогнозировать или предполагать. ...Однако если бы нас попросили подождать до тех пор, пока Америка выработает решение, то просьба должна исходить от ответственных источников, и нам следует дать понять, каким был бы результат подобной отсрочки.

Ваш, и т.д. Керзон Кедстонский."

FO 371/3659, 120555/512/58/ Tel.1298; British Documents, vol.4, p.738.

Р.Линдсей (Вашингтон) - Дж.Керзону (получено 25 августа)
Вашингтон, 25 августа 1919 г.

"Военный атташе сообщает мне, что Военным департаментом Соединенных Штатов не делается и даже не предполагается абсолютно никаких военных приготовлений к каким бы то ни было действиям в Армянской [части] Турции." //-149

FO 371/3668, 122311/11067/58/Tel.497; British Documents, vol.3, p.531-532.

Дж.Керзон - Р.Линдсею (Вашингтон)

Форин оффис, 29 августа 1919 г.

"Сэр, ...должен сообщить, что американский посол посетил 26-го днем сэра Р.Грехема, чтобы поговорить об эвакуации с Кавказа. Г-н Дж.Дэвис сказал, что он получил ответ правительства Соединенных Штатов на запрос, адресованный им после беседы со мной 18-го числа. ...

Ответом было, что у правительства Соединенных Штатов нет в распоряжении фондов, которыми можно было бы оплатить продолжение присутствия британских войск на Кавказе. Чтобы получить такие фонды, им придется обратиться с этой целью с просьбой в Конгресс. В виду нынешней политической ситуации в Америке, подобный шаг был бы крайне несвоевременным и неблагоприятным, он мог бы также нанести ущерб перспективам приема Мирного договора. Американское правительство не может дать и каких-либо заверений, к какой дате оно смогло бы послать американские части в поддержку британских войск. Такие заверения были бы восприняты Сенатом как ущемляющие их окончательное решение по вопросу о мандатах, и глубоко обижающие его. Тем не менее, правительство Соединенных Штатов поручило г-ну Дж.Дэвису сделать официальный запрос правительству Его Величества не уводить британских войск с Кавказа в настоящее время, поскольку подобный уход должен привести к хаосу и резне христианского населения. ...

Сэр Р.Грехем сказал, что этот ответ по сути означает, что Соединенные Штаты ничего не намерены делать, но требуют от правительства его величества продолжать нести все бремя, несмотря на предупреждение, сделанное 7 месяцев назад, что оно не сможет его нести. Я объяснял в беседах и переписке с его

превосходительством всю ситуацию и особенно позицию правительства его величества столь полно, что нет необходимости повторять все заново. ...

Г-н Дж.Дэвис ответил, что он прекрасно понимает все это, и ему остается лишь выразить свое сочувствие.

Ваш, и т.п. Керзон Кедлстонский." //-150

Woodrow Wilson. Selections For Today, p.196-205.

Хартия мира. Речь В.Вильсона в Де-Мойне.

6 сентября 1919 г.

"Мир... ждет от нас лидерства. Ждет от нас образца. ...Изоляционизм Америки кончается, ...потому что совершенный гений этого народа и рост власти, которую мы имеем, стал определяющим фактором в истории человечества.

...Я не хочу обсуждать этого дела на такой основе, но если вы хотите говорить по-деловому - я готов к этому.

...В Европе нет ни одной страны, которая могла бы выдержать такой бойкот 6 месяцев. В Европе нет ни одной страны, обеспечивающей себя ресурсами питания или чего-либо иного в течении 6 месяцев.

...Это хартия обязательного арбитража или дискуссии, как только вы начинаете обсуждать дела - мир заглядывает вам в окно."

FO 371/4182, 144535/2117/44A; British Documents, vol.4, p.379-380.

Послание Д.Ллойд Джорджа (Дёвиль) - Ж.Клемансо

11 сентября 1919 г.

"Вопрос о мандате над Турцией затянется из-за отсрочки американского решения. Правительство Великобритании не может более содержать в Османской империи гарнизон из 400 тыс. солдат. Возникает вопрос - что произойдет в тех частях Османской империи, откуда мы уйдем. Я предлагаю собраться в Париже в эту пятницу, чтобы обсудить вопросы Сирии и Армении."

H.D. 53/57/4 Совет 10; British Documents, vol.1, p. 688-690

Будущее конференции.

15 сентября 1919 г.

Д.Ллойд Джордж: у конференции осталось два больших вопроса, включая договор с Турцией. Для последнего нужны месяцы: конференция ждет объявления президентом В.Вильсоном позиции Америки относительно мандатов. Без этого обсуждение

договора с Турцией не может быть полезным. К нему видимо Союзные Державы смогут вернуться не ранее конца ноября.

Ф.Полк: позиция США прояснится к концу октября. Резолюция о мандате на Армению уже представлена Конгрессу.

Д.Ллойд Джордж: сначала президент В.Вильсон надеялся прояснить позицию США о мандатах в августе-сентябре. Он сомневается, что конец октября реален. //-151

а) К договору с Турцией конференция вернется в ноябре или позже. До этого времени можно сделать перерыв. Нужно распорядиться о содержании гарнизонов в Турции, и он намерен вернуться к этому вопросу немного позже.

Ж.Клемансо согласен.

в) вопрос Адриатики;

г) первого собрания Лиги Наций

д) и вопрос суда над бывшим кайзером и офицерами Германии. Союзники должны предпринять шаги сразу же после ратификации договора.

Woodrow Wilson. Selections For Today, p.229-231.

Сохранение веры. Последняя речь В.Вильсона в Пуэбло
25 сентября 1919 г.

"..Мне всегда кажется сложным сказать что-либо, когда я думаю о клиентах этого дела. Мои клиенты - дети, мои клиенты - следующее поколение. Они не знают какие обещания и обязательства я принял, когда приказал армиям Соединенных Штатов высадиться во Франции, но я знаю."

I.C.P. 4/58/1/App.1/ M.Clemenceau, Paris; British Documents, vol. 2, p.766-770.

Нота "Об американской ратификации договора."
9 декабря 1919 г.

Проект англо-французской декларации о принятии 10 или 11 оговорок американского Сената, с тем, чтобы 3 или 4 оговорки, несовместимые с договором, были устранены.

Направлена Ж.Клемансо.

1. Сенат США не ратифицировал договор.

2. В США одна политическая партия не достаточно сильна, чтобы провести договор с 14 поправками; а вторая - чтобы провести его без поправок. Отказ принимать поправки исходит от партии президента, опасющейся, что их не примет Европа.

3. Без этих поправок договор совершенно точно не пройдет в Сенате, поэтому рассмотрим их.

4. 8 из них относятся исключительно к Уставу Лиги Наций, и еще 2 относятся к нему частично.

"Устав Лиги Наций не является существенной частью Мирного Договора с Германией или каким бы то ни было из наших нынешних противников.

Целью этих договоров является положить конец нынешней войне; цель Устава Лиги в обеспечении контроля против дальнейших войн, но не более в отношении наших нынешних врагов, чем наших нынешних друзей. Устав можно отделить от договоров, имея в виду, что позже мы создадим для его реализации соглашение, не причиняя вам ни малейших забот."

5. На деле же в этом нет необходимости.

а) Преамбула резолюции Сената о ратификации говорит, что США не одобряет договора, пока хотя бы 3 Великие Державы не подтвердят обменом нотами, что они приняли поправки.

б) Первая поправка касается ст.1 Устава и говорит, что только США могут судить о "выполнении своих международных обязательств, подпадающих под данный устав."

А разве все остальные Великие Державы думают иначе?

в) Вторая поправка гласит, что Конституция США выше любого ее договора, а не наоборот.

г) Ст.22 Устава Лиги Наций говорит, что "передовым нациям, имеющим желание его принять, может быть дан мандат над одной или более территориями." Но именно Конгресс США является инструментом, показывающим - есть у нации желание, или нет.

д) Намерены ли вы отдать ваше нынешнее право решать силами внутренней юрисдикции - каков должен быть рабочий день и сколько за него платить; какой должна быть иммиграция иностранцев; прибрежное транспортное движение, тарифы? Если нет, то к этой поправке не может быть возражений.

е) Пятая поправка убирает доктрину Монро от расследований и арбитража.

ж) Шестая поправка гласит, что США не признают статей договора о правах на спорный Шаньдун.

Поправки 6, 8 и 12 относятся к собственно Версальскому договору, а не к Лиге. По 6-й возможен и нужен компромисс.

з) 7-ая поправка говорит, что представители США на Собрании и в Совете Лиги должны быть назначены президентом и одобрены Сенатом.

Никто и не может возражать против этого.

и) 9-ая поправка гласит, что США не могут расходовать каких-либо средств на Лигу Наций или Версальский договор без согласия Конгресса.

Но это всего лишь информационная констатация факта.

к) 10-ая оставляет за США право увеличивать свои вооружения без согласия Лиги Наций, если страна сочтет, что она находится под угрозой вторжения или войны.

Все остальные Державы думают точно так же. //-153

л) 11-ая гласит, что США могут позволить гражданам нарушившей Устав страны продолжать коммерческие, финансовые и личные отношения с гражданами США.

Ж.Клемансо уговаривает, что такая поправка не уменьшает возможностей Лиги организовать блокаду нарушителя Устава. И из-за нее не стоит ставить под угрозу Версальский договор.

м) 13-ая не позволяет США доступ к части XIII Устава (Международную организацию труда), пока Конгресс не примет необходимого закона.

Это совершенно неважно для Версальского договора. н) 14-ая отрицает обязательность решений Совета и Собрания Лиги Наций, на которых любой член Лиги и ее самоуправляющиеся доминионы, колонии и т.д. имели более 1 голоса.

Точно также она отрицает обязательность любого решения Лигой спора между США и любым другим членом ЛН, если эта страна или любой из ее самоуправляющихся доминионов, колоний и т.д. имели право голоса.

Второе очень справедливо - так как оба спорщика не имеют права голосовать.

Первое тоже очень справедливо по мнению многих. Оно может потребовать пересмотреть ст.15 Устава, но не сейчас.

Ж.Клемансо оправдывает: США не отказываются считать все решения Лиги Наций обязательными. Они только резервируют за собой *право*, если решение будет несправедливым. Деятельность Лиги конечно будет меняться со временем. Нужно ли Великобритании 6 голосов? И зачем ставить под угрозу Версальский договор ради еще не начавшей работать Лиги Наций ?

б. Без компромисса Сенат не примет Устав. Чтобы пойти на этот компромисс, президент США должен знать, что хотя бы часть поправок приемлема для остальных Союзных Держав. Дайте ему знать об этом своими декларациями, даже если вы не согласны с одной - тремя из них. Даже пункт о Шаньдуне можно

принять. Это лучше, чем полный уход США из Антанты, и отказ этой страны от Версальского договора.

I.C.P. 4/58/1/App.2/ US Senate Committee on Foreign Relations.
Washington; British Documents, vol.2, p. 770-772.

Оговорки к Мирному договору с Германией.

От Г.К.Лоджа.

9 декабря 1919 г.

Комитет сообщает следующие оговорки и трактовки как обязательное условие ратификации договора. //-154

1. США, и только они решают, выполнены ли внешние обязанности страны, в том числе и перед Лигой Наций.

2. "США не берут обязательства сохранять по ст.10 территориальную целостность или политическую независимость других стран, как и вмешиваться в их противоречия - будь то члены Лиги или нет, а также использовать по любой статье данного договора военные или военно-морские силы Соединенных Штатов с любой целью, если Конгресс ...не отдаст соответствующего распоряжения в каждом отдельном случае.

3. Ни один мандат не будет принят Соединенными Штатами в соответствии со ст.22 ч. I или какими-нибудь другими положениями Мирного договора с Германией, без рассмотрения Конгрессом Соединенных Штатов."

4. США сами решают, какие вопросы относятся к их внутренней юрисдикции, и заявляют, что все вопросы иммиграции, труда, прибрежного транспортного движения, тарифов, коммерции; борьбы с маршрутами незаконного перемещения женщин, детей; опиума или других опасных наркотиков - находятся исключительно во внутренней юрисдикции США. Они не подлежат арбитражу, как и рассмотрению Советом или Собранием Лиги Наций, какого-нибудь другого агенства или Державы.

5. "Давно установившаяся политика, общеизвестная как "доктрина Монро," не подлежит арбитражу или расследованию Собранием или Советом Лиги Наций. Только США могут интерпретировать ее, и она является полностью вне юрисдикции Лиги Наций или какого-нибудь из пунктов договора с Германией.

6. США не принимает ст.156-158 Версальского договора о китайско-японских отношениях.

7. Конгресс утверждает своим законом назначение представителей США в Собрание и Совет Лиги Наций, и для всех ее мероприятий.

8. Комиссия по репарациям может вмешиваться в вопросы экспорта США в Германию и Германии в США только по согласию Конгресса.

9. Расходы на Лигу Наций возможны лишь с согласия Конгресса.

10. США могут увеличить свои вооружения вопреки ст.8 Устава или решениям Совета Лиги, если они окажутся под угрозой вторжения или будут участвовать в войне. //155

11. Вопреки ст.16 Устава, США могут разрешить гражданам страны-нарушительницы Устава, проживающим на их территории или в третьих странах, продолжать коммерческие, финансовые или личные связи с гражданами США.

12. Ст.296-297 Версальского договора не принимаем.

14. США не принимают на себя обязательства подчиняться решениям Лиги Наций, принимавшимся в условиях, когда любой член Лиги и его доминионы, колонии или части Империи имели более 1 голоса. Они не считают обязательными решения Лиги Наций относительно любого спора США и члена Лиги, если тот, или какой-либо доминион, колония или часть Империи, объединенная со спорщиком политически, будут участвовать в голосовании.

I.C.P. 4/58/5; British Documents, vol.2, p.756-758.

Лондон, Британо-французская встреча. 13 декабря 1919 г.

О нарушениях законов войны.

Д.Ллойд Джордж удивлен: при британском списке в 130 офицеров Германии, подлежащих суду; Франция имеет список на 500 офицеров, а Бельгия - даже больше.

Ж.Клемансо отказывается сокращать список, и советует не терять времени.

Британский генеральный поверенный Гордон Хьюарт: Франция имеет 600 имен, Бельгия - 800, Италия - 50.

Д.Ллойд Джордж: итого 1.580 имен. Его лично пугает идея более чем полутора тысячи отдельных судебных процессов.

сэр Эрнст Поллок из британского министерства юстиции: Великобритания имеет 67 случаев жестокого обращения с пленными, а Франция - 135. И сократить не удастся.

Э.Бонар Лоу: "Большое число случаев грубости должно было осуществляться по приказу высшей власти."

Э.Поллок согласился: "для этого нужно допросить тех, кто выполнял приказы."

Д.Ллойд Джордж попытался сократить бельгийский список.

Э.Поллок: "будет почти невозможно просить бельгийцев уменьшить их число, прочитав о происшедшем в различных городах, и о совершенных ужасных зверствах." //-156

Д.Ллойд Джордж: "Вы же не можете наказывать простых исполнителей, депортировавших женщин и детей по приказам вышестоящих должностных лиц."

Э.Поллок: даже "расследование самими немцами [их] злодеяний в Бельгии составило очень толстый том, а это относится только к первому периоду." Он сам сравнивал эти списки вместе с французским министром правосудия. И даже если данные бельгийцев сократить вдвое до 400 чел., а Франции - до 500 чел., то вместе с Италией и Польшей это составит около 1.200 чел. "Даже если мы не сможем получить их всех, подготовленные списки с краткими обвинительными заключениями останутся на все времена как свидетельство германской жестокости."

Д.Ллойд Джордж настоял, чтобы комитет экспертов-правоведов из Британии, Франции и Бельгии "тщательно рассмотрел списки и сократил их, исходя из единых принципов определения."

Э.Бонар-Лоу: по опыту Великобритании, со временем публика теряет интерес к подобным фактам.

А.Бальфур: "особые преступления, в которых обвиняются немцы, никогда не перестанут ужасать."

Решили что сэр Г.Хьюарт как можно скорее соберет конференцию экспертов в Лондоне.

H.D. 114/43/4/ App. V/Doc.1; British Documents, vol.2, p. 579-580.

17 декабря 1919 г.

Организационная комиссия по смешанным трибуналам.

Польша потребовала у Германии выдачи 361 человека "за нарушения законов и обычаев войны, совершенные со времени,

когда территории, которым предстояло стать польскими, являлись театром злодеяний и домогательств (август 1914 г.), до времени после Перемирия (в 1919 г.)."

Преступники запрашивались как для собственных военных трибуналов, так и для смешанных трибуналов Союзных Держав.

Доктрина Комиссии состоит в том, что преступление является преступлением независимо от того, совершалось оно в воевавшей стране или в странах, которые сами не находились в состоянии войны, но были жертвами осуществлявшихся Германией злодеяний. //-157

I.C.P. 17/73/1/App.I./French. Del.; British Documents, vol.2, p. 889-890.

12 января 1920 г.

Проект французской ноты о выдаче Вильгельма Гогенцоллерна указывал в перечне преступлений "циничное нарушение нейтралитета Бельгии и Люксембурга, варварскую и безжалостную систему захвата заложников, массовые депортации, увод силой молодых девушек из их семей, ... систематическое опустошение огромных регионов без каких-либо военных целей, ...бесчисленные акты нарушения законов войны против мирного населения, оказавшегося под германской властью, и т.д."

I.C.P. 20/76/2/App.B; British Documents, vol.2, p. 913.

Нота королеве Голландии, требующая выдачи кайзера на суд,
Париж, 15 января 1920 г.

"Намеренное нарушение международных договоров, как и систематическое пренебрежение самыми святыми правилами международного права. ...Циничное нарушение нейтралитета, варварская и безжалостная система заложничества; массовые депортации населения; увоз силой молодых женщин, ...вырванных из своих семей и брошенных в крайне неразборчивую в средствах среду, систематическое разорение целых территорий, неоправданное в военном отношении, ...бесчисленные акты, совершенные германскими властями против мирного населения вопреки законам войны, и т.д."

Если не выдадите, не примем в Лигу Наций.

I.C.P. 22/78/1; British Documents, vol.2, p. 928.

Списки виновных, требуемых у Германии.

Париж, 20 января 1920 г.

Э.Игнас (Франция): У Великобритании требование на 95 виновных лиц, у Франции - на 334, у Италии - на 29, у Бельгии - на 334, Польши - на 51, Румынии - на 41, Сербско-Хорватско-Словенского государства - на 4 лица. Всего 888 обвиняемых, требуемых у Германии. Причем 34 чел. требуются неоднократно разными Союзными государствами. Значит, экстрадиции подлежит не бо//158 лее 854 лиц. По этой цифре я и лорд Ф.Беркенхед достигли полного согласия.

Решили - утвердить этот список, пересмотренный для требования о выдаче лиц из Германии по ст.228 Версальского договора.

I.C.P. 22/78/4: British Documents, vol.2, p. 929-932.

О допущении Швейцарии в Лигу Наций.

Париж, 20 января 1920 г.

Президент швейцарской конфедерации в 1919 г. Г.Адор и М.Хубер поставили вопрос о совместимости членства в Лиге Наций с нейтральным статусом их страны.

Г.Адор: ..."Швейцарская Нация самым горячим образом хотела бы иметь возможность присоединиться к Лиге, при условии, однако, что Швейцария сохранит тот характер, которым обладала во все времена - т.е. постоянный нейтралитет, дарованный ей в интересах Европы." Версальский договор в ст.435 подтверждает обязательство Венского конгресса 1815 г. уважать постоянный нейтралитет Швейцарии. К тому же, ст.21 Устава Лиги Наций говорит, что международные соглашения по поддержанию мира ни коим образом не являются несовместимыми с целями Лиги Наций."

Однако 2 января 1920 г. Генеральный секретариат ЛН дал ответ на запрос Швейцарского Правительства о временных ограничениях присоединения к Лиге Наций. Народ Швейцарии хочет присоединиться к Лиге как постоянно нейтральное государство. Он готов принять все обязанности и ответственность. Он не требует привилегий. "Но мы хотим остаться тем, чем были много веков - страной, всегда осуществлявшей мирную политику. ...Наша страна должна быть и оставаться нейтральной; ...мы не позволим кому бы то ни было проникнуть на швейцарскую территорию." Мы готовы нести все экономические последствия членства

в Лиге Наций, "но мы просим признать, что постоянный нейтралитет Швейцарии исключает право прохода войск через нашу территорию. ...Это основополагающая статья Швейцарского конституционного закона, и я выражаю... чувства моей нации."

Я не ходатай, и не прошу ответа прямо сегодня же. Но вы даете немного времени для присоединения к Лиге Наций. И вы, и мы заинтересованы в швейцарском членстве. "Мы считаем, //159 что Швейцария с ее нейтральностью может быть допущена в Лигу Наций с особым положением страны, которая всегда была нейтральной." Мы "можем существовать исключительно благодаря своей нейтральности."

Мы просим Верховный совет сообщить свое мнение и нам, и Совету Лиги Наций. Представляемый нами меморандум излагает точку зрения Федерального Совета. Пожалуйста, дайте ответ до истечения срока вступления в Лигу Наций.

Ф.Нитти: я целиком согласен с представленными аргументами. Нейтралитет Швейцарии следует сохранить. Но будет ли она участвовать в экономических блокадах?

Ж.Клемансо: пусть этот вопрос обсудит Совет Лиги Наций.

Лярош: эксперты-правоведы решили, что 2 месяца на вступление будут исчисляться с ратификации не первого Версальского договора, а с *последнего* подписываемого нами договора.

Решили: 1) вопрос о Швейцарии передать Совету Лиги Наций для изучения и доклада.

2) Верховный совет передаст президенту страны, что *для Швейцарии* срок вступления будет исчисляться от *последнего* мирного договора, включающего в себя Устав Лиги.

С.М. 3/80/2; British Documents, vol.2, p.961-962.

Вступление Швейцарии в Лигу Наций.

Париж, 21 января 1920 г.

Дж.Керзон: заслушав Г.Адора, мы решили передать вопрос о швейцарском нейтралитете Совету Лиги Наций, а он сообщит свое решение Верховному совету. Теперь же возникло мнение, что вопрос относится только к Лиге Наций. Пусть его Совет сам решит, а нас только информирует. Так мы не будем вступать в противоречие, а если Швейцария не согласится с Советом Лиги Наций, она сможет обратиться к ее Собранию.

Мы делали для этой страны исключение, отсчитывая двух-месячный срок для вступления в ЛН от *последнего* договора Версальской системы. Это видимо будет только еще создаваемый договор с Турцией. Для других нейтралов мы отсчитываем от договора с Германией. Предлагаю от исключения для Швейцарии отказаться. //-160

К.Матсуи: это спорно. Если Китай не подписал Версальского договора, то он может отсчитывать свои месяцы от Сен-Жермена.

Ф.Бертело: Швейцарии отсрочка нужна для референдума. Да и вечный нейтралитет мы ей дали сами. Давайте выберем средний срок, предложенный послом Японии: 2 месяца после Сен-Жермена. Они боятся получить отрицательный ответ на референдуме.

Дж.Керзон: я говорю по предложению сэра Э.Драммонда. Но не возражаю против отсчета от ратификации Сен-Жермена.

Ф.Бертело: Швейцария действительно уникальна. Она единственная постоянно нейтральная страна.

Решили: передать вопрос Совету Лиги Наций, чтобы тот информировал Верховный совет.

2) Вопрос о сроках приема проработать с экспертами-юристами.

Ж.Клемансо покинул заседание, его сменил А.Мильеран.

FO 371/4965, E15173/134/58/Tel.23; British Documents, vol.12, p. 655.

Дж.Керзон - А.Бальфуру (Женева)

Форин оффис, 2 декабря 1920 г.

Следующее для (Председателя Совета Лиги Наций)

П.Гиманса.

"После получения 26 ноября телеграммы от Председателя Совета Лиги премьер-министру, хотим заметить, что президент Соединенных Штатов Америки выразил намерение назначить своего личного представителя посредником, чтобы положить конец военным действиям, ведущимся сейчас против армянского народа. Наша информация не разъясняет - в какой степени армяне превосхитили эту акцию, заключив мир с одним из, или обоими соседями. У нас нет возможности принять какое-либо отдельное поручение касательно Армении, если это поразумевается телеграммой, на которую мы сейчас отвечаем; однако

президент Соединенных Штатов может рассчитывать на наше участие в его усилиях всеми возможными средствами моральной и дипломатической поддержки, за которыми он обращается." //-161

FO 371/4965, E15174/134/58/Tel.1149; British Documents, vol.12, p.656.

Дж.Керзон - сэру Г.Рамбольду (Константинополь)

4 декабря 1920 г.

"Чтобы дать президенту В.Вильсону возможность осуществить предлагавшееся посредничество между кемалистами и Арменией, Совет Лиги Наций запрашивает мнения британских представителей в Константинополе и Тифлисе - кому и как могут быть направлены сообщения, предназначенные для кемалистов. Совет был бы также благодарен, если вы представите любую информацию или напоминания, которые могут помочь в посреднических усилиях."

FO 371/4965, E15450/134/58/Tel.46; British Documents, vol.12, p. 659.

Дж.Керзон - П.Гимансу.

Форин оффис, 17 декабря 1920 г.

"Следующее от Д.Ллойд Джорджа.

...После консульских с британскими представителями в Константинополе и Тифлисе лучшим решением представляется, чтобы президент В.Вильсон телеграфировал свои инструкции прямо американскому Верховному комиссару в Константинополе, который займется их выполнением вместе с его коллегами.

Недавно сообщили, что между армянским правительством и националистами заключен мирный договор. Совет несомненно осведомлен о сообщениях, что Армения в настоящее время контролируется Советской Россией и прогрессивной Дашнакской партией."

Ссылки.

Глава I Лига Наций - программы и подходы.

1) *Hovannisian, R.* The Republic of Armenia. 4 vol. Berkeley & Los Angeles, UCLA, 1971-1996; *Nassibian, A.* Britain and the Arme-

nian Question. 1915-1923. Lnd., Croom Helm, 1984; *Marashlian, L.* The Armenian Question from Sèvres to Lausanne. Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD dissertation. Los Angeles, UCLA, 1992; *Marashlian, L.* The London and San Remo Conferences and the Armenian Settlement: the Belated Decision, February - April, 1920. // -162 "Armenian Review." Boston. 1977, vol.30, N 3, p.227-255, N 4, p.398-414; Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության եվ սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում: Երևան, Հայաստան, 1972; Лан, В.И. США от первой до второй мировой войны. М., Наука, 1976; Илюхина, Р.М. Лига наций. 1919-1934. М., Мысль, 1982; Гершов, З.М. Вудро Вильсон. М, Мысль, 1983; Уткин, А.И. Вудро Вильсон. М, Международные отношения, 1989. Ряд интересных замечаний о Лиге содержатся и в общем-то неотносящихся к теме записках Ж.Камбона Дипломат. М., ОГИЗ, 1946, с.65-69.

2) *Kennedy, S.M.* The Monroe Doctrine Clause of the League of Nations Covenant. Lubbock. Texas, Texas Tech, 1979; см.также: *Essential Facts* in Regard to the League of Nations, the World Court and the International Labor Organization. NY, The League of Nations Association, 1943; *Shotwell J.T., Salvin M.* Lessons on Security and Disarmament. From the History of the League of Nations. NY, King's Crown Press for the Carnegie Endowment for International Peace, 1949; *Սիւրմենեան, Ա.* Մարդաստիգ մինչև Մեր և Լոզան: Քաղաքական օրագիր: Պոսթրն, Հայրենիք, 1943: См.также: *Лемин, И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919-1925. М., ОГИЗ, 1947, с.76-86.

3) Центральный государственный архив документов общественных и политических организаций РА (далее: ЦГАДОПО РА) ф.4033, оп.4, д.436, л.1-141; *Essential Facts*, p.6-8; *Shotwell J.T., Salvin M.* Op.cit., p.2-4; *Walters, F.P.* A History of the League of Nations. Lnd., Oxford University, 1960.

4) *Essential Facts*, p.39-41; Хауз, Э.М. Архив полковника Хауза. Т.4, Конец войны. Июнь 1918 - ноябрь 1919 г. Пер. с англ. М., ОГИЗ-Госполитиздат, 1944, с.33-37.

5) H.D. 43/47/3/App.E в: Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed.by E.L.Woodward, R.Butler. 1st Series. Lnd., HMSO, 1948. Vol.1, p.582-583 (далее: British Documents).

6) I.C.P. 22/78/4; С.М. 3/80/2 в: British Documents, vol.2, p. 929-932, 961-962; *Воговозов В.В.* Версальский мир и Лига Наций. Пгт., Мысль, 1922, с.43; *Никольсон, Г.* Как делался мир в 1919 г. Пер. с англ. М., ОГИЗ, 1945, с.32.

7) H.D. 72/2/5/App1.E в: British Documents, vol.2, p. 24-26; *Essential Facts*, p.20; *Воговозов В.В.* Ук.соч., с.47, 54-58, 61.

8) *Ллойд Джордж, Д.* Правда о мирных договорах. В 2-х т. М., Иностранная литература, 1957, т.2, с.344.

9) *Воговозов, В.В.* Ук.соч., с.49-52; *Essential Facts*, p.9, 24; *Walters, F.P.* Op.cit. //-163

10) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.38, 105-110, 516-519, 520-524; *Хауз, Э.М.* Ук.соч., т.4, с.31,49. См.также: *Դարբինյան, Հ.Խ.* Երկրորդ ինտերնացիոնալը և Անդրկովկասը (1917-1920 թթ.): «Լրաբեր հասարակական գիտությունների»: Երևան: 1991, հ.4, էջ 59-66:

11) US National Archives, RG 256, 182/6; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.1919. The Paris Peace Conference. Vol.I. Wash., US GPO, 1942, p.12-13, 22, 34-41 (далее: Papers Relating).

12) US NA, Inq. Doc. N 887 в: Papers Relating, vol.I, p.41-53; 17.

13) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.2, с.9-11.

14) US NA, RG 256, 763.72119/5234 1/2; Inq. Doc. N 890 в: Papers Relating, vol.I, p.72-76; 497-509; *Miller, D.H.* The Drafting of the Covenant. NY, G.P.Putnam's Sons, 1928, vol.II, p.7-15; *Хауз, Э.М.* Ук. соч., т.3, с.223; *Wilson, W.* Selections For Today. Ed.by A.B.Tourtellot. NY, Duell, Sloan and Pearce, 1945, p.154-161; 158, 160; *Baker, R.S.* Woodrow Wilson and World Settlement. Vol.I. NY, Doubleday, Page & Co., 1922, p.215; vol.III, p.23-46, 67-73, 152-162.

15) *Nasibian, A.* Op.cit., p.116.

16) *Стюарт, К.* Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914-1918 гг. М.-Л., Госиздат, 1928, с.120-122.

17) *Wilson, W.* The Idea of a League of Nations в: Selections For Today, p.174.

18) US Congress, Senate. *Congressional Record*, 64th Congress, 2nd Session, vol.54, p.1743; *Miller, D.H.* Op.cit., vol.1, p.3-15, 23-26, 61-93, 98-105, 145-154, 238-255; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.79-87, 130-143; *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.14.

19) US NA, RG 84, 600.001/591: Telegram; *Churchill, W.S.* The Aftermath. (The World Crisis, 1918-1928.) NY, Scribner's Sons, 1929, p.99-100, 103-109; "Times." Lnd., 21.12.1918; *Хауз, Э.М.* Ук.соч., т.2, с. 50, 56-64, 101-103; т.4, с.78, 91, 97-103, 117-129, 132, 137-141, 185, 195.

20) H.D. 72/2/5/App1.E в: British Documents, vol.2, p.26; US NA, RG 256, 180.0201/6; 180.0201/6/Annex; 180.03101/15/App.D; 763.72119/3043; *Д.Ллойд Джордж.* Ук.соч., т.1, с.89-93, 99-100.

21) *Churchill, W.S.* Op.cit., p.110-113.

22) C.M. 2/69/7 в: British Documents, vol.2, p.841-844.

23) US NA, RG 256, 182.18: Telegram; *Churchill, W.S.* Op.cit., p.113-114, 133; *Д.Ллойд Джордж*. Ук.соч., т.1, с.119-130; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.81; *Хайз, Э.М.* Ук.соч., т.4, с.193-196.

24) US NA, RG 256, 763.72119/5234, 9134: Telegram; Papers Relating, vol.I, p.130-137, 149-150, 354-365; *Miller, D.H.* My Diary at the //164 Conference of Paris, With Documents. 1924-1926. NY, Appeal, 1928, vol.II, p.28.

25) US NA, RG 256, 185.1/13; 185.111/29; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.94-99.

26) *Churchill, W.S.* Op.cit., p.8-12.

Глава II Великобритания - система мандатов и армянские грани Восточной политики.

1) *Воговзов, В.В.* Ук.соч., с.76.

2) *Smuts, J. Selections From the Smuts Papers.* Vol.3: June 1910 - November 1918. Ed.by W.K.Hancock and J.Van Der Poel. Cambridge, Cambridge University, 1966, p.465; Vol.5: September 1919 - November 1934. Ed.by J.Van Der Poel. 1973, p.25; *Lord Beaverbrook.* Men and Power 1917-1918. Lnd., Hutchinson, 1956. p.XXIV-XXV; Papers Relating, vol.I, p.329-332, 511-512; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.94-99; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.529-533; *Fromkin, D.* A Peace to End All Peace. The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. NY, Avon Books, 1989, p.280-282, 585.

3) *Miller, D.H.* My Diary, vol.1, p.25.

4) *Churchill, W.S.* Op.cit., p.146-147; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.472, 534-538.

5) *Rose, K.* The Later Cecil. NY & Lnd., Harper & Row, 1975, p. 153.

6) Центральный государственный исторический архив РА (далее: ЦГИА РА) ф.200, оп.2, д.31, л.1-17.

7) *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.201; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.284-286.

8) Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office (далее: FO) FO 371/3659, 106510, 115267/512/58/Tel.366, 419; FO 371/4239, 166415, 167432/151671/44.

9) FO 371/3659, 115267/512/58/Tel.366; FO 117065/117065/44/Tel.1585 в: British Documents, vol.4, p.729.

10) FO 117185, 117652/117065/44/Tel.1275, Tel. 1277 в: British Documents, vol.4, p.730, 734.

- 11) FO 371/4158, 120189/521/44/Tel.1704; FO 371/3659, 120555/512/58/Tel.1298; FO 371/4192, 130271/3050/44A/Encl. См. также: Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության, էջ 550-552:
- 12) FO 371/3865-3668, 122311/11067/58/ Tel.497; 118250/150/34/Tel.477 в: British Documents, vol.3, p.511-512.
- 13) FO 371/4182-4184, 130943/2117/44A, 144535/2117/44.
- 14) Ibid. //-165
- 15) FO 371/3659-3663, 129090/512/58/Tel.12; 144528, 144910/1015/58/Tel.81, 484. На эту тему см.также: ЦГИА РА, ф.200, оп.2, д.56, л.5-10; ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.1047, л.1-6.
- 16) FO 165784/11/57 в: British Documents, vol.3, p.700-732.
- 17) FO 371/4239, 166415, 167432/151671/44.
- 18) Ibid., 70654/15167/44; С.М. 1/65/4 в: British Documents, vol.2, p.795-796.
- 19) FO 371/3659, 115267/512/58/Tel.449; FO 371/4239, 172029/15167/44; FO 608/272 File 25 N 106 в: British Documents, vol.4, p.1047-1060.
- 20) Ллойд Джордж, Д. Ук.соч., т.2, с.398.
- 21) FO 371/4952-4953, E 378, 405, 1212, 1457, 1704/134/58; British Documents, vol.7, p.81-85, 253-255, 284; ЦГИА РА ф.430, оп. 1, д.1220, л.1-4, 11-13; д.1222, л.1.
- 22) Там же, д.1235, л.1-9,16-27; ф.200, оп.1, д.35, л.169-172; оп. 2, д.152, л.5; Société des Nations A.VI/6 Genève 18.09.1921.
- 23) FO 371/5107, E2558/56/44; ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1220, л.14-18; д.1223, л.1-8; "Le Temps." Paris, 13.04.1920; *Marashlian, L.* The Armenian Question from Sèvres, p.41-49; *Helmreich, P.* From Paris to Sèvres: The Partition of the Ottoman Empire at the Peace Conference of 1919-1920. Columbus, Ohio; Ohio State University, 1974, p. 310.
- 24) *Shotwell J.T., Salvin M.* Op.cit., p.57-58; *Dexter, B.* The Years of Opportunity. The League of Nations, 1920-1926. NY, The Viking, 1967, p.49-50, 126-129; *Churchill, W.S.* Op.cit., p.492-496.
- 25) Ллойд Джордж, Д. Ук.соч., т.2, с.431; British Documents, vol.8, p.46-50; *Marashlian, L.* Op.cit., p.50-51.
- 26) Ллойд Джордж, Д. Ук.соч., т.2, с.439-440, 447. См.также: Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության, էջ 639-671:
- 27) FO 371/5109, E 5794/54/44; *Marashlian, L.* Op.cit., p.115.
- 28) *Taylor, A.J.P.* Beaverbrook. NY, Simon & Schuster, 1972, p. 197; *Fromkin, D.* Op.cit., p.605; *Трухановский, В.Г.* Уинстон Черчилль. М., Международные отношения, 1982, с.195-197.

Глава III Создание Лиги, Армянский вопрос и Республика

Армения на Парижской мирной конференции.

1) US NA, RG 256, 180.03101/2, 2 1/2, 4, 7-9; *Churchill, W.S.* Op.cit., p.135-137; *Miller, D.H.* The Drafting, vol.I, p.47; *Hovannisian, R.* Op.cit., vol.I, p.314.

2) *Churchill, W.S.* Op.cit., p.140, 145. //-166

3) US NA, RG 256,180.0201/1 в: Papers Relating, vol.III, p.162-168; *Вогововоз, В.В.* Ук.соч., с.13, 28.

4) *Miller, D.H.* Documents, vol.4, p.259-260; US NA, RG 256, 867.00/31; 867B:00/8 в: *Hovannisian, R.* Op.cit., vol.I, p.265.

5) US NA, RG 256, 180.0201/2 & Annex 1-2, 6-7; 180.0201/5/Annex 1; 180.03101/13/Annex, 180.03101/14-21, 32; 180.03601/1; *Miller, D.H.* My Diary, vol.20, p.196; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.240-243, 250, 253-257, 267-270; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.304, 450-459, 474-476; т.2, с.267-268, 442; *Хауз, Э.М.* Ук.соч., т.4, с.182; *Вогововоз, В.В.* Ук.соч., с.28-29; *Уткин, А.И.* Ук.соч., с.252-253.

6) US NA, RG 256, 180.03101/21, 24, 25.

7) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.271-273.

8) US NA, RG 256, 180.0201/6; 180.03101/18-21, 24, 24/App.; *Churchill, W.S.* Op.cit., p.128; *Miller, D.H.* My Diary, vol.14, p.111, 130-131; *House, E.M.* The Intimate Papers of Colonel House. Arranged by Ch.Seymour. Boston, Houghton Mifflin, NY; 1928, vol.4, p. 319-320.

9) US NA, RG 256, 180.03101/24-25, 27; "Daily Mail." Lnd., 31.01.1919; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.166-168; *Thompson, Ch.T.* The Peace Conference Day by Day. NY, 1920, p.164-166; *Miller, D.H.* My Diary, vol.14, p.104-105; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.51-52.

10) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.232-234.

11) "The New York Times." 4.02.1919, p.1-2; *Dexter, B.* Op.cit., p.38, 46-49.

12) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.2, с.473.

13) US NA, RG 256, 180.03101/28-31, 34, 47; Архив внешней политики СССР, 1920, ф.132, оп.2, д.3, папка 101, л.36-43; ЦГА ДОПО РА, ф.4033, оп.2, д.1005, л.110. См.также: *Lto: Թիւրքահայ յեղափոխութեան գաղափարաբանութիւնը*: Փարիզ, Պահրի, 1935, հ.Բ, էջ 206-207; *Զաջազնունի, Հ. ՀՀ Դաշնակցությունն անելիք չունի այլևս*: Թիֆլիս, 4-րդ տպարան, 1923, էջ 54-55; *Hovannisian, R.* Op. cit., vol.I, p.277-280.

14) US NA, RG 256, 180.0201/Annex 7; 180.03101/28, 34, 38; I.C.P. 8/62/Appl.C в: British Documents, vol.2, p.782; *Водовозов, В.В.* Ук.соч., с.86-89.

15) US NA, RG 256, 180.0201/3; 180.0201/3/Annex A.

16) Ibid., 180.03101/38; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.310-311.

17) US NA, RG 256, 180.03101/47; Miller, *D.H.* Documents, vol. XV, p.86-100. Об армянских делегациях см.например: ЦГИА РА ф. 57, оп.5, д.23, л.1-2; д.33, л.1-10; д.43, л.1-3об., 6-9; д.62; д.158, л.3-3об.; д.185, л.2-4; д.215, л.1-2; ф.200, оп.1, д.35, л.94, 131-137, // - 167 148-151об., 179-180А; оп.2, д.31; д.47, л.1-4; д.49, л.1-3, 5; д.51; д.99, л.1-6; д.114, л.1-9; ф.275, оп.5, д.97, л.72-73об. ЦГАДОПО РА ф.4033, оп.2, д.962, л.104; д.1005, л.1-10; *Խատիսյան, Ս.* Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը: 2-րդ հրատր.: Բեյրութ, Համազգային, 1968, էջ 117-143; *Վրացյան, Ս.* Կյանքի ուղիներով: Դեպքեր, դեմքեր, ապրումներ: 6 հատորով: Բեյրութ, 1955-1967, հ.V, էջ 44-46; *Վրացյան, Ս.* Բանակցութիւններ Ազգային Պատվիրակութեան եւ Հայաստանի Հանրապետութեան միջև: Պոսթրն, Հայրենիք, 1920; *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: 1917, Suppl.2. The World War.* Wash., GPO, 1932, p.791-795; *Lto: Նշվ. աշխ.*, էջ 88-98, 204-208, 215-218; *Армянский вопрос.* Энциклопедия. Ереван, Армянская энциклопедия, 1991, с.36-37; *Hovannisian, R.* The Allies and Armenia, 1915-18. "Journal of Contemporary History." Lnd. 1968, vol.3, N 1, p.155; *Hovannisian, R.* Armenia on the Road to Independence. 1918. Berkeley, University of California, 1967, p.32, 66, 250-251; *Hovannisian, R.* The Republic of Armenia, vol.I, p. 251-260, 276-283, 454-459, 468-471. К политическому портрету Погоса Нубара см.: *Պեյերյան, Ս.* Ֆրանսա և Հայկական հարցը առաջին համաշխարհայինի տարիներում: «Պատմա-բանասիրական հանդես»: Երևան: 1990, հ.2, էջ 32-40:

18) US NA, RG 256, 180.03101/51; см.также: RG 256, 180.03201/1; *House, E.M.* Op.cit., vol.4, p.358-359; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.248-255; т.2, с.523-524. *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.181; *Берти, Ф.* За кулисами Антанты. М., 1927, с.193; *Виноградов, К.Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., Мысль, 1970, с.281.

19) US NA, RG 256, 180.0201/5/Annex I; *Miller, D.H.* My Diary, vol.15, p.328; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.60.

20) US NA, RG 256, 180.03401/101; C.F.43 Secret/General/162 в: *British Documents*, vol.4, p.257-258; vol.12, p.251, 254; *Papers Relating*, vol.V, p.756-766, 807-812; vol.VI, p.130 f; *Baker, R.S.* Op.cit., vol. III, p.1-19; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.59; *Gidney, J.B.* A Mandate for Armenia. Kent, Ohio, 1967, p.145.

21) FO 371/4180-4181; 89806, 95458/2117/44/Tel.351, 605; US NA, RG 256, 867B.00/122A; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.71-78, 98; *U-hurmlñhułı, U.* Նշվ.աշխ., էջ 13-15:

22) *House, E.M.* Op.cit., vol.4, p.385, 411-412; *Miller, D.H.* The Drafting of the Covenant, vol.1, p.22-27, 279-297, 322-323, 336-338, 382-384, 419-427, 442-450, 460; *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.19-22.

23) С.М. 2/69/7 в: *British Documents*, vol.2, p.842.

24) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.347-354.

25) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.385-392.

26) *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.124-125. //-168

27) ЦГИА РА, ф.200, оп.2, д.49, л.1-2, д.51, л.1-3, 6; оп.1, д.35, л.118-122.

28) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.2, с.77; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.244; *Evans, L.* United States Policy and the Partition of Turkey, 1914-1924. Baltimore, 1965, p.149-150.

29) US NA, RG 256, 180.0201/5; *Miller, D.H.* My Diary, vol.19, p.34-35; *Miller, D.H.* The Drafting of the Covenant, vol.2, p.715-716; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.175-188; *Congressional Record*, 66th Congress, 1st Session, vol.58, p.5627.

30) *Papers Relating*, vol.V, p.472.

31) US NA, RG 256, 180.03201/15-16; 180.03401/10½, 13½, 13½/App.I, II; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.260-265; *Гершов, З.М.* Ук.соч., с.236-237.

32) US NA, RG 256, 180.03401/15½, 15½/App., 17/App.18, FO C.F.43 Secret/General/162 в: *British Documents*, vol.12, p.258; *Papers Relating*, vol.VI, p.130.

33) FO 371/4180, 82836/2117/44/Tel.842. См.также: ЦГИА РА ф.200, оп.1, д.35, л.173-178.

34) FO 371/5259, 82836/2114/44; документы FO 96109/61232/38/Tel.4398; FO 169487/15093/38; C.F. 31 Secret/General/162/App.1; B.P.D. 612/5/13675/Encl. см.соответственно в: *British Documents*, vol.3, p.409-411; 674-675; 317-319, 396-398; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.2, с.101, 104-105, 394; *Churchill, W.S.* Op.cit., p.182-186.

35) US NA, RG 256, 180.0201/8; документы H.D. 44/48/1; H.D. 44/48/3; H.D. 61/65/2 в: British Documents, vol.1, p.585-589, 661-662, 793-795.

36) US NA, RG 256, 180.03101/69; ЦГИА РА, ф.200, оп.2, д.49, л.6.

37) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.586-597; т.2, с.202-203, 470-483, 487-490; FO 371/4181, 97958/2117/44/Encl. A.J.Balfour for Lloyd George; US NA RG 256, 180.03401/97; 181.94/1/23; 184.021/28; 185.5136/37; 867.014/4; документы FO C.F.92, 96 Secret/General/162 см.в: British Documents, vol.4, p.297-298 и vol.6, p.723; см. также: vol. 12, p.301-303, 643-652; ЦГИА РА ф.57, оп.5, д.811, л.49-50об.

38) *Водовозов, В.В.* Ук.соч., с.82.

39) H.D. 10/14/3 в: British Documents, vol.1, p.131.

40) *Ментешавили, А.* Грузинская демократическая республика (1918-1921 гг.) и западные державы. "Вопросы истории." М., 1996, N 9, с.130-132. //-169

41) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1218, л.1-4; Documents de l'Assemblée 20/48/29; 20/48/175, 20/254/254.

42) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1218, л.5-6; ф.200, оп.1, д.35, л.114-115; ЦГАДОПО РА, ф.4033, оп.2, д.962, л.119-120.

43) FO 371/3668, 120100/11067/58; *Nassibian, A.* Op.cit., p.171.

44) H.D. 53/57/4, 5; H.D. 70/74/8 в: British Documents, vol.1, p.688-693 и 963-964; FO 371/4182-4184, 130943, 144535/2117/44A; FO Confidential/General/229/4 в: British Documents, vol.3, p.483-484; см.также: p.406; vol.12, p.55-57, 379-380, 384-385.

45) *Ibid.*, vol.2, p.33-34, 221, 273, 593, 759-760; *House, E.M.* Op.cit., vol.IV, p.506-508; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1920. Vol.I. Wash., GPO, 1935, p.6-7.

46) British Documents, vol.2, p.279, 727-728, 735-736, 756-757, 760, 782.

47) H.D. 73/3/6; H.D. 88/16/6; H.D. 88/16/6/Doc.1; H.D. 89/18/6/App.C; H.D. 116/45/4; I.C.P. 4/58/6 в: British Documents, vol.1, p.698-699; vol.2, p.576, 579-580, 797-798, 875, 884-892, 911-913, 928.

Глава IV США и проблема мандата: Сенат в борьбе с президентом.

1) US NA, RG 59, 723.2515/4: Telegram; 723.2515/8: Telegram.

2) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.218-226; *Dexter, B.* Op.cit., p.32-33, 59-60; *Jessap, Ph.C.* Elihu Root. NY, Dodd Mead, 1938, vol.II, p. 40, 373; *Хайз, Э.М.* Ук.соч., т.4, с.10-13, 25.

3) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.215-218; *Churchill, W.S.* Op.cit., p. 146; *Хайз, Э.М.* Ук.соч., т.4, с.14-19,31,41,51.

4) US NA, RG 256, 185.111/28, 30; *Уткин, А.И.* Ук.соч., с.225-227.

5) US NA, RG 59, 600.001/591: Telegram; 600.002/606A:Telegram; Papers Relating, vol.2, p.661-664.

6) US NA, RG 59, 811.711/854A: Telegram; 811.731/599A:Telegram; 033.1140/46: Telegram; Papers Relating, vol.2, p.58.

7) US NA, RG 59, 763.72119/2669; 763.72/12663; Papers Relating, vol.1, p.407.

8) *Miller, D.H.* My Diary, vol.2, p.28; Papers Relating, vol.I, p. 223-281, 354-365; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.23-41.

9) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.5.

10) *Ibid.*, p.228; US NA RG 256, 185.112/3; 185.1/15; Papers Relating, vol.I, p.515-519, 526-527; *Lansing, R.* The Peace Negotiations: A Personal Narrative. Boston & NY, Houghton Mifflin, 1921, p. 10, 48, // -170 149-161; *Miller, D.H.* My Diary, vol.3, p.125; *Hovannisian, R.* Op.cit., vol.I, p.323.

11) *Lansing, R.* Op.cit., p.85; *B.Dexter.* Op.cit., p.55-58.

12) *Churchill, W.S.* Op.cit., p.478-479.

13) FO 371/4184, 144535/2117/44A; US NA, RG 256, 185.001/23½; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.27.

14) US NA, RG 59, 763.72119 P43/-; RG 256, 811.22/1; Papers Relating, vol.2, p.169, 337; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.2, с.395-396; *Dexter, B.* Op.cit., p.55.

15) *Congressional Record*, 65th Congress, 2nd Session, vol.54, p.892-896, 2367; 3rd Session, vol.57, p.920, 1319; *Wilson, W.* War and Peace: Presidential Messages, Addresses, and Public Papers (1917-1924). Ed.by R.S.Baker and W.E.Dodd. NY, Harper and Brothers, 1927, vol.I, p.226; *Bailey, Th.A.* Woodrow Wilson and the Great Betrayal. NY, Macmillan, 1945, p.405.

16) US NA, RG 256, 185.111/29; Papers Relating, vol.I, p.515-519, 526-531.

17) US NA, RG 256, 185.1/13, 15; 185.111/29, 30, 1/2; *Miller, D.H.* The Drafting of the Covenant, vol.1, p.45-47; *What Really Happened at Paris.* Ed.by E.M.House, Ch.Seymour. NY, Ch.Scribner's Sons, 1921, p.405-406; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.111-116, 144-151.

18) *Wilson, W.* Selections For Today, p.160; *Хайз, Э.М.* Ук.соч., т.1, с.148-157; *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.1, с.71; *Воговозов, В.В.* Ук.соч., с.13.

19) *Wilson, H.* Diaries of Field-Marshal Sir H.Wilson. Publ. by Major-General Callwell. Lnd., Cassell, 1927, vol.II, p.188; *Λουῖγ Δζοργζ, Δ.* Ук.соч., т.1, с.166-167.

20) US NA, RG 256, 867.00/48: Telegram; 185.112/1; *Miller, D.H.* My Diary, vol.4, p.229, 259-260; *Hovannisian, R.* Armenia on the Road to Independence. 1918. Berkeley, University of California, 1967, p.252-253.

21) *Dexter, B.* Op.cit., p.64; *Yeomans, H.A.* Abbot Lawrence Lowell. Cambridge, Mass.; Harvard University, 1948, p.454.

22) *Congressional Record*, 65th Congress, 3rd Session, vol.57, p. 3746-3747, 3752-3753; *Ibid.*, Senate Resolution 460, p.3909.

23) *Ibid.*, p.3911-3914, 4845; *Baker, R.S.* Op.cit., vol.III, p.174; *Churchill, W.S.* Op.cit., p.191; "Christian Science Monitor." 27.02. 1919, p.1; *Уткин, А.И.* Ук.соч., с.273-276.

24) *Congressional Record*, 65th Congress, 3rd Session, vol.57, p.7974; *Hoover, H.* The Ordeal of Woodrow Wilson. NY, 1958, p.187-188; *Stone, R.* The Irreconcilables: The Fight Against the League of // -171 Nations. NY, 1973; *Logan, R.W.* The Senate and the Versailles Mandate System. Wash., 1945, p.34-38; *Гершов, З.М.* Ук.соч., с.221.

25) *Miller, D.H.* The Drafting of the Covenant, vol.I, p.277, 299; *Никольсон, Г.* Ук.соч., с.60; *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.18.

26) *Lodge, H.C.* The Senate and the League of Nations. NY, Ch.Scribner's Sons, 1925, p.147; *Congressional Record*, vol.58, p.329.

27) *Ibid.*, p.2336-2339; *Bryson, Th.A.* Woodrow Wilson, the Senate, Public Opinion and the Armenian Mandate, 1919. PhD dissertation. University of Georgia, 1965, p.50-54; *Bailey, Th.A.* Op.cit., p.170.

28) *Congressional Record*, vol.58, p.2543, 2722, 2731.

29) *Ibid.*, p.2931, 2984-2985, 3131, 3408; Senate Document 106, 66th Congress, 1st Session, 1297 p.; *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.33-35.

30) *Bailey, Th.A.* Op.cit., 82-83; *Congressional Record*, vol.58, Senate Document 106, p.139-253, 379-429; p.3782.

31) *Ibid.*, Senate Document 106, p.500-501, 499-556. См.также: *Гершов, З.М.* Ук.соч., с.261-263.

32) *Ibid.*, p.4013, 4035, 4262, 4726, 4903, 5015, 5026-5030, 5078-5079; *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.36-39.

33) I.C.P. 4/58/1/App.1/M.Clemenceau, Paris; I.C.P. 4/58/1/ App.2/US Senate Committee on Foreign Relations, Washington B: British Documents, vol.2, p.766-772.

34) *Grabill, J.L.* Protestant Diplomacy and the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810-1927. Minneapolis, 1971, p.221-222; Sterling Memorial Library, Yale University. The Papers of

Frank L.Polk 78/14 в: *Hovannisian, R.* The Republic of Armenia, vol. II, p.369, 371; *Уткин, А.И.* Ук.соч., с.302-303.

35) *Miller, D.H.* My Diary, vol.9, p.386, 455-458.

36) *Congressional Record*, vol.58, p.6422.

37) *Ibid.*, p.5114.

38) *Ibid.*, p.5213-5215, 5221-5225, 5356; *S.M.Kennedy.* Op.cit., p. 40-42; *Fleming, D.F.* The United States and the League of Nations 1918-1920. NY, G.P.Putnam's Sons, 1932, p.493.

39) 66th Congress, 1st Session. Senate Document 106 Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, on the Treaty of Peace with Germany. Wash., 1919, p.1273-1277; *Congressional Record*, vol.58, pt.5, p.5222; pt.6, p.5496, 5700-5723, 6137; pt. 7 p.7051-7052, 7425-7426; *Lansing, R.* Op.cit., p.268-277.

40) *Congressional Record*, vol.58, p.6271, 7000.

41) *Hovannisian, R.* Op.cit., vol.II, p.394-395.

42) *Congressional Record*, vol.58, p.7270-7271, 8433, 8437, 8551-8553. // -172

43) *Ibid.*, p.8651; *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.45-46.

44) *Ibid.*, p.51-55; *Stone, R.* Op.cit., p.120; *Congressional Record*, vol.58, pts.7-9 passim.; 66th Congress, 1st Session, Senate Document N 85, Treaty of Peace With Germany Showing the Amendments Reported by the Committee on Foreign Relations. Wash., 1919.

45) *Ibid.*, p.8768-8786.

46) *Ibid.*, p.8802-8803. См.также: *Лан, В.И.* Ук.соч., с.91.

47) *Ллойд Джордж, Д.* Ук.соч., т.2, с.506.

48) *Kennedy, S.M.* Op.cit., p.52.

49) *Papers Relating*, vol.I, p.21-23.

50) "New York Times." 22.12.1919, p.6; *Hovannisian, R.* The Republic of Armenia, vol.II, p.395.

51) H.D. 122/51/10; 124/53/7 в: *British Documents*, vol.2, p. 695-696, 718-719.

52) *Dexter, B.* Op.cit., p.65; *Stone, R.* Op.cit., p.147-170.

53) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1220, л.1-12; д.1221, л.1-6; д.1222, л.1; д.1223, л.1. См.также: FO 371/4952, E 378, 405/134/58.

54) *Ллойд Джордж, Д.* Ук. соч., т.2, с.418-422.

55) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1220, л.14-16; д.1223, л.1-13; Mandat de l'Arménie, Conseil de la Société des Nations. "Le Temps." P, 13. 04. 920.

56) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1220, л.17; д.1224, л.1-14; "L'Europe Nouvelle." P, 8.05.1920.

57) *Churchill, W.S.* Op.cit., p.432; *Nassibian, A.* Op.cit., p.177.

58) *Congressional Record*, vol.59, pt.7, p.7533-7534; *Ованнисян, Р.* Соединенные Штаты Америки и Армения: мандат и границы, 1920 г. «Պատմա-քանափրական հանդես», 1995, հ.2, էջ 119, 131:

59) US NA, RG 59, 860J.01/63; RG 256, 763.72119/7533; 184.021/016/113, 77/153/288/Encl., 323. Также "New York Herald" Paris ed., 9.08.1919; ЦГИА РА, ф.200, оп.1, д.35, л.187-191.

60) *Harbord, J.G.* Conditions in the Near East. Report of the American Military Mission to Armenia. Senate Document N 266, 66th Cong., 2d Sess. Wash., GPO, 1920; *Congressional Record*, vol.59, pt.8, p.7714-7717; US NA, RG 256, 184.02102/5, 867B.00/296; RG 59, 860J.01/576; 860J.021/24. Подробно доклад Дж.Харборда представлен в: *Hovannisian, R.* The Republic of Armenia, vol.II, p.356-365.

61) *Harbord, J.G.* Op. cit., p.11, 14-15, 17-19, 21-22, 23-28. См. Также: FO 371/4237, 143288/117065/44/Tel.1972/Encl.1, 2; *Ментешавили, А.* Ук.соч., с.132.

62) FO 371/5108, E 5715/56/44; *Congressional Record*, vol.59, pt.8, p.7875-7890, 7914-7920, 7960-7971, 8051-8073; "New York Times" //-173 1920, 28.05, p.1; 29.05, p.17; *Bryson, Th.A.* Op.cit., p.146-221, 164-165; *Gidney, J.B.* Op.cit., p.222-239.

Глава V Армения после Севра: попытки спасения и Лига Наций.

1) FO 371/4959, E10307/1370/58; Bodleian Library, Oxford. Bryce Papers, UB 65, Lesse. "Political Cross-Currents in the Nr. East," 3.01.1921 в: *Nassibian, A.* Op.cit., p.215; *Քաջազնունի, Հ.* Նշվ.աշխ., էջ 46; См.также: *Կարապետյան, Ս.Խ.* 1920 թ. Հայ-թուրքական պատերազմը և Սովետական Ռուսաստանը: Երևան, Հայաստան, 1965; *Սարգսյան, Ե.Ղ.* Քենարականների 1920-1921 թթ. արշավանքն Անդրկովկաս և 1921 թ. մարտի 16-ի Մոսկովյան պայմանագիրը: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1992, հ.1, էջ 19-34:

2) FO 371/4951, E197/55/58; FO 371/4964, E14847/134/58/ Tel.379.

3) Great Britain. Cabinet Office. Public Record Office. CAB 23/ 23 Cabinet Minutes, Cab.59 (20) min.7, App.V, Conclusions of Conf. of Ministers, 18.10.1920.

4) FO 371/4946-4948, E 12935, 13074/1/58; FO 371/4961-4962, E 12926, 13307, 13439/134/58.

5) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1225, л.1-4; ф.200, оп.2, д.99, л.1-6.

6) Там же, л.4-5; ф.430, оп.1, д.1227, л.4-9; Société des Nations. Document de l'Assemblée 20/48/107, 20/48/117.

7) FO 371/4963-4964, E14026, 14539, 14571/134/58; *Nassibian*, A. Op.cit., p.214.

8) Rep. of Arm. Archives, File 336/6, Chicherin to BAC, copy, 12.11. 1920; Files 334/4, 335/5, 371; Trinity College Library, Cambridge. Montagu Papers, AS-IV-6, 903(2), 22.11.1920 в: *Nassibian*, A. Op. cit., p.215. См. там же, p.116.

9) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1227, л.3,6; д.1232, л.3-4; д.1233, л. 10; д.1236, л.3; д.1237, л.3,7-8; Société des Nations 11/14756/3421; Document de l'Assemblée 20/48/130; *Խառնիսյան, Ս. Նշվ.աշխ.*, էջ 265; *Nassibian*, A. Op.cit., p.254-255, 265, 269; *Հայաստանը միջազգային դիվանագիտական, էջ 733; Արզումանյան, Ս.Վ. Նանսենը և Հայաստանը: Երևան, Հայաստան, 1986, էջ 88:*

10) Lloyd George Papers F/16/7/63, Fisher to Lloyd George, 21. 11.1920; British Documents, vol.8, p.856.

11) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1225, л.5-9,12,15,24,29,37. См.так-же: *Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության, էջ 690-691: //-174*

12) FO 371/4965, E15173, 15174, 15429, 15450/134/58; CAB 23/23, Cab.70 (20) min.4, App.III. Conclusions of Conf. of Ministers, 2.12.1920; British Documents, vol.8, p.841-842, 848-850, 856-857; *Nassibian*, A. Op.cit., p.214-215.

13) CAB 23/23, Cab. 70 (20) min.4, App.III, Conclusions of Conf. of Ministers, 2.12.1920.

14) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1227, л.1-2, 14-16; д.1232, л.5-6; Société des Nations 11/14783/3421; Document de l'Assemblée 20/48/ 209, 20/48/256.

15) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1227, л.19-20; д.1233, л.3-4; Société des Nations. Document de l'Assemblée 20/48/258, 20/48/259. См.также: *Եսայան, Ս.Ս. «Հայկական հարցը» եվ միջազգային դիվանագիտությունը: Երևան, Միտք, 1965, էջ 133-140, 145-151, 157-158, 197-214:* Во французских текстах комитет называли комиссией по изучению Армянского вопроса.

16) *Dexter, B.* Op.cit., p.118.

17) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1226, л.1-3, 6, 8; Société des Nations. Document de l'Assemblée 20/48/246; 20/48/ 246/F29(1); 20/ 48/246/F35.

18) См.например: ЦГИА РА, ф.430, оп.1, д.1233, л.4; ф.200, оп.2, д.146, л.1-3; д.150, л.1, д.152, л.1-6.

19) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1222, л. 20-21; д.1233, л.42,44.

20) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1232, л.8-13; д.1233, л.2-29; Société des Nations A.90.1921.VII; A.104.1921.VII; A.107.1921.VII; "Journal de la deuxième Assemblée de la Société des Nations." Genève, N 10,15-

16, 21-22, 30.09.1921; Հայաստանը միջազգային դիվանագիտական, էջ 733; *Արզմանյան, Մ.Վ. Նշվ.աշխ.*, էջ 90:

21) ЦГИА РА ф.430, оп.1, д.1231, л.1-22, 27-33; д.1232, л.1-2; Société des Nations 42/14208/14208; A.35.1921.IV; C.281.M.218. 1921. IV.

22) *Dexter, B.* Op.cit., p.77-79; *Արզմանյան, Մ.Վ. Նշվ.աշխ.*, էջ 129, 191:

23) *Нансен-Хейер, Л.* Книга об отце. Л., Гидрометеоиздат, 1986; *Пасецкий, В.М.* Фритъоф Нансен. М., Наука, 1986; *Արզմանյան, Մ.Վ. Նշվ.աշխ.*:

24) Bryce Papers, UB 65, Walter George Smith, Pres. Armenia America Soc., to Bryce, 17.11.1921 в: *Nassibian, A.* Op.cit., p.252-254; *Sachar, H.M.* The Emergence of the Middle East 1914-1924. NY, 1969, p.344-346.

25) *Baker, R.S.* Op.cit., vol.I, p.XXXV. //-175

Գայնэ Георгиевна Махмурян

ЛИГА НАЦИИ, АРМЯНСКИЙ ВОПРОС
И РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

Գայանէ Գեորգիի Մախմուրյան

ԱԶԳԵՐԻ ԼԻԳԱՆ, ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑՆ
ՈՒ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

Gayane George Makhmourian

THE LEAGUE OF NATIONS, THE ARMENIAN
QUESTION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

Рецензенты:

докт. ист. наук, проф. К.С. Худавердян;

канд. ист. наук В.Г. Меликян.

Автор как ученый секретарь оргкомитета I Международной конференции "Геноцид армян - история, теория, политическая ответственность," состоявшейся в Ереване 17-20 апреля 1990 г., выражает признательность за участие в его подготовке сотрудникам типографии N 3 по адресу 375010 Ереван, ул. Мелика Адамяна 1.

Сдано в набор 11.04.1999. Подписано в печать 29.04.1999. Формат 60X84 1/16. Бумага офсетная N 1. Печ.л. 11. Тираж 500.

Цена договорная.

Издательство "Артагерс": 375000 Ереван,
ул. Исаакяна 28. Тел. 528530, 526416. //-176